ДУХОВНЫЕ СТИХИ

(РОСПѢВЦЫ)

СЕКТЫ ЛЮДЕЙ БОЖІИХЪ,

собранные

дѣйствит. членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

Н. Барсовымъ.



С.-Петербургъ.

1870.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

(РОСПѢВЦЫ)

СЕКТЫ ЛЮДЕЙ БОЖІИХЪ,

собранные

Дѣйствит. членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Н. Барсовымъ.



С.-Петербургъ.

Типографія Майкова, въ д. Мин. Фин., на Дворц. площ.

1870.



Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Одно изъ наиболѣе знаменательныхъ и любопытнѣйшихъ явленій русской жизни—секта людей Божіихъ, или, какъ называютъ ее православные простолюдины, хлыстовщина, лишь въ весьма недавнее время сдѣлалась предметомъ научнаго изслѣдованія. Правда, съ давнихъ поръ, съ XVII еще столѣтія, по мѣрѣ того, какъ въ различныхъ мѣстностяхъ дѣлались извѣстными правительству отдѣльныя обнаруженія хлыстовщины, въ подлежащія правительственныя учрежденія представлялись донесенія епархіальныхъ и гражданскихъ властей, составленныя на основаніи показаній уличенныхъ сектантовъ. Но и подсудимые сектанты, большею частію рядовые члены хлыстовскихъ общинъ, не имѣли ни достаточныхъ знаній о сектѣ, ни побужденій быть вполнѣ искренними въ своихъ показаніяхъ; и слѣдователи, большею частію люди свѣтскіе, иногда военные, были мало компетентны въ дѣлѣ религіозныхъ ученій и не могли представить свѣдѣній о сектѣ обстоятельныхъ и точныхъ, тѣмъ болѣе — сдѣлать какія-либо соображенія о ея сущности и характерѣ. Да и эти неудовлетворительныя, часто противорѣчивыя и сбивчивыя свѣдѣнія до послѣдняго времени оставались достояніемъ архивовъ, гдѣ хранились въ строгой тайнѣ, такъ какъ не признано было полезнымъ гласно обнаруживать существованіе этихъ, такъ называемыхъ тайныхъ или вредныхъ, сектъ.... Съ двадцатыхъ годовъ начинаютъ появляться рукописные опыты критическаго изложенія ученія и обрядовъ секты: таковы записки священника Сергѣева и крестьянина Андреянова, архимандрита соловецкаго Досиѳея. Одновременно съ этими трудами частныхъ лицъ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ разное время были изготовляемы избранными лицами, по распоряженію правительства, ученыя изслѣдованія о сектѣ: изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ „изслѣдованіе Н. И. Надеждина о скопческой ереси“ (о хлыстовщинѣ стр. 110—123) и „краткое обозрѣніе существующихъ въ Россіи сектъ и ересей“ г. Липранди (о хлыстовщинѣ стр. 128—138), напечатанныя г. Кельсіевымъ въ Лондонѣ во 2 и 3 томахъ его сборника правительственныхъ свѣдѣній о расколѣ. Въ 1863 г.

появляется VIII томъ исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ г. Варадинова, представляющій въ сокращеніи имѣющіяся въ министерствѣ документальныя (главнымъ образомъ цыфровыя) данныя о всѣхъ сектахъ въ Россіи, и въ томъ числѣ о хлыстовщинѣ. Наконецъ въ прошедшемъ году появились два *капитальныхъ* труда о сектѣ людей Божіихъ—гг. Добротворскаго и Мельникова....

Въ своей статьѣ „русскій простонародный мистицизмъ" (напечатанной въ Христіанскомъ чтеніи и отдѣльною брошюрою), изъ которой выдержки, въ видѣ сообщенія, прочитаны въ засѣданіи отдѣленія этнографіи 13 мая прошедшаго года, мы имѣли случай сдѣлать библіографическій обзоръ всей наличной литературы по вопросу о сектѣ людей Божіихъ и подробную оцѣнку трудовъ гг. Мельникова и Добротворскаго. Не смотря на несомнѣнныя свои достоинства во многихъ отношеніяхъ, труды эти насъ не удовлетворяютъ вполнѣ. Они главнымъ образомъ посвящены разработкѣ внѣшней, фактической исторіи секты людей Божіихъ, описанію обрядовъ и разбору нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ ея ученія (ученіе о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи). Между тѣмъ, какъ секта, существующая уже нѣсколько столѣтій, хлыстовщина имѣетъ не только внѣшнюю исторію своей общины, но и исторію своего внутренняго развитія, исторію ученія, слагавшагося постепенно, изъ элементовъ, довольно разнообразныхъ, объединившихся уже въ позднѣйшее время и не образовавшихъ изъ себя строгой системы лишь по причинѣ малаго числа образованныхъ членовъ въ сектѣ и по отсутствію въ ней чего-либо похожаго на общеобязательное символическое вѣроизложеніе (такъ какъ личное вдохновеніе такъ называемыхъ пророковъ—единственный источникъ ученія секты).

Мы сдѣлали попытку прослѣдить постепенное наростаніе хлыстовскаго ученія, начиная отъ первоначальнаго его зерна—догмата о многократныхъ воплощеніяхъ Христа, и, сопоставляя русскую секту съ однородными ей проявленіями мистицизма въ первые вѣка христіанства, съ совершенно-тождественными или по меньшей мѣрѣ аналогическими съ нею безчисленными сектами средневѣковой, особенно же современной Западной Европы и Америки, старались выяснить внутренній историческій смыслъ какъ всей секты, въ цѣломъ ея составѣ, такъ и смыслъ отдѣльныхъ фактовъ изъ жизни и быта хлыстовской общины, какъ изъ общихъ законовъ человѣческаго развитія, такъ и изъ данныхъ народной психологіи и изъ историческихъ и соціальныхъ условій русской жизни. Оказывается, что хлысты далеко не такіе жалкіе сумасброды, какими представляютъ ихъ большею частію, что въ основѣ ихъ странныхъ обрядовъ лежитъ цѣлая система ученія, ложнаго, конечно, но далеко не безсмысленнаго, въ которомъ каждый отдѣльный пунктъ органически примыкаетъ къ цѣлому и обоснованъ на неправильно понятомъ текстѣ св. Писанія или словахъ церковныхъ пѣсенъ. Это

и не удивительно, если возьмемъ во вниманіе то обстоятельство, что ученіе секты хотя и содержится въ настоящее время почти исключительно простолюдинами, но не все ими одними измышлено, во многомъ повторяетъ ученіе еретиковъ первыхъ вѣковъ христіанства, съ которыми боролись великіе отцы Церкви, вооружась всею тогдашнею эллинскою и христіанскою ученостію, что въ теченіе своего двухвѣковаго, по крайней мѣрѣ, существованія, оно не разъ находило себѣ пріютъ „въ домахъ благородныхъ и въ монастыряхъ, въ самихъ служителяхъ алтаря Господня"…. При первомъ же взглядѣ на секту, легко различить въ ней первоначальную основную фабулу, идущую изъ далека, отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства, и позднѣйшее наслоеніе, плодъ бытовыхъ и соціальныхъ условій русской жизни….

Въ частности выводы и заключенія о сектѣ, которыя мы позволяемъ себѣ сдѣлать какъ на основаніи собранныхъ нами пѣсенъ, такъ и на основаніи всѣхъ имѣющихся въ литературѣ въ настоящее время данныхъ, печатныхъ и рукописныхъ, какъ тѣхъ, которыми воспользовались упомянутые изслѣдователи, такъ и тѣхъ, которые у нихъ не были подъ руками, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Въ основѣ ученія секты лежитъ взглядъ ея на Божественнаго Основателя Христіанства, тождественный съ ученіемъ многихъ еретиковъ первобытной Церкви,—будто Сынъ Божій, сошедши на землю, вселился въ чужую душу и плоть прежде зачатаго и рожденнаго по общимъ законамъ природы человѣка Іисуса Назарея,—вселился на тридцатомъ году его жизни, ради его безпорочной жизни и тѣлесной чистоты. Съ этого времени Іисусъ Назарей получилъ имя Христа, т. е. помазанника, по причинѣ духовнаго помазанія, т. е. чрезвычайнаго дара учительства и пророчества, сообщеннаго ему Духомъ Святымъ.

2) Такъ какъ Іисусъ сдѣлался Христомъ, вмѣстилищемъ втораго Лица Св. Троицы, единственно ради своей естественной святости; такъ какъ нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, чтобы и другой кто-либо изъ людей достигалъ той же степени естественной чистоты, какою обладалъ родившійся отъ Іосифа и Маріи: то и другіе люди могутъ дѣлаться Христами—удостоиваться благодатнаго вселенія въ нихъ Сына Божія. По мѣрѣ надобности, т. е. по мѣрѣ упадка въ мірѣ благочестія, по силѣ молитвы „умныхъ" людей, Сынъ Божій многократно нисходилъ и нисходитъ на землю, и видимо пребываетъ съ сектантами…. Такимъ образомъ очевидно Христы людей Божіихъ вовсе не то, что еврейскіе лжемессіи или лжехристы первыхъ вѣковъ христіанства, пытавшіеся *замѣнить* собою личность Основателя Христіанства: хлыстовскіе христы—проявленія одной и той же Божеской личности, Сына Божія…. Въ этомъ пунктѣ своего ученія хлыстовщина вполнѣ самобытна: ничего подобнаго не представляетъ исторія христіанскаго міра. Если бы мы раздѣляли теорію г. Стасова о происхожденіи русскихъ былинъ

съ Востока—еслибы эта теорія, къ счастію ошибочная, не была достаточно, по нашему мнѣнію, опровергнута доводами гг. Гильфердинга и О. Миллера,—мы готовы были бы предположить, что миѳъ о многократныхъ воплощеніяхъ Христа перешелъ къ намъ подобно былинамъ отъ Индусовъ и составляетъ повтореніе индійскаго ученія о многократныхъ воплощеніяхъ Вишну. Но если мы не рѣшаемся допустить заимствованія нашими сектантами изъ Индіи ученія о воплощеніяхъ Христа, то ученіе о переселеніи душъ, въ томъ видѣ, какъ оно передано священникомъ Сергѣевымъ, буквально сходное съ индійскимъ ученіемъ о томъ же, положительно перешло къ нимъ съ Востока — можетъ быть чрезъ манихейство и богомильство....

3) Такъ какъ человѣкъ, сдѣлавшись вмѣстилищемъ Сына Божія по понятіямъ сектантовъ становится органомъ его воли, то всѣ дѣйствія христовъ суть дѣйствія святыя; ему, какъ праведнику, законъ не лежитъ; что онъ ни дѣлаетъ, дѣлаетъ не самъ, а Духъ Святой, живущій въ немъ. Отсюда и такія дѣйствія, какъ развратъ Радаева, сознавшагося въ связи съ тринадцатью женщинами, по понятіямъ его учениковъ—дѣло святое, — въ немъ нужно видѣть особенную, непонятную для суда человѣческаго мудрость Божественную: *зане буее Божіе премудрѣе человѣкъ есть*... И такъ какъ во время радѣнія всѣ радѣющіе становятся причастниками Божества, — на нихъ „накатываетъ" Духъ Святый: то и свальный грѣхъ, которымъ оканчиваются иногда чрезвычайныя радѣнія, — дѣло религіознаго культа, любовь Христова, и дѣти, зачатыя отъ этого грѣха, признаются родившимися не отъ похоти плотскія, но отъ Бога.... Такимъ образомъ мы находимъ у нашихъ сектантовъ обоготвореніе разврата, нѣчто въ родѣ культа Афротиды и Астарты, хотя далеко не въ столь облагороженной формѣ, въ какой этотъ культъ является у Грековъ и народовъ эллинизованныхъ....

4) Ученіе объ умерщвленіи плоти, этого демонскаго, злаго начала въ природѣ человѣка, посредствомъ воздержанія, равно какъ и ученіе о близкомъ взаимномъ общеніи человѣка съ небомъ и небожителями, о легкомъ переходѣ изъ одного въ другой, по нашему мнѣнію, представляетъ близкую аналогію съ ученіемъ гностиковъ обѣихъ фракцій — египетской и сирійской. Хлыстовскія радѣнія, служащія внѣшнею формою богопочтенія таинственно-воскресшихъ, и представляющія по внѣшности близкую аналогію съ богослуженіемъ евхитовъ, западныхъ бичующихся и пляшущихъ и наконецъ—квакеровъ, по своему внутреннему смыслу, имѣетъ значеніе также прежде всего — гностическое, дѣлается прежде всего съ цѣлію умерщвленія плоти.... Затѣмъ уже они имѣютъ значеніе духовнаго ликованія, по образу небожителей, какъ и у западныхъ сектантовъ.

5) Нѣтъ сомнѣнія, что то направленіе религіознаго сознанія, какое представляетъ собою наша секта людей Божіихъ, есть по-

втореніе на русской почвѣ явленія общеисторическаго: гностицизмъ Александріи и Сиріи, монтанизмъ Малой Азіи, евхиты, манихеи, богомилы, бичующіеся и пляшущіе, квакеры и ирвингіане— всѣ эти секты представляютъ если не тождество, то близкую аналогію съ нашей сектой. Это даетъ намъ право заключать, что первый источникъ этого рода сектантства — въ общихъ законахъ человѣческаго духа, въ ихъ ненормальномъ одностороннемъ развитіи. Но съ другой стороны, секта людей Божіихъ, послѣ раскола старообрядства, у насъ самый распространенный изъ всѣхъ видовъ религіознаго разномыслія, такъ какъ нѣтъ, кажется, въ Россіи губерніи, гдѣ бы эта секта не обнаруживала отъ времени до времени своего существованія. Свыше-двух-вѣковое существованіе у насъ этой секты, ея живучесть и постепенное усиленіе по всему пространству обширной Россіи указываютъ на тѣсную органическую связь секты съ складомъ духовныхъ силъ русскаго простолюдина, съ нашимъ народнымъ темпераментомъ и характеромъ, наконецъ—въ подробностяхъ своего ученія—съ историческими и бытовыми условіями русской жизни. Русскій человѣкъ есть человѣкъ чувства по преимуществу; а въ преобладаніи чувства надъ мыслію, ощущенія надъ рефлексомъ и содержится источникъ мистицизма и мистической экзальтаціи, характеризующей хлыстовщину.

6. Вліяніе историческихъ и бытовыхъ условій жизни русскаго простолюдина замѣтно отразилось въ ученіи и вѣрованіяхъ хлыстовъ. При рѣшительномъ отсутствіи всякой свободы и самобытности въ жизни гражданской и общественной, нашему простолюдину естественно было пытаться вознаградить себя самобытностію въ жизни духовной, самодѣятельностію въ области мысли и чувства; и чѣмъ меньше было у него свободы въ жизни внѣшней, тѣмъ болѣе долженъ былъ онъ обнаружить смѣлости въ неподлежащей завѣдыванію извнѣ области внутренняго убѣжденія. Въ крайностяхъ и абсурдахъ ученія людей Божіихъ очевидно сказалась страстность наболѣвшаго чувства, не оставляющая мѣста спокойному здравомыслію, которое положило бы во время предѣлъ мистическому порыву и не допустило-бы мужика сознаніе своего человѣческаго достоинства довести до самообожанія. При низкомъ и тяжеломъ общественномъ положеніи простолюдину отрадно утѣшать себя примѣненіемъ къ себѣ словъ Спасителя, что нищихъ и худородныхъ міра избралъ Богъ, чтобы посрамить крѣпкихъ, что Богъ утаилъ свою Божественную премудрость отъ умныхъ и разумныхъ и открылъ ее младенцамъ...

Дураки вы, дураки
Деревенски мужики..
Ужъ какъ въ этихъ дуракахъ
Самъ Господь Богъ обитаетъ...

Такъ поютъ хлысты. Весь энтузіазмъ, все то глубокое чувство, какія мы находимъ въ хлыстовскихъ пѣсняхъ, и какія ставятъ эти пѣсни, по нашему мнѣнію, выше всѣхъ видовъ народной лирики, возникаютъ изъ убѣжденія, съ такою простодушною наготою выразившагося въ этомъ небольшомъ отрывкѣ. Вотъ почему мы думаемъ, что съ отмѣною крѣпостнаго права, вообще съ улучшеніемъ общественнаго положенія крестьянина, особенно-же съ успѣхами образованности въ средѣ крестьянъ, хлыстовщина, какъ и другія секты, почерпающія свою живучесть въ тяжеломъ положеніи и невѣжествѣ нашего народа, должны все болѣе и болѣе ослабѣвать. Не даромъ въ послѣднее время у людей Божіихъ уже перестали являться христы, и начальники хлыстовскихъ общинъ именуютъ себя лишь пророками или даже учителями, кормщиками кораблей; не даромъ ученіе Радаева уже чуждо крайностей ученія Суслова, а ученіе Аввакума Копылова еще мягче: къ церкви онъ относится не только не враждебно, но даже дружелюбно, признаетъ даже ее, и только пополняетъ ее своимъ ученіемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ученіе церкви кажется ему не вполнѣ достаточнымъ и совершеннымъ.

7. Въ соціальныхъ условіяхъ жизни нашего простолюдина находитъ себѣ объясненіе и тотъ гностическій аскетизмъ, какой, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, если не въ практикѣ, составляетъ одно изъ наиболѣе выдающихся отличій хлыстовщины. Исторія воспитала въ русскомъ человѣкѣ особенную наклонность къ аскетизму. Припомнимъ чрезвычайное развитіе у насъ монашества въ первую, допетровскую половину нашей исторіи; припомнимъ исторію образованія мнимо-монастырскихъ раскольническихъ общежитій и скитовъ олонецкихъ, иргизскихъ и другихъ — это упорное отрицаніе брачнаго принципа раскольниками въ продолженіи столѣтій, — о которомъ такъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ книга г. Нильскаго („семейная жизнь въ русскомъ расколѣ“), и намъ станетъ понятною подобная же наклонность въ хлыстовщинѣ. Историческія судьбы нашего простолюдина были таковы, что мало оставляли ему возможности думать о наслажденіяхъ и радостяхъ брачной жизни. Они отнюдь не способствовали развитію въ немъ привязанности къ благамъ жизни вообще и оставляли лишь одно: гадать о блаженствѣ въ жизни загробной, на седьмомъ небѣ, между ликующими ангелами.. И вотъ, когда среди тяжелаго и малопроизводительнаго труда, среди нуждъ и злополучій крѣпостнаго быта выпадаютъ для простолюдина дни отрады и покоя—праздники, въ то время, какъ „мірской“ человѣкъ предается безобразіямъ пьянаго разгула, хлыстъ тайкомъ отправляется въ „божій домъ—сіонскую горницу“

На святомъ кругу гулять,
Бога—свѣта прославлять,
Въ золоту трубу играть,
Въ живогласну возглашать,—

переживать наслажденія сильныхъ физическихъ ощущеній и мистическаго экстаза въ банѣ духовной, пить пиво духовное:

Варилъ пивушко то Богъ,
Затиралъ святой Духъ,
Сама матушка сливала,
Вкупѣ съ Богомъ пребывала;
Святы ангелы носили,
Херувимы подносили...

8. Это „потѣнье въ банѣ духовной" заканчивается иногда, какъ мы видѣли, свальнымъ грѣхомъ—явленіе, повидимому, противорѣчащее той аскетической проповѣди, которую слышитъ хлыстъ на томъ же радѣньи. Но въ то время, какъ мірской простолюдинъ, дозволяющій себѣ подобный грѣхъ послѣ плясокъ и пѣсенъ на посидѣлкахъ, спокойно совершаетъ его, какъ завѣдомый грѣхъ, нимало не стѣсняясь запрещеніями своего исповѣданія, а раскольникъ—ѳедосѣевецъ въ подобномъ случаѣ вступаетъ въ сдѣлку съ своею совѣстію, придумывая казуистическое оправданіе грѣха („не согрѣшишь—не покаешься, не покаешься — не спасешься"), человѣкъ божій, согласно съ своими религіозными убѣжденіями, въ томъ, что для другихъ составляетъ грѣхъ, видитъ дѣло религіознаго культа, „любовь христову". Въ порывахъ грубой чувственности, пробуждающихся съ особенною силою вслѣдствіе бѣганья и прыганья, одновременно съ порывами мистическâго экстаза, сектантъ, лишенный руководства св. церкви, не въ состояніи усмотрѣть „инъ законъ противовоюющъ закону ума;" онъ отождествляетъ одно съ другимъ, порывъ грубаго инстинкта съ мистическимъ экстазомъ, и тотъ и другой возводитъ къ одному источнику. Для него тутъ нѣтъ насилія совѣсти, хотя конечно, съ православной точки зрѣнія такое кощунственное извращеніе истины есть величайшая дерзость, до какой только можетъ дойти человѣкъ.. Но все таки, вопреки многимъ изслѣдователямъ, мы не хотимъ видѣть здѣсь преднамѣреннаго стремленія къ разврату, а лишь невольную, въ большинствѣ случаевъ, и безотчетную дань природѣ. Другое дѣло —тоже явленіе въ членахъ секты изъ образованнаго круга — въ хлыстахъ михайловскаго замка. Тамъ дѣйствительно подобное явленіе могло быть изысканной затѣей досужаго и празднаго люда и преднамѣреннымъ дѣломъ извращеннаго инстинкта..

9. По вопросу о происхожденіи секты и о времени появленія ея въ Россіи мы встрѣчаемся съ двумя противоположными воззрѣніями. Г. Добротворскій относитъ начало секты къ первой половинѣ XVII в., къ началу царствованія Алексѣя Михайловича, когда „умные" люди, по выраженію одной хлыстовской пѣсни, пораженные оскудѣньемъ въ мірѣ чистоты и благочестія, собрались на святое мѣсто и своими молитвами созвали съ неба на землю Господа Саваоѳа, въ лицѣ крестьянина Данилы Филиппова, который,

даровавъ имъ сына своего, Христа, въ лицѣ Суслова, вознесся на небо. По мнѣнію г. Мельникова, секта людей Божіихъ перешла къ намъ изъ Греціи, чрезъ Болгарію и занесена вмѣстѣ съ христіанствомъ болгарскими священниками: хлыстовщина, по мнѣнію г. Мельникова, есть то же богомильство, которое, въ свою очередь, было не чѣмъ инымъ, какъ видоизмѣненіемъ манихейства, древнѣйшей изъ сектъ Востока, образовавшейся изъ смѣшенія христіанскихъ понятій съ ученіемъ Зердушта 1). Есть еще третье мнѣніе, по которому хлыстовщина произошла „изъ сліянія ереси Бакшина и Косого съ ученіемъ квакеровъ, или же явилась какъ непосредственное порожденіе проповѣди квакерства на самой невѣжественной почвѣ русскаго народа, не развитаго раціонализмомъ“ 2). Всѣ же вообще изслѣдователи секты согласны въ томъ, что хлыстовщина есть продуктъ чуждой намъ исторіи, цѣликомъ, искуственно пересаженный на русскую почву, и отнюдь не хотятъ допустить, чтобы хлыстовщина была мѣстнымъ продуктомъ русской національности, нашимъ доморощеннымъ дѣтищемъ. Намъ кажется, что прямую генетическую связь нашей секты съ тѣмъ или другимъ иноземнымъ ученіемъ доказать очень трудно; самая множественность доктринъ, съ которыми соприкасается наша хлыстовщина въ частностяхъ своего ученія, доказываетъ, что оно не было простымъ повтореніемъ съ чужаго голоса ученія одной какой-либо секты. При сходствѣ или тождествѣ многихъ частностей хлыстовскаго ученія съ ученіями сектъ Востока или Запада, въ основной своей доктринѣ— о многократныхъ воплощеніяхъ Сына Божія, наша секта вполнѣ самобытна. Точно также трудно доказать, что сходство или даже тождество частностей ученія нашей секты съ ученіями западныхъ сектъ было слѣдствіемъ прямаго заимствованія изъ этихъ послѣднихъ. Ближе всѣхъ наша секта подходитъ къ богомильству, какъ это доказываетъ сличеніе этой секты съ нашею по слову болгарскаго пресвитера Косьмы на богомиловъ; но соображенія г. Мельникова 3) *о заимствованіи* хлыстами своего ученія отъ болгарскихъ священниковъ страдаютъ натянутостію и едва ли выдержатъ строгую критику. Больше значенія въ смыслѣ мнѣнія г. Мельникова имѣютъ нѣкоторые факты, приводимые г. Добротворскимъ, который, впрочемъ, приводитъ ихъ отнюдь не имѣя намѣренія доказывать

1) Съ мнѣніемъ Мельникова соглашается и нашъ почтенный этнографъ г. Максимовъ (От. Зап. 1867. стр. 500—521. «За Кавказомъ»).

2) См. Раціонализмъ русскихъ сектантовъ (Всем. Трудъ 1868 фев. стр. 48. Авторъ статьи пытается отыскать связь между Данилой Филиповымъ и Кульманомъ, котораго преосвященный Филаретъ прямо называетъ квакеромъ (Ист. Русс. Ц. пер. 4).

3) Г. Мельниковъ приводитъ выдержки изъ слова Косьмы по отрывкамъ, напечатаннымъ у Руднева—въ книгѣ о ересяхъ и расколахъ. Онъ не зналъ, что все слово, въ болѣе исправной редакціи напечатано въ Православномъ Собесѣдн. за 1864 г.

мнѣніе своего противника: такъ, по словамъ св. Димитрія Ростовскаго (въ „розыскѣ“), о Сусловѣ говорили, что онъ родомъ Турченинъ, очевидно на томъ основаніи, что Сусловъ былъ, какъ и его преемникъ Лупкинъ, бѣглый солдатъ, участвовавшій въ походахъ противъ Турціи; оба они могли быть въ Болгаріи или вблизи ея и могли тамъ познакомиться съ остатками богомильства. Затѣмъ г. Добротворскій приводитъ показаніе одной хлыстовской Богородицы, въ которомъ прямо указывается на то, что „секта хлыстовъ „происходитъ отъ запорожскихъ казаковъ, бѣжавшихъ въ Турцію (некрасовцовъ)“. Но указывая всѣ эти факты, и Добротворскій тѣмъ не менѣе не пришелъ къ мнѣнію о тождествѣ хлыстовщины съ богомильствомъ, а находитъ все таки возможнымъ заключать о происхожденіи нашей секты съ Запада, изъ Польши и Силезіи..... Главнымъ же образомъ г. Добротворскій видитъ тождество нашей секты людей Божіихъ съ авиньонскимъ братствомъ народа Божія, основаннымъ въ Петербургѣ извѣстнымъ искателемъ приключеній въ Россіи, полякомъ Грабіенкой, и потомъ — съ масонствомъ, которое, какъ извѣстно, въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, имѣло большой успѣхъ въ Россіи. Въ подтвержденіе своей мысли онъ находитъ достаточнымъ привести двѣ—три мысли изъ масонскихъ сочиненій и указываетъ на то, что Радаевъ ссылался на сочиненія г-жи Гіонъ... Что касается до Авиньонскаго братства, то достаточно прочитать статью Лонгинова [1]), на которую ссылается и Добротворскій, чтобы видѣть, что затѣя Грабіенки имѣла чисто политическій характеръ, только прикрытый мистической доктриной, которая впрочемъ далеко не тождественна съ ученіемъ хлыстовъ. Ссылка Радаева на „евангеліе“ г. Гіонъ какъ и вообще большое употребленіе въ средѣ хлыстовъ произведеній мистической литературы (Штиллинга, Эккартсгаузена) доказываетъ только то, что хлысты искали подтвержденія своего ученія вездѣ, гдѣ могли, что въ мистицизмѣ г-жи Гіонъ они видѣли, можетъ быть, одно изъ слабыхъ проявленій истиннаго вѣдѣнія, въ полной мѣрѣ открытаго хлыстамъ. Не говоря уже о томъ, что масонство явилось у насъ гораздо позже хлыстовщины, ни хлыстовскихъ христовъ, ни радѣній, ничего подобнаго этимъ двумъ кореннымъ отличіямъ нашей секты не было въ масонствѣ. Послѣднее беретъ свое начало совершенно въ другомъ источникѣ, нежели хлыстовщина: оно—не религіозная доктрина, а мистико-философская, отчасти политическая (розенкрейцерство). Точно также наша секта не есть квакерство, съ которымъ отождествляли ее еще чаще, чѣмъ съ богомильствомъ и масонствомъ. Кромѣ внѣшняго сходства въ обрядахъ наша секта во всемъ остальномъ столь же существенно отличается и отъ квакерства какъ отъ богомильства и масонства.

---

1) Русс. Вѣст 1860, № 16.

10) Съ своей стороны допуская, что хлыстовщина есть повтореніе явленія общеисторическаго, мы однако хотимъ думать, что она возникла у насъ вполнѣ самобытно, изъ повторенія тѣхъ общихъ условій, какимъ обязаны своимъ происхожденіемъ подобныя секты на Западѣ и въ Болгаріи, внѣ всякой исторической и генетической связи съ этими послѣдними. Г. Мельниковъ указываетъ на обстоятельство, въ высшей степени важное въ настоящемъ случаѣ, которому самъ онъ, впрочемъ, не придаетъ особеннаго значенія: это—близкія отношенія мнимаго основателя секты Данилы Филипова, съ нѣкіимъ чернецомъ Капитономъ, о которомъ отнюдь нельзя сказать, чтобы онъ былъ въ сношеніяхъ съ кѣмъ-либо изъ западныхъ сектантовъ. Этотъ Капитонъ, котораго наши изслѣдователи несправедливо пріурочиваютъ къ расколу старообрядства *), (тогда какъ онъ проповѣдывалъ свое ученіе еще въ царствованіе Михаила Ѳедоровича) удалившись изъ монастыря, училъ, будто ни церковь, ни таинства, не нужны для спасенія, будто для этого достаточно одной молитвы и другихъ личныхъ подвиговъ богоугожденія, а всякое внѣшнее содѣйствіе въ дѣлѣ спасенія излишне; прежде же всего нужно умерщвленіе плоти посредствомъ строгаго поста и другихъ аскетическихъ подвиговъ... Отъ этого гордаго отрицанія необходимости свышеестественной помощи въ дѣлѣ спасенія до хлыстовскаго самообожанія, до христовщины, одинъ шагъ. Этотъ шагъ сдѣлалъ ученикъ Капитона—Данила. Замѣчательно, что другой ученикъ его—Подрѣшетниковъ, основавшій особую секту, установилъ въ ней обрядъ причащенія изюмомъ, который впослѣдствіи мы не разъ встрѣчаемъ въ исторіи хлыстовщины. При Лупкинѣ онъ былъ замѣненъ причащеньемъ хлѣбомъ и квасомъ... При Лупкинѣ же и Андреѣ Петровѣ мы видимъ въ первый разъ хлыстовскія радѣнья въ видѣ верченья, скаканья, что подало поводъ тогдашней слѣдственной коммисіи отождествить секту съ квакерствомъ. Но на заимствованіе этого обряда хлыстами отъ квакеровъ или отъ средневѣковыхъ пляшущихъ нѣтъ нигдѣ ни малѣйшаго намека... Уже въ позднѣйшее время, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ эпоху непомѣрнаго развитія мистицизма въ Россіи, въ лицѣ своихъ членовъ изъ образованнаго общества (хлысты Михайловскаго замка) хлыстовщина приходитъ въ соприкосновеніе и съ квакерствомъ и съ масонствомъ и, нѣтъ сомнѣнія, испытала на себѣ вліяніе этихъ сектъ, оставаясь, по прежнему вѣрной своей, самобытно измышленной доктринѣ, и только послѣ этаго, ученіе секты получаетъ тотъ распространенный видъ, въ какомъ мы находимъ ее въ ученіи Радаева и Копылова...

11) Отношенія хлыстовщины къ скопчеству — еще одинъ вопросъ, въ рѣшеніи котораго мы позволяемъ себѣ не соглашаться

---

*) См. Исторію русс. раскола Макарія, архіеп. Литовскаго стр. 243—244.

съ г. Мельниковымъ, который совершенно отождествляетъ обѣ секты, ничѣмъ впрочемъ этаго мнимаго тождества не доказывая... Между хлыстами и скопцами существуетъ связь генетическая: послѣдніе возникли на почвѣ хлыстовства, выдѣлились изъ него. Вслѣдствіе этаго скопцы удержали всѣ обряды хлыстовъ; почему хлысты допускаются въ собранія скопцовъ и на оборотъ. Но тѣмъ не менѣе скопчество составляетъ особую секту и имѣетъ свои особенныя существенныя отличія. Причиной выдѣленія скопчества изъ хлыстовщины былъ не одинъ внѣшній раздоръ между вождями, но разногласіе по вопросу о томъ: въ чемъ должна состоять „чистота" и какими средствами она должна быть достигаема? Хлысты говорятъ, что чистота должна состоять въ воздержаніи отъ плотскаго грѣха силою одной воли, должна достигаться мѣрами нравственными. Скопцы пошли далѣе и рѣшили вопросъ самымъ радикальнымъ способомъ: такъ какъ нравственная борьба съ плотскими порывами отнимаетъ слишкомъ много энергіи у человѣка, и кромѣ того—недостаточна, такъ какъ рѣдко оканчивается торжествомъ духа надъ плотію, то скопцы и узаконили самоискаженье, которое и совершаетъ надъ собой каждый скопецъ. Такъ называемые духовные скопцы—къ общинѣ скопческой не принадлежатъ; это—тѣже хлысты.

Другое, гораздо болѣе важное отличіе скопчества отъ хлыстовщины, составляетъ рѣшительное отсутствіе въ ученіи людей Божіихъ политическаго, противогосударственнаго элемента, хотя секта своимъ возникновеніемъ и обязана въ значительной мѣрѣ политическимъ и соціальнымъ условіямъ русской жизни. Правда, въ пѣсняхъ слышатся жалобы хлыстовъ на ихъ тяжелое положеніе, среди православнаго міра — лютыхъ волковъ, но утѣшенія они ждутъ не отъ политическаго какого-либо переворота, а отъ таинственной смерти и таинственнаго воскресенія, когда они примкнутъ къ хору своихъ собратій, ликующихъ на седьмомъ небѣ *). Земныя мечты сектантовъ не идутъ дальше желанія безпрепятственнаго совершенія своихъ обрядовъ и свободы поклоненія своимъ христамъ и богородицамъ... Тогда какъ самозванство скопческаго искупителя Селиванова—двойное, не только религіозное, но и политическое, онъ не только искупитель-батюшка, но и императоръ Петръ III,—христы людей Божіихъ имѣютъ значеніе лишь религіозно-мистическое... Въ нашемъ собраніи есть даже одна пѣсня (№ 20), представляющая нечто иное, какъ молитву за царя,

---

*) Стоитъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что г. Мельниковъ, приписывая противогосударственное значеніе хлыстовщинѣ наравнѣ съ скопчествомъ, не приводитъ ни одного *документальнаго* свидѣтельства, которое бы *прямо* говорило о такомъ значеніи секты, какое онъ ей усвояетъ, и довольствуется лишь умозаключеніями и апріорическими соображеніями, основанными на нѣсколькихъ фактахъ изъ жизни одного Радаева, котораго, впрочемъ, отнюдь нельзя считать выразителемъ ученія цѣлой секты.

весьма много напоминающую извѣстный гимнъ Жуковскаго: „Боже царя храни“.

Запоемте соборомъ всѣмъ
Херувимскія пѣсенки,
Мы прославимъ Создателя,
Отца, сына-спасителя,
Святаго Духа Зиждителя,
Пресвятую всю Троицу.—
Со слезами поклонимся,
За Царя всѣ помолимся...
Ужъ и дай ему Господи
Ему въ сердце Свята Духа,
Во уста родословъ книгу,
Чтобъ не гналъ людей Божіихъ;
Увѣнчай его славою,
Взвесели его радостью...
Вострепещутъ враги его
Вѣнценосной главы его,
И онъ образъ Христа твово...
Продли дни его царствія
И на лѣта на многія
Въ вожделѣнномъ во здравіи... и пр.

Конечно, нужно предполагать, что пѣсня сочинена въ царствованіе Императора Александра I, и именно въ то время, когда, подъ вліяніемъ г-жи Крюднеръ, Государь самъ сочувственно въ высшей степени относился ко всякаго рода мистицизму, слѣдовательно и къ хлыстовщинѣ; тѣмъ не менѣе эта пѣсня какъ нельзя больше показываетъ, что секта людей Божіихъ вовсе чужда противугосударственнаго характера, который, какъ намъ кажется, вовсе не чуждъ скопчеству.

Обращаемся, наконецъ, къ самымъ пѣснямъ, предлагаемымъ въ настоящемъ сборникѣ.

Отвергая богослуженіе церкви и находя ея пѣснопѣнія недостаточными для своихъ радѣній, сектанты учатъ, что нужно Господеви воспѣвать всегда пѣснь нову. На практикѣ, конечно, этотъ принципъ строго не выдерживается сектантами; есть много церковныхъ пѣснопѣній, употребляемыхъ и хлыстами: это тѣ пѣсни, которыя хлысты находятъ возможнымъ истолковать въ смыслѣ своего ученія (преимущественно пѣсни церковныхъ каноновъ). Такъ въ сборникѣ одномъ хлыстовскихъ пѣсенъ, которымъ мы пользовались, помѣщены такъ называемые догматики или богородичны 8-ми гласовъ; канонъ, поемый предъ плащаницей и пр. Нѣкоторыя хлыстовскія пѣсни представляютъ текстъ пѣсенъ православныхъ въ извращенномъ и испорченномъ видѣ или въ стихотворномъ переложеніи, какъ напр.:

Бога человѣкомъ
Видѣть не возможно,
На него не смѣютъ
Ангели взирати.
Тобою, пречиста,
Дѣва благодатна,
Намъ Господь познался
Въ плоти человѣка и пр.

Или:

Упованіе — отецъ,
Всѣмъ прибѣжище намъ сынъ,
А покровъ на сей землѣ —
Полный духъ его святой...

Но тѣмъ не менѣе, въ силу указаннаго принципа, хлыстовскіе пророки и пророчицы на радѣніяхъ большею частію считаютъ себя обязанными импровизировать каждый разъ новые гимны и пророчества. Здѣсь источникъ необычайнаго обилія хлыстовскихъ пѣсень. Въ литературномъ отношеніи, въ отношеніи грамматическаго и стихотворнаго склада, пѣсни хлыстовъ имѣютъ неодинаковое достоинство, хотя всѣ непремѣнно выражаютъ хлыстовское ученіе въ примѣненіи къ частнымъ обстоятельствамъ цѣлой секты или одного корабля. Между ними строго нужно разграничивать пѣсни, составленныя въ народѣ, хлыстами—простолюдинами, отличающіяся всѣми достоинствами народной поэзіи, въ которой составляютъ безъ сомнѣнія самый своеобразный видъ по своему аллегоризму и символизму; и пѣсни искусственныя, составленныя по правиламъ версификаціи Ломоносова и Державина, довольно сухо излагающія доктрины и теоріи хлыстовства. Таковы напримѣръ пѣсни подъ №№ 32—35. Составленіе ихъ приписывается образованнымъ членамъ секты, въ особенности извѣстному Дубовицкому, Попову, Лабзину и другимъ хлыстамъ Михайловскаго замка. Пѣсни, неудачно составленныя, будучи разъ пропѣты, забываются; лучшія же записываются желающими, усвояются другими кораблями, и получаютъ въ сектѣ, такъ сказать, классическое значеніе.

Какъ велико число такихъ пѣсенъ, обращающихся между хлыстами, можно судить по тому, что, не смотря на то, что эти пѣсни, какъ и самое ученіе хлыстовъ, содержатся сектантами въ строгой тайнѣ, что онѣ становятся достояніемъ изслѣдователей лишь случайно, или съ чрезвычайными усиліями, что собираньемъ этихъ пѣсенъ, какъ и изслѣдованіемъ самой секты, стали заниматься весьма недавно, кромѣ собранныхъ нами 145 пѣсенъ, мы имѣемъ еще: болѣе 50 пѣсенъ, собранныхъ Надеждинымъ, 85 пѣсенъ, собранныхъ г. Добротворскимъ (изъ нихъ около 20—тѣже, что и у

Надеждина), да въ разныхъ мелкихъ статьяхъ о скопчествѣ и хлыстовщинѣ можно насчитать до 40 пѣсенъ.

Значеніе пѣсенъ сектантовъ въ научномъ отношеніи признается къ удивленію, не всѣми. Такъ г. Мельниковъ не придаетъ имъ рѣшительно никакой цѣны, положительно отрицаетъ въ нихъ всякое достоинство. По нашему мнѣнію, пѣсни хлыстовъ имѣютъ двоякій интересъ: историко-литературный, какъ памятники устной народной словесности, поэтическаго народнаго творчества, и историко-культурный, какъ матеріалъ для характеристики одного изъ наиболѣе распространенныхъ видовъ русскаго религіознаго разномыслія, какъ болѣе или менѣе значительный фактъ духовной самобытности и умственной самодѣятельности русскаго простолюдина. Какъ произведенія поэтическаго творчества, эти пѣсни, намъ кажется, должны быть поставлены отнюдь не ниже, если не выше нашихъ духовныхъ стиховъ и легендъ, къ которымъ онѣ непосредственно примыкаютъ по своему религіозному характеру и отъ которыхъ отличаются лишь большею самобытностію въ замыслѣ, своеобразіемъ основнаго мотива и внѣшняго построенія. Въ большинствѣ ихъ замѣчается искусное соединеніе мысли и образа, (см. напримѣръ пѣсни 37—38 и др.), глубокое лирическое чувство, доходящее по мѣстамъ до восторженности, живописность образовъ и стройность картинъ, особенно въ символическомъ изображеніи устройства и быта ихъ общины (таковы образы корабля, зеленаго сада съ райскими древами и пр.). Во второмъ отношеніи, какъ матеріалъ для характеристики секты, ея ученія и обрядовъ, ея внутренняго быта, пѣсни хлыстовъ имѣютъ гораздо больше значенія, чѣмъ тѣ показанія уличенныхъ въ хлыстовствѣ крестьянъ, какія записаны слѣдователями и затѣмъ изъ министерскихъ архивовъ попадаютъ въ руки изслѣдователей. Если въ этихъ послѣднихъ вѣрованія хлыстовъ излагаются съ документальною ясностію и опредѣлительностію, то въ пѣсняхъ онѣ представляются съ большею полнотою, рельефностію, и, главное, съ большею вѣрностію. Что касается до такихъ матеріаловъ, какъ письма Радаева, которыя послужили главнымъ источникомъ для изслѣдованія г. Добротворскаго, то можно опасаться, что въ нихъ содержится не столько ученіе цѣлой секты, сколько личныя понятія о хлыстовскихъ догматахъ самого арзамазскаго пророка, *) тогда какъ пѣсни хлыстовъ, распѣваемыя повсемѣстно въ *корабляхъ* **) съ давнихъ поръ, содержатъ въ себѣ несомнѣнно ученіе цѣлой секты.

---

*) Въ 1850 г., въ Арзамасскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, былъ взятъ крестьянинъ Радаевъ, называвшій себя Іисусомъ Христомъ и показывавшій на слѣдствіи, что преступленія, въ которыхъ его, Радаева, обвиняютъ, совершены были имъ по внушенію Святаго духа. *Прим. Ред.*

**) Общество хлыстовъ, управляемое отдѣльнымъ наставникомъ. *Прим. Ред.*

Предлагаемыя нами пѣсни двухъ родовъ. Одни—такъ называемые *роспѣвцы*—поются, *распѣваются* хоромъ—цѣлымъ кораблемъ и содержатъ въ себѣ большею частію молитвенное изліяніе чувствъ радѣющихъ; другія—такъ называемыя *общія судьбы*—речитативы, съ которыми пророки и пророчицы обращаются предъ началомъ радѣнья, иногда въ концѣ его, къ цѣлому кораблю. Въ нихъ больше, чѣмъ въ роспѣвцахъ излагается догматическое и нравственное ученіе секты. Отъ „общей судьбы", обращенной къ цѣлому кораблю, нужно отличать „частную судьбу"—обличеніе или предсказаніе, обращенное къ отдѣльному члену собранія и, по содержанію, всегда приспособленное къ частнымъ свойствамъ и обстоятельствамъ этого лица. Это—большею частію импровизаціи уже въ собственномъ смыслѣ слова. Въ нихъ рѣчь пророка также риѳмованная. Образцы этого рода духовной производительности сектантовъ приведены нами въ статьѣ: „русскій простонародный мистицизмъ."

Мы не находимъ нужнымъ обставлять каждую пѣсню объяснительными примѣчаніями: смыслъ каждой пѣсни въ ея цѣломъ, равно какъ отдѣльныя выраженія и слова, имѣющія иносказательный смыслъ, будутъ совершенно понятны для читателя, если онъ не поставитъ себѣ въ трудъ предварительно ознакомиться съ наличной литературой о сектѣ людей Божіихъ, или по крайней мѣрѣ съ книгой г. Добротворскаго: „Люди Божіи, русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ", (Казань, 1869), съ статьями г. Мельникова: „Тайныя секты" и „Бѣлые голуби" (Русскій Вѣстникъ, 1867 и 1869), а также съ упомянутою нашей статьей: „Русскій простонародный мистицизмъ", (Христіанское Чтеніе 1869 г., Ноябрь), которая составлена по поводу помѣщаемыхъ ниже пѣсенъ и можетъ служить болѣе подробнымъ, чѣмъ настоящее, введеніемъ къ предлагаемому сборнику.

НИК. БАРСОВЪ.

1 *).

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа,
Дай намъ сына своего.
Господь Богъ помилуй насъ!
Духъ твой святой
Обѣлитъ радостію всѣхъ сердца.
Пресвятая Богородица,
Упроси за слабыхъ насъ
Ты сына своего
Бога нашего, Творца.
Отъ престола твоею просьбой
Скатитъ духъ святой блажить.
Наряди изъ насъ пророка,
Чтобы слабыхъ подкрѣпилъ.
И поставь насъ, Утѣшитель,
На свой истинный на путь,
Засуди судомъ небеснымъ
И не дай врагу мѣшать.

*) Это—одинъ изъ безчисленныхъ варьантовъ обще-извѣстной хлыстовской пѣсни, которою неизбѣжно начинается каждое радѣнье,—самый полный изъ числа девяти, извѣстныхъ намъ, хотя и не довольно складный, тѣмъ не менѣе весьма обстоятельно излагающій всю программу и весь хлыстовскій смыслъ радѣнья. Болѣе употребительные, краткіе варьанты этой «молитвы», какъ она надписывается въ хлыстовскихъ рукописяхъ, можно читать у Воренцова въ «сборникѣ русскихъ духовныхъ стиховъ» и въ Тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1867 годъ—въ числѣ нѣсколькихъ хлыстовскихъ пѣсенъ, приложенныхъ къ разсказу обратившагося раскольника, также въ книгѣ Добротворскаго и въ сборникѣ Кельсіева.

Не изволь же насъ до гроба
Сей ты радости лишать.
Ты Христосъ и нашъ Спаситель—
Иного Бога нѣтъ у насъ.
Ниспошли живое слово
Ты просящимъ здѣсь сердцамъ,
Изъ Твоея полноты
Дай, отецъ, намъ теплоты.
Мы здѣсь вѣрою, любовью
Принести хотимъ сердца,
Со слезами тебя просимъ,
Милосердаго отца.
Посреди насъ, Утѣшитель,
Свой глаголъ намъ ниспошли,
Чрезъ раба своего пророка
Судъ намъ здѣся соверши.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

2 *).

Вспомнимъ апостольско время,
Когда духъ святой скаталъ,
И отъ сильнаго дыханья
Разносился шумный гласъ.
Потряслося то и мѣсто,
Гдѣ апостолы были,
Всѣ народы сотекались
На сей страшный для нихъ шумъ
И съ насмѣшкою сказали:
Напились они вина.
Апостолы ликовали,
Исполнясь духомъ святымъ.

---

*) Историко-библейская основа радѣній и пророчествъ. Собраніе апостоловъ въ сіонской горницѣ и сошествіе на нихъ Св. Духа—были, по теоріи хлыстовъ, первообразомъ радѣній. Такой же точно смыслъ имѣетъ и слѣдующая пѣсня—3-я.

Духъ святый надъ ними катаетъ
Въ огненномъ веществѣ,
Съединенія всѣхъ вѣры
Языки имъ подаетъ,
Желаніе въ нихъ раждаетъ
Проповѣдывать Христа.
Петръ апостолъ ускоряя,
Изъ среды ихъ выступая,
Слово жизни изливая,
Громогласно возвѣщаетъ.
И какъ огненныя стрѣлы
Изъ одеждъ его летятъ,
Слушающихъ уязвляютъ
Распаляя ихъ сердца;
Умерщвленная въ нихъ вѣра
Воскрешается въ душахъ.
Такъ и нынѣ въ сердцахъ вѣрныхъ
Творитъ тоже Святый духъ:
Наполняется дыханьемъ
Грудь и сердце въ насъ тогда,
Когда съ вѣрою, любовью
Радѣетъ наша душа.
Въ невинности, какъ младенецъ
Тогда молится она;
Изчезаетъ все земное,
Лишь любовь одна горитъ,
Желаніе вѣчной жизни
Одно только и гласитъ:
Вотъ плодъ истинный радѣнья,
Возлюбленные друзья;
Безъ сомнѣнія молитесь
Такимъ образомъ всегда;
Святой Духъ васъ самъ научитъ;
Откройте ему сердца:
На всю вѣчность безъ возврата
Отдаюся я тебѣ;

Сотвори, еже угодно,
Воплощенная любовь.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

3.

Апостолы, апостолы и пророки
Съ конца вѣка сбиралися на бесѣду
И просили утѣшителя святаго.
Духъ скатаетъ, весь соборъ ихъ потрясаетъ,
Предстоящихъ божья сила ужасаетъ.
Духъ катаетъ, устами ихъ прорекаетъ.
Маловѣрныхъ свята сила увѣряетъ,
Всѣхъ скорбящихъ исцѣляетъ, утѣшаетъ.
Гдѣ Богъ хочетъ, тамъ Святый Духъ дышетъ,
Нашъ Спаситель чрезъ апостоловъ намъ пишетъ.
Собирайтесь на духовную бесѣду,
Духа Божья въ сердцахъ не угашайте.
И просите—Христа ради все вамъ дастся.
Всѣхъ прощаетъ, крови святой пріобщаетъ.
Текутъ рѣки—поспѣшайте человѣки
Воду пити, не будете плакать—выти.
Серафимы славить Бога помогаютъ,
Херувимы манну съ неба намъ приносятъ,
Съ нами вмѣстѣ Спасителя сюда просятъ.
Богу слава, Інсусу Христу держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

4. *)

На вечерней на зарѣ
А міръ—народъ убрались,

*) Время собраній на раддѣнья, отчасти—внѣшнія обстановка радѣній и нѣсколько общихъ наставленій.

А праведны собрались,
Во соборъ-церкву сошлись.
У нихъ свѣчушки зажглись.
Потому—были пророки,
И не дѣлали пороки.
И по-нонѣ они есть,
Возлюбили земну честь.
Ка-бъ земную честь забыли,
Всѣ-бъ на воздусѣхъ ходили.
Посредь нихъ была дѣвица
Изъ дѣвъ—то была дѣва,
Изъ чудесъ была чудна.
Она ростомъ не велика,
А въ сердцѣ у ней Владыка.
По братьямъ она пошла—
Много глупостей нашла,
По сестрамъ она пошла—
Еще больше нашла.
Это, други, не годится;
За чѣмъ съ міромъ намъ водиться?
Міръ—народъ насъ манитъ,
Онъ сейчасъ насъ обманитъ.
И онъ чарочку подноситъ,
А чарочка не велика
Хоть за ней много облику,—
Заповѣдалъ Богъ—владыка.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

5. *)

Ужъ пора—время пришла,
Братцы милые, друзья,

*) Общая судьба — по окончаніи радѣнья. Въ началѣ рѣчь обращена къ начальнику корабля. Затѣмъ слѣдуетъ довольно обстоятельное изложенье хлыстовской морали.

Намъ бесѣдушку кончать,
И честь батюшкѣ отдать.
Благодарны мы тобой,
Милосерднымъ отцомъ,
Іисусомъ мы Христомъ.
Усладилъ наши сердца
Паче меда и сота.
Души наши упоилъ
Небеснымъ своимъ виномъ—
Духомъ, Господи, своимъ,
Утѣшителемъ святымъ.
Что же будетъ, когда кончимъ
Узкій путь сей на землѣ?
Насытимся мы тогда
Зрѣньемъ твоего лица.
А теперь, мои друзья,
Вооружимъ сами себя,
Живой вѣрой, какъ щитомъ,
Словомъ Божьимъ, какъ мечемъ,
Смиреніемъ, какъ копьемъ,
Любовью, какъ огнемъ.
Смѣло будемъ наступать,
Терпѣньемъ побѣждать;
Врагу мѣста не давай,
Сердце свое ограждай;
Будемъ храбрые герои
Мы небеснаго отца;
Подъ знаменіемъ креста
За презрѣннаго Христа
Сражаться будемъ всегда.
Предводительствуетъ нами
Самъ Іисусъ, Спаситель нашъ,
Побѣдителей вѣнчаетъ
И собою награждаетъ,
Даетъ радостей вкушать,
Міръ не можетъ чего знать.

На крестѣ, простерши руки,
Терпитъ страшны за насъ муки.
Кровь его за насъ течетъ,
Силу—крѣпость намъ даетъ;
Онъ за наши за грѣхи
Отцу смертью заплатилъ,
Этимъ насъ онъ искупилъ,
Съ отцомъ своимъ примирилъ.
Мы тобою, пастырь нашъ,
Оправдаемся
И твоимъ духомъ святымъ
Очищаемся.
Въ тебя, новаго Адама,
Одѣваемся,
Достойно есть тебѣ
Во всякое время пѣть,
Пѣть, хвалить, превозносить
Во вся вѣки вѣковъ,
Ужъ которому вся
Поклонится земля,
Но не только-что земля,
Да и небо-небеси,
Преисподняя вся,
Силы адскія тогда
Исповѣдають тебя,
Сына Божія.
Радуйтесь, избранные,
Торжествуйте, вѣрные,
Агнецъ нашъ все побѣдитъ,
Не силою творческой,
А смиреньемъ своимъ,
Да терпѣньемъ большимъ;
Землю съ небомъ съединитъ,
Адъ и пропасть потребитъ,
Всѣ созданны существа
Начала примутъ своя;

Во всемъ Богъ будетъ тогда;
Радость несказанная!
Буди слава вся твоя,
Буду пѣть тебѣ всегда
Во вѣки вѣковъ, аминь.

6.

Соберемся мы въ соборъ,
Псалмы Божьи будемъ пѣть,
Плотью будемте радѣть,
Сердцемъ въ небеса глядѣть,
Ко престолу, въ высоту,
Къ батюшкѣ, ко отцу.
Зальемся горькими слезами,
Пойдемъ Божьими стезями!
Печали Господу откроемъ,
Все житье мы здѣсь устроимъ.
Эка радость, благодать!
Изволь всякій ей владать!
Нашъ спаситель далъ отрадъ,
Всѣхъ ведетъ насъ въ вышній градъ.
Будемъ Богу работать.
Со смиреньемъ припадать.
Пойте всякій, сидя здѣсь:
Христосъ истинно воскресъ!
Побѣдилъ за насъ весь адъ,
Далъ намъ вѣчный свой отрадъ.
У насъ чудо есть какое:
Растетъ древичко святое,
Вершиночка въ небеса,
Творитъ тайны чудеса:
Отпускаетъ свои вѣтки,
Даетъ имя: божьи дѣтки,
Поливаетъ ихъ водой,
И питаетъ теплотой.

Мы попросимъ другъ за друга,
У насъ Божія округа.
Всѣ обиды мы забудемъ,
Люди Божьи за то будемъ.
Нашъ родитель самъ терпѣлъ,
Да и намъ всѣмъ повелѣлъ.
Живи всякій, веселись,
Со святымъ духомъ водись;
Чья здѣсь вѣра горяча,
Въ томъ горитъ Божья свѣча.
Вы сердцами здѣсь не грѣйтесь,
На страдателя надѣйтесь!
Зрите, други, коностасъ:
Тамъ написанъ судья—спасъ.
Къ нему въ ноги упадемъ,
Животъ вѣчный въ немъ найдемъ.
Со Іисусомъ всякъ водись,
И невидимо молись;
Онъ насъ кровью оправдалъ,
Любовь—вѣру свою далъ,
И надежду положилъ,
Аминь слову проблажилъ.

7 *).

Благослови насъ, государь,
Сударь батюшка родной,
Походить, погулять,
Поутѣшиться,
И святымъ полнымъ духомъ
Поувѣриться.

---

*) Такъ называемая общая судьба—речитативъ пророка или пророчицы предъ началомъ радѣнья, обращенный къ цѣлому кораблю. Частная судьба — обличеніе или предсказанье, обращенное къ тому или другому частному члену общества, по содержанію приспособленное къ частнымъ обстоятельствамъ того лица, къ которому оно обращено. Настоящая пѣсня отчасти знакомитъ насъ съ организаціей корабля.

Какъ у нашего сударя,
Гостя батюшки,
У царя свѣта,
У небеснаго,
Ужъ положено такъ:
Кому ангеломъ быть,
Кому архангеломъ служить,
Кому быть въ пророкахъ,
Кому—въ мученикахъ,
Кому быть во святыхъ,
Кому въ праведныхъ.
Какъ у нашего сударя,
Гостя батюшки,
У царя свѣта,
У небеснаго,
У него есть топоры,
Да лежатъ до поры;
Онъ срубитъ сатану
Со угодниками его,
Чтобы этотъ сатана
Въ божьи домы не ходилъ,
Людей Божьихъ не мутилъ.
Какъ у нашего сударя,
Гостя батюшки,
У царя свѣта,
У небеснаго,
У него есть молодцы—
Молодецъ къ молодцу,
Всѣ молоденькіе.
Онѣ ходятъ, гуляютъ,
По сіонской по горѣ,
Онѣ трубятъ въ трубы,
Въ живогласные святы;
Отъ нихъ слышны голоса
Отъ земли въ небеса.
Какъ у нашей Государыни,

Гостьи матушки,
У помощницы, заступницы,
У Владычицы Богородицы:
У нее есть толпы,
Всѣ дѣвически полки,
Онѣ ходятъ, гуляютъ,
По зеленому саду,
Онѣ яблочки берутъ,
На злато блюдо кладутъ,
Въ теремъ къ матушкѣ несутъ.
Наша матушка прими,
Государыня, прими!
Наша матушка примала,
Божью милость посылала,
И Свята Духа вселяла,
Во утѣхѣ пребывала,
Сама въ милости катала,
Все дѣвицамъ прорекала:
Ужъ вы дѣвушки,
Краснопѣвушки,
Вы молитеся Богу,
Не лѣнитеся.
Ужъ за это Государь васъ
Будетъ жаловать, дарить,
По плечамъ ризы кропить,
На головушки златы вѣнцы накладывати.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

8. *)

Собиралися всѣ дѣтушки
Ко родимому ко батюшкѣ,

*) Внѣшняя обстановка радѣнья, его процессъ, отчасти внутренній смыслъ съ хлыстовской точки зрѣнія.

Они къ гостю, къ пребогатому,
Всѣ со вѣрою, надеждою,
Они съ бѣлою одеждою:
Словно птицы солеталися.
Они въ ризы одѣвалися,
Всѣ святые ангелы
На нихъ любовалися.
Другъ съ другомъ простилися,
И въ небо пустилися.
Они въ дѣтской младости
Спѣшатъ къ Богу въ радости,
Поютъ гласомъ ангельскимъ,
Славятъ Сына Божія,
Вселенной Спасителя,
И всѣмъ покровителя.
Спасибо, нашъ батюшка,
Послалъ въ сердца радости,
Побѣдилъ въ себѣ слабости;
Глядятъ на насъ ангелы,
Трубятъ къ намъ архангелы.
Поспѣшайте избранные,
Спасителемъ призванные!
Слышенъ гласъ архангельскій,
Сердцамъ вѣрнымъ, праведнымъ;
Поютъ всѣ его съ любовію:
Святъ, святъ, святъ создатель нашъ!
Святъ, святъ, святъ спаситель нашъ!
Святый духъ, родитель нашъ!
Вся святая Троица—
Тебѣ поклоненье!
Во вѣки вѣковъ, аминь.

9.

Бочка ты бочка,
Серебряна бочка!

На тебѣ на бочкѣ
Обручья златыя,
Ведерцы святыя.
Во тебѣ во бочкѣ
Духовное пойло—
Духа пресвятаго,
Пророка живаго.
Мы станемте други
Бочку разчинати,
Пойло распивати,
Бога-государя
Въ помощь призывати.
Авось нашъ надежда
До насъ умилится
Во наши во сердца
Онъ свѣтъ преселится.
Завладалъ надежда
Душею и сердцемъ
И всѣмъ помышленьемъ,
Духовнымъ разсужденьемъ.
Красно солнце зрила (зрѣло)—
Благодать скатила.
Государь сынъ Божій
Разгуляться хочетъ;
Онъ беретъ. надежда
Всеё (всю) подвселенну,
Округу небесну.
Иванъ-сударь предтеча
Званнымъ ходатай.
Илья-сударь пророкъ-отъ
Коней закладаетъ,
Михаилъ архангелъ
По округѣ катаетъ,
Во трубушку трубитъ,
Судомъ Божіимъ судитъ.
Къ намъ гость въ гости будетъ,

Хошь и самъ не будетъ —
Гостинецъ къ намъ пришлетъ,
Дорогой безцѣнный—
Цѣны ему нѣту,
Духу святому,
Пророку живому;
Онъ станетъ гостити,
Про все намъ вѣстити,
Душъ грѣшныхъ простити.

10.

Царство, ты царство, духовное царство!
Во тебѣ во царствѣ благодать великая!
Праведны вѣрны въ тебѣ пребываютъ,
Они во тебѣ живутъ да не унываютъ!
Надежду на Господа всегда полагаютъ!
На Духа Святаго они уповаютъ!
Другъ они со другомъ въ любви пребываютъ,
Свои души въ царствіи завсегда спасаютъ!
На вѣчное житье мѣсто припасаютъ!
Да кто это царство, кто его построилъ?
Крѣпки домы каменны, да кто постановилъ?
Скажу вамъ, други, скажу вамъ, милы:
Какъ построилъ царство самъ отецъ небесный!
Крѣпки домы каменны—государь Святой Духъ!
Во тебѣ во царствіи благодать великая,
Благодать великая—древо плодовитое.
По тебѣ по садику батюшка гуляетъ,
Со древъ плодовитыхъ плоды собираетъ,
Въ единомъ мѣстечкѣ онъ ихъ сохраняетъ,
А вновь же деревья еще онъ сажаетъ.
Насажамши деревья, самъ онъ имъ глаголетъ:
Ростите деревья, да не засыхайте,
Зеленые листики всегда распущайте,

По всякое время плоды приносите,
У Господа Бога милости просите.
Я буду ходити и васъ поливати;
Будете деревья первыя въ садѣ,
Первыя въ садѣ, въ духовномъ царствѣ,
Будете любимы вы отцу и сыну,
Вы отцу и сыну и святому духу
И матушкѣ Божьей царицѣ небесной.

11.

Какъ по царскому саду,
По зеленому саду,
Тутъ ходитъ, гуляетъ
Гость богатый, дорогой,
Сударь батюшка родной,
Учитель нашъ, предрагой.
На садовничковъ въ саду
Онъ посматриваетъ,
Въ звончатые свои гусли
Самъ поигрываетъ,
Онъ одну струну тронетъ—
Онѣ всѣ заговорятъ,
А буйною головкой
Все покачиваетъ,
Онъ и трубитъ и глаголетъ
Къ садовничкамъ во саду;
Въ государевомъ саду
Да повѣрено кому—
Настоятелями быть—
Первымъ, крѣпкимъ по уму,
Повелѣнія творить,
Все по божьему суду,
По ночамъ всегда и днями
Крѣпко досматривати,

А на небо безпрестанно
Все посматривати,
Въ тихую трубу подзорную
Да посматривати,
А садовыя деревья
Пересматривати,
Вновь посажены цвѣтки
Переправливати,
Ужь какъ все-ль они въ саду
Крѣпко стоятъ.
Да на тѣхъ-ли на древахъ
Плоды духовные висятъ,
Ужь высоко-де въ саду
Цвѣты алые ростутъ,
Государю—свѣтъ мому
Они прибыль несутъ,—
И съ которой стороны
Буйны вѣтры ихъ трясутъ,—
Да отъ слабаго коренья
Плодъ духовный не несутъ.
Безъ царскаго приказанья
Вонъ не выкидавати,
За садовую ограду
Не выбрасывати,
По тому-ли де по саду
Часто похаживати,
Отъ чего вреды бываютъ—
Такъ распрашивати,
Въ помочь вышняго Бога
Всегда упрашивати,
Да охотничковъ-работничковъ
Всѣхъ припрашивати,
Ужь вы гой-еси удалы
Всѣ добрые молодцы,
Вы помощники намъ будьте,
Какъ тѣ батюшки-отцы.

Подражатели всѣ Богу,
Въ зеленомъ саду творцы,
Распалите вы любовію
Христовою сердца,
Возгласите слово Божье
Во всѣ земли и концы,
Окопайте вы въ саду
Тѣ неплодныя древа,
Испущайте изо устъ
Всѣ духовны словеса,
Чтобъ склонить на востокъ
Всѣ стоячи древеса,
Да познали-бъ во сердцахъ
Всѣ Христовы чудеса.
Поливайте изъ источника
Духовною водой,
Покрывайте Божьей милостью
Истинной, святой,
Посреди-бы почивалъ
Полный духъ въ васъ пресвятой,
Воспѣвайте Божью пѣснь
Гласомъ ангельскимъ святымъ.
Покаяніемъ, постомъ
Подпирайте вы древа,
Цѣломудреннымъ умомъ
Отпирайте завсегда;
А ограду становите
Все вы каменны стѣны,
Не пробили бы васъ пули,
Да и огненны стрѣлы,
Не подвижны становите
Въ саду каменны столбы,
Потерпите ради Бога
Всяки нужды за Христа,
Не спускайте съ своихъ плечъ
Свово тайнаго креста

А Іисусовой молитвой *)
Запирайте вы врата,
Завсегда-бы въ васъ сіяла
Солнечная красота,
Милосердіемъ Господнимъ
Пребывала-бъ теплота,
А по утреннимъ зарямъ
Покрывала бы роса,
А души красны-дѣвицы,
Пребывающи въ саду,
Помогайте работничкамъ
Находиться во труду,
Вычищайте вы изъ саду,
Неугодную траву,
Коя часто выростаетъ
Посредь саду—лебеду,
Не чините всегда древамъ
Плодовитымъ вреда,
Да не сдѣлайте душамъ своимъ
Великую бѣду,
Богоугодно вы живите
Съ молодцами на ряду,
Не хвалитесь вы ничѣмъ
Въ государевомъ саду,
Такъ и впредь я къ вамъ во садикъ
Разгуляться свѣтъ приду,
Генераловъ и господъ
Съ собой много приведу,
Самого я государя
Съ государыней попрошу,
А поспѣлые плоды
Своимъ ручкамъ принесу,
И съ садовничками купно

---

*) Единственное упоминанье въ настоящихъ пѣсняхъ о молитвѣ Іисусовой, которой придаетъ такое важное значеніе Радаевъ. См. въ книгѣ г. Добротворскаго: «Люди Божіи», гл. 2-я.

Въ благодарность поднесу,
Ему же честь и поклоненье
Во вѣки вѣковъ аминь.

12.

Царство ты, царство, духовное царство!
Долго-ль тебѣ, царство отъ насъ здѣсь скрываться?
Видны намъ, творецъ нашъ, времена и лѣта!
Побуждаетъ насъ твоя сила спасаться!
По твоей любви къ намъ, приди въ сердца жити.
Во твоемъ во царствіи благодать великая!
Сокрушенны сердцемъ, жаждущія души —
Въ немъ всегда ликуютъ и не унываютъ,
На христа надежду онѣ полагаютъ,
И тайнымъ и явнымъ всегда удѣляютъ,
Онѣ другъ со другомъ въ любви пребываютъ.
Хотя врагъ мѣшаетъ, но Богъ поспѣшаетъ,
Свои души къ царству на вѣкъ припасаютъ.
На землѣ ты царство, Божій сынъ, устроилъ;
Многіе здѣсь зрящи ничего не видятъ,
Разумомъ премудры, а толкуютъ ложно!
У отца отъ мудрыхъ тайну скрыть возможно.
Мы всѣ уповаемъ на Господа Бога,
Обѣщалъ быть съ нами до скончанья вѣка.
Тайну совершаетъ святъ духъ утѣшитель.
Во этомъ во царствѣ сады превеликіе,
Сады превеликіе, древа плодовитыя!
Божій сынъ гуляетъ, плоды собираетъ,
Самъ онъ имъ глаголетъ во глубину сердца:
Древа, вы растите, и не засыхайте,
Лѣтомъ и зимою плоды вы давайте!
Я буду ходити, самъ васъ поливати!
Отцу, сыну слава во вѣки вѣковъ.

*

13.

Запоемте соборомъ всѣмъ
Херувимскія пѣсенки,
Мы прославимъ Создателя
Отца, Сына Спасителя,
Свята Духа Зиждителя,
Пресвятую всю Троицу,
Сокрушимте сердца наши,
На колѣни преклонимся,
Со слезами поклонимся,
За царя всѣ помолимся:
Ужъ и дай ему Господи,
Ему въ сердце свята духа,
Во уста родословъ-книгу,
И внуши ему Господи,
Чтобъ не гналъ людей Божіихъ,
Увѣнчай его славою,
Взвесели сердце радостью;
Ты Илья—пророкъ грозный нашъ
Дай свой даръ царю нашему,
Препояшь мечемъ истины;
Онъ пойдетъ плевела рубить.
Очищать многи мерзости;
Сохрани его Господи,
Подъ щитомъ твоимъ пламеннымъ;
Вострепещутъ враги его
Вѣнценосной главы его,
И онъ образъ Христа твово.
А чрезъ сына возлюбленна
Сниспошли благословенія.
Угобзится земля наша,
Дадутъ плодъ свой поля наши,
Утучнѣютъ стада наши.
Продли дни его царствія
И на лѣта на многія

Въ вожделѣнномъ во здравіи.
Благоденствуйте людіе
Подъ державою кротости,
Подъ законами мудрости.
Еще дай ему Господи
На совѣтъ людей избранныхъ
И святымъ духомъ призванныхъ,
Чтобъ впередъ ишелъ Божій родъ;
Очищать беззаконія,
Сотворять суды праведны,
Исхитить изъ рукъ бѣднаго,
И услышать стенящаго,
И утрутъ слезы плачущихъ,
И утѣшатъ вдовъ сѣтующихъ.
Всѣ цари—короли земли
Ублажатъ царя нашего,
Всѣ дары принесутъ къ нему
И положатъ къ стопамъ его.
И ты дай ему, Господи,
Еще кротость Давыдову,
А смиренье Стефаново,
А терпѣнье Іовово
И премудрость въ судѣ твою;
Тото радости будутъ намъ.
Самъ Спаситель прикатитъ къ намъ,
Ликовать будетъ съ нами здѣсь.
Кораблемъ разблажитеся,
Святымъ духомъ молитеся,
И аминь—царю вышнему.

14.

О надежинька, сударь батюшка!
Воплощаешься твоимъ именемъ!
Здѣся видны намъ твои милости!
Ты скатаешь къ намъ со седьма неба,

Ты ликуешь съ нами на сей землѣ,
И владѣешь, наша надежинька,
Ты душей, тѣломъ человѣческимъ,
И владаешь сердцами чистыми,
Еще жалуешь насъ на сей землѣ—
Своимъ царствіемъ безконечнымъ.
Когда бъ видѣли эти радости —
Всѣ бъ женатые разженилися,
Не женатые — не женилися,
Всѣ бъ святыми здѣсь учинилися,
За Спасителя бъ ухватилися,
И аминь царю небесному
Государю духу блаженному.

15.

Воскликнемте къ Богу
Израиля спастему.
Тотъ сынъ Авраамовъ,
Божіе наслѣдство,
Кто въ любви, смиреньи,
Простотѣ, терпѣньи.
Вѣра и надежда
Для души одежда.
О Единородный
Сыне, слове Божій
Отчее сіянье
Свѣте животворный!
Судія живыхъ и мертвыхъ,
Ты еси Богъ вѣрныхъ.
Мы въ тебя крестились,
Смерти пріобщились;
За тебя страдаемъ,
Смертью умираемъ;
Міръ тебя незнаетъ,
Ни во что вмѣняетъ;

Ты имъ не явился,
Въ духѣ не открылся;
Гласъ твой вожделѣнный
Сердца ихъ не тронулъ;
Любви твоей стрѣлы
Ихъ не уязвляли;
Живутъ и тучнѣютъ,
Тѣла свои нѣжатъ;
Страсти насыщаютъ
А насъ осуждаютъ,
И праведный гнѣвъ твой
Насъ же поражаетъ.
Совершенный Боже
И сынъ человѣчій!
Сжалься, умилися,
Самъ за насъ вступися!
Хотя согрѣшили
Но не измѣнили!
Вѣримъ всѣ живому,
Отецъ, твому слову;
Мы тебя познали
И духъ твой пріяли;
Тебя призываемъ,
Просимъ, умоляемъ;
Не разсѣй, насъ Боже
По лицу земному,
Какъ сѣютъ пшеницу,
При пути на камнѣ.
Если хочешь сѣять—
Посѣй въ землѣ влажной!
Чтобъ мы выростали,
Тебя прославляли,
Плодъ свой приносили,
А тебя молили.
Органъ любви Божьей,
Играй, не умолкни.

Пѣснь твоя пріятна
Отцу, твому Богу;
Любитъ, нашъ Спаситель
Слышать твои пѣнья,
И нѣжные тоны,
Твои выраженья.
О, дщери Сіона
Избранныя души!
Встаньте отрезвитесь,
Въ Богѣ укрѣпитесь;
Царь нашъ избавитель,
Христось искупитель
Закланъ яко жертва
За грѣхи людскіе.
Нынѣ обезглавленъ
Голіафъ прегордый,
И князь сего міра
Изгнанъ отъ насъ будетъ.
Нынѣ духъ Господень
Въ вѣрныхъ почиваетъ
Опытомъ духовнымъ
Онъ ихъ научаетъ.
Отцу, сыну слава
Во вѣки вѣковъ Аминь.

16.

Какъ у насъ было на тихомъ на Дону,
На тихоемъ на Дону, въ царскомъ во дому;
Стояла тамъ церковь соборная,
Соборная церковь, богомольная.
Во той-ли то церкви Люди Божіи:
Они сходятся Богу молятся.
Во той во церкви пробилъ быстрой ключь,
Растворилися двери, рѣка протекла.
По той по рѣкѣ суденца плывутъ,

Суденца плывутъ, все судомъ судятъ:
Разсудили судъ, кораблемъ пошли.
Ходитъ гуляетъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, сынъ царскій, гребецъ;
На главѣ его смарагдовый вѣнецъ,
Во рукѣ держитъ лазоревый цвѣтъ:
Съ руки на руку перекладываетъ,
Вѣрныхъ праведныхъ поманиваетъ,
Дорогой товаръ показываетъ.
Этому товару цѣны, други нѣтъ;
Денегъ не берутъ, даромъ не даютъ,
Раненько встаютъ, трудомъ достаютъ.
Сказать-ли вамъ, братцы, про тотъ Божій ключь?
Этотъ быстрый ключь благодать съ неба;
Растворились двери, дана намъ Вѣра;
Рѣка протекла,—рѣчи Божіи,
Рѣчи Божіи, суды грозные
И аминь царю небесному,
Святу духу, преблаженному.

17.

Спаситель ты нашъ свѣтъ,
Пребывай всегда у насъ.
Ты нашъ батюшка наставникъ
И заступникъ завсегда.
На тебя всѣ уповаемъ,
Не боимся никого.
Всѣ мы рады, нашъ заступникъ,
По твоимъ стопамъ идти;
Пускай гонятъ насъ, ругаютъ,
А ты съ нами, Государь!
Ты нашъ батюшка, владыко,
Не оставишь никого!
Тебя гнали архереи
Чудеса зачѣмъ творилъ,

Распалились злобой адской,
И къ допросу привели.
Ты, нашъ батюшка, родитель
Съ ними кротко говорилъ:
Вы узрите сына Божья
Васъ грядущаго судить!
Злобнымъ духомъ возмутились,
На тебя, нашъ государь;
Растерзали свои ризы
И ругались надъ тобой.
Нѣтъ помощника тебѣ!
Стоитъ царь нашъ сиротой!
Въ слезахъ въ небо воздыхаетъ
И рѣшенья ожидаетъ.
Какъ къ Пилату привели
Всѣ кричатъ: распнуть вели!
Имъ отдалъ Христа онъ въ руки,
Претерпѣть послѣдни муки.
Тутъ, услышалъ ты приказъ
На Голгофъ тебя вести.
Не хотѣлъ, нашъ Государь,
Всю вселенну потрясти.
Повелѣли тутъ злодѣи,
Чтобы крестъ тебѣ нести.
А ты плачешь, нашъ родитель,
Жаждешь ихъ же всѣхъ спасти!
Крестъ тяжелый ты несешь,
А самъ стадушко пасешь:
Гдѣ овечка, двѣ и три,
Тутъ самъ батюшка и ты.
На Голгофъ ты крестъ приносишь,
Саваоѳа за всѣхъ просишь.
Отпусти имъ отче мой!
Просвѣти ихъ, духъ святой!
И распнули на крестѣ
Тебя батюшку предъ всѣми!

Течетъ кровь твоя безцѣнна
Изъ пречистаго ребра;
И простилъ, наша надежда,
Ты, отвергшагось Петра.
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ.

18.

Премудрость младенца
Бога преблагого,
Гдѣ-жь ты здѣсь открылась?
Въ сердцахъ сокрушенныхъ.
Кто-жъ ихъ сокрушаетъ?
Родитель безцѣнный.
Всемогущій Богъ нашъ
Во плоти открылся
И своимъ созданьемъ
Онъ не погнушался.
Искалъ, Боже, мѣста
Во всей ты вселенной;
Не нашелъ ты мѣста,
Царь неоцѣненный;
Родная свѣтъ—мати
Царица небесна!
Скрылась ты въ вертепѣ,
Гдѣ твой сынъ родился;
Въ ясли положила,
Пеленой обвила;
Премудрые волхвы
По звѣздѣ узнали,
Узнали—сыскали;
Небесныя силы
Пастухамъ сказали.
Лежитъ царь вселенной
Въ ясляхъ положенный;

Кто-жъ то могъ познати
Гдѣ тебя сыскати?
О премудрость Божья
Такъ все ты скрывалась!
Кто можетъ познати,
Какъ тебя подняти?
Изволь ты намъ духа
Своего послати!
Онъ единый можетъ
Сердце очищати;
Себѣ его въ ясли
Можетъ претворяти.
Тебѣ, царь вселенной,
Надо подражати.
Будемъ кротки смирны,
За тобой бѣжати.
И душеньки наши
Ты къ себѣ привяжешь,
Одинъ ты, Спаситель,
Здѣсь насъ и развяжешь.
Будемъ ликовати,
У ногъ всѣ лежати,
Тебѣ честь и славу
Будемъ воздавати.
Во любви премудрость
Можетъ все свершити,
Будетъ въ сокрушенныхъ
Сердцахъ вѣчно жити.
Отъ тебя не будемъ
Впредь мы удаляться,
Будемъ наипаче
Къ тебѣ приближаться.
Кто насъ можетъ, мудрость,
Съ тобой разлучити?
Когда твоя правда
Стала насъ учити?

Будемъ вмѣстѣ жити,
Другъ друга любити,
Себя забывати,
На христа взирати.
Тогда не обидятъ
Никакіе тати.
Будетъ нашъ Спаситель
Вездѣ покрывати.
Отцу, сыну слава
Во вѣки вѣковъ аминь.

19.

Ты душа, душа,
Ты блаженная,
Что скучаешь ты
На сырой землѣ?
Иди вслѣдъ за мной,
Я, Господь, съ тобой;
Посмотри, душа,
На меня, Христа;
Какъ терплю всегда
За тебя душа!
Мой престолъ—небеса.
Подножье, земля:
Я тебя ради,
Обнищалъ, душа;
На землю пришелъ
Мѣста не нашелъ,
Какъ злодѣй гонимъ
И всѣми презрѣнъ.
Добротою я
Паче всѣхъ людей.
Надо мною всѣ
Насмѣхаются,
Оплеванія

Я отъ всѣхъ терплю,
Заушенія,
Раны, смерть подъялъ;
Такъ и ты душа
Подражай всегда
Мнѣ отцу твоему
Вседержителю.
Я люблю тебя
Не оскорбляй меня.
О, сестра моя
Душа вѣрная!
О, любовь, любовь
Ты сладчайшая!
Твоя силушка
Величайшая!
Ты виновница
Всѣхъ спасаемыхъ,
Не щадитъ любовь
Тебя любящихъ (?)
Ахъ безъ жалости
Любовь ищеши,
Натягаешь лукъ
Рукой сильною,
Уязвляешь ты
Тебѣ преданныхъ!
Цѣль, любовь, твоя
Сердце вѣрное;
О любовь, любовь,
Любовь чистая!
Іисуса Христа
Безкорыстная!
Умножаешься
Разливаешься,
Чтобы всѣхъ плѣнить,
Въ себѣ помѣстить!
Какъ мать не зная

Носишь чадъ своихъ,
И рождаешь ихъ
Съ скорбми тяжкими,
Чтобы всѣ въ тебѣ
Оправдалися.
О любовь, любовь
Неистощимая!
Истощаешься —
Умножаешься!
Ты течешь, любовь,
Въ сердце Божье,
Вопіешь, любовь:
Слушай всѣ меня!
Я одна чиста
Дочь небесная!
Красотой моей
Полны небеса,
Всѣ мною живутъ
Всѣ міры міровъ,
Разливаюсь я
Вода Божія,
Наполняю я
Души праздныя;
Не можетъ никто
Доступить къ отцу
Окромѣ меня,
Любви чистыя!
Богу слава вся,
Держава ему. Аминь.

20 *).

Послушайте любезные
Вы господняго ученья,

---

*) Пѣсня разсказываетъ исторію страданія лжехриста Суслова.

Господняго ученія —
Сына божьяго мученья.
Его мучили вездѣ,
Распинали на крестѣ.
Пречистыя его мощи
Распинали его двожды.
Его били до руды.
Не жалѣлъ свои труды,
Подалъ просьбу онъ туды.
Во седьмыя небеса;
Не жалѣлъ свои тѣлеса:
Его билъ пилатъ мечамъ
По могучіимъ плечамъ
Протекли крови потоки—
Воспѣли объ немъ пророки.
Про отца вѣрны спознали,
Скорымъ — скоро набѣжали,
У іудеевъ упрошали,
Тайной казной откупали,
За Іисуса заступали.
Помрачился въ очахъ свѣтъ —
Тяжелъ батюшкинъ отвѣтъ.
Проглаголалъ сударь свѣтъ
Проглаголалъ Іисусъ
Изъ своихъ пречистыхъ устъ:
Подите вѣрны въ соборъ,
Возьмите меня съ собой.
А я дождуся поры — время
Когда сошлетъ Господь сѣмя:
Прикачу всеё разсѣю,
Всѣ полянушки засѣю,
Долинушку украшу
И престолъ свой утвержу,
Престолъ свой утвержу,
Всѣхъ пророковъ наряжу.
Они будутъ ликовать

Всѣ про царства прорекать.
Отклоните всѣ сердца,
Просите въ небѣ отца,
Покровъ его до конца
Отъ вселенныя творца.
Онъ покроетъ, всѣхъ отецъ,
Послушныхъ ему овецъ.
Овцы бѣлы вы мои,
Всѣ избранны сироты,
Отцемъ моимъ избранны
А мнѣ братцы и сестры!
Вы родные всѣ мои,
Кровь отдать вы не могли:
Я пролилъ за васъ кровь—
Утвердилъ мою любовь,
И вы, глядя на меня,
Кровь отдайте за себя,
А пріимите духъ въ себя.
Святъ духъ будетъ научать,
Ключи царства вамъ вручать:
Отпирайте вы другимъ
Кроткимъ духомъ всѣ моимъ.
Кротость и любовь имѣйте,
Прозрительствомъ вы владѣйте.
Прозрительство — божій даръ,
Духъ святой намъ его далъ,
Чтобъ мы духомъ прозрѣвали,
Грѣхами тѣхъ не марали;
Тѣлеса наши — храмы божьи —
Будемте лежать въ подножьи.
Духомъ тѣло укрощайте,
А смиреньемъ — возвышайте.
Прозорливство въ томъ и будетъ,
Кто смирнѣе всѣхъ пребудетъ.
Богу слава во вѣки вѣковъ, аминь.

21.

Благослови ты, нашъ Спаситель,
Сударь батюшка родимый,
Всѣмъ соборомъ порадѣть,
Душой въ небо улетѣть!
Будемъ въ колоколъ звонить,
Птицу райскую манить.
Будемъ слезы приносить,
Всѣ наставника просить.
Царь Израиля благой,
Наставникъ нашъ дорогой!
Ты насъ грѣшныхъ не оставилъ,
На путь истинный поставилъ,
Ты за сладкое ученье
Принялъ горькое мученье.
Тебя били іудеи
И всѣ злые фарисеи.
На твою безцѣнну плоть
Всѣ какъ враны налетали,
Налетали всѣ какъ враны,
Надѣлали тебѣ раны,
Твоя кровь текла за насъ,
Терпѣливый судья — спасъ!
Все терпѣньемъ побѣждаешь,
Своей твари угождаешь,
Судьи ложны, архереи
Всѣ стоятъ подлѣ креста;
Кровожаждущіе звѣри
Бьютъ безвиннаго Христа.
Мать всѣмъ истинно — сладима
Долголь будешь ты гонима?
Твои чада нынѣ терпятъ
Разсыпавшись по землѣ;
Соберутся и — поплачутъ,
Крестъ распятый въ сердце прячутъ.

Гдѣ овечка, двѣ иль три,
Тутъ, безцѣнный царь, и ты.
Богу слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

22 *).

Терпите гонимые вы сиротушки,
Несите распятый крестъ ради Господа,
Надѣйтесь, сиротушки, на свово отца,
Создателя Господа, вышняго творца!
Не покинетъ, батюшка, никого изъ насъ!
Всегда онъ, заступникъ нашъ, подлѣ насъ!
Подумайте, дѣтушки, какъ я самъ терпѣлъ?
Не куда головушки было преклонить!
Въ знакъ любви оставилъ вамъ
Свой прискорбный путь.
Идемъ по дороженькѣ въ его святой слѣдъ,
По которой батюшка шелъ, истинный свѣтъ.
Сбиралися дѣтушки, съ четырехъ сторонъ,
Къ родимому батюшкѣ да подъ крылышки;
Святыми словами онъ вѣрныхъ всѣхъ питалъ;
Крылышками чистыми слабыхъ покрывалъ!
Взялъ тутъ отца нашего невѣрный народъ,
И связали рученьки Іисусу Христу.
Безъ отвѣта, батюшка, съ ними самъ пошелъ,
Онъ шелъ какъ сиротинушка, будто силы нѣтъ;
Смотрѣлъ на нихъ съ жалостью, а самъ воздыхалъ,
Привели въ допросъ безъ всякой вины.
Осудили Господа на распятье.
Несетъ онъ тяжелый крестъ—за вселенную,
Страдаетъ создатель нашъ за всѣхъ грѣшниковъ.
Терпитъ, родный батюшка, за всѣхъ праведныхъ.
Принесли тяжелый крестъ на гору Голгофъ.

---

*) Исторія страданій Спасителя, измѣненная приспособительно къ исторіи мученій Суслова.

Раздѣли тутъ батюшку, ризы сняли прочь,
Распнули создателя межъ разбойниковъ,
И метали жеребій, кому ризу взять.
Съ креста глядѣлъ батюшка на нихъ съ жалостью;
Жаждуетъ родитель нашъ во рту промочить.
А невѣры подали чашу съ желчію,
Не принялъ Спаситель нашъ, только воздохнулъ;
Испускаетъ духъ святой къ отцу въ небеса.
Оставилъ всѣмъ праведнымъ свои словеса.

23.

Благослови насъ, Государь,
Саваоѳъ Богъ изъ рая,
Сердце наше и уста,
Хотимъ славить мы Христа!
Щедрый царь благослови
Про твои сказать дѣла
И про сына твоего:
Какъ спаситель нашъ ты, свѣтъ,
Показалъ намъ чистый слѣдъ;
За тобой въ слѣдъ пойдемъ,
Вѣчны радости найдемъ.
Ото сна себя разбудимъ,
Ему вѣрными пребудемъ.
Отопремъ сердечны очи,
Просить будемъ до полночи.
О владыка нашъ превѣчный!
Прими плачь ты намъ сердечный!
Сердцемъ къ Богу вопіемъ,
Хоть погонятъ—въ слѣдъ пойдемъ.
Язвы ты за насъ носилъ,
На крестѣ отца просилъ:
Отпусти грѣхи имъ отче!
Дай грѣхи увидѣть—очи!
Просилъ агнецъ у владыки,

А самъ кровью облилъ лики.
И плевали на тебя
Жиды, дѣти и отцы,
Вопрошая: кто? прорцы.
Ты не помнишь, агнецъ, зла,
Предъ нами твоя казна.
О всевидящее око!
Видишь, батюшка, далеко!
Самъ по всѣмъ странамъ катаешь,
Своимъ вѣрнымъ помогаешь,
Всѣмъ спасенье враждаешь,
Свое иго намъ вручаешь:
Крестъ нести какъ, научаешь!
За тобой идемъ мы въ слѣдъ,
Видимъ, батюшка, твой свѣтъ!
Понесемъ твое ученье,
Ты съ насъ снялъ еси мученье.
Мы въ зерцало поглядимте,
Что мѣшаетъ—удалимте.
Тайный монастырь заложимъ,
Нищимъ и нагимъ поможемъ.
На молитву, други, станемъ,
Въ животѣ Христа прославимъ.
Онъ за насъ, творецъ, страдалъ,
За то адъ весь трепеталъ.
Въ вѣчно не ступилъ мученье,
Утвердилъ крестомъ ученье,
Въ сердцѣ слава и въ устахъ,
Не скучалъ, хотя въ крестахъ.
Не убойтесь вы гоненья,
Вашимъ градамъ обновленья;
Съ волками ходите вмѣстѣ,
Силу далъ познать духъ лести.
Налетятъ хоть черны враны—
Господь видитъ во всѣ страны.
Онъ единымъ повелѣньемъ,

Всю вселенну потрясетъ.
Вѣрныхъ же своихъ спасетъ.
Всякій крестъ легко неси,
Твоя плата въ небеси;
За врага творца проси,
Кротость вышняго неси.
За зло злымъ ты не плати:
Бойся,—самъ ты во плоти.
Тяготу ближнихъ неси,
Всякій часъ творца проси;
Мы увидимъ все на дѣлѣ,
Чья душа вѣрна здѣсь въ тѣлѣ.
Неси всякій три креста—
Дожидай въ сердцѣ Христа.
Хоть положатъ и оковы,
На все будемте готовы.
Другъ мы друга всѣ обнимемъ,
Крестъ всевышняго подымемъ.

24.

Бога человѣкомъ
Видѣть не возможно;
На него не смѣютъ
Ангелы взирати...
Тобою пречиста,
Дѣва благодатна,
Къ намъ Господь явился
Въ плоти человѣка.
Мы всѣ не познали—
Творецъ съ нами ходитъ,
Надъ тобой ругались,
Вины не сыскали,
Всѣ не знали въ злобѣ,
Что тебѣ сказати.
Рученьки пречисты

Велѣли связати,
На тебя плевали,
Вѣнецъ накладали,
Отвели къ Пилату,
Чтобъ велѣлъ повѣсить;
А ты милосердый,
Терпѣливый агнецъ,
Грѣхъ со всѣхъ снимаешь,
Къ отцу воздыхаешь;
Отпусти имъ, отче!
Творятъ что, не вѣдятъ!
На крестѣ мучимый,
Въ ручки пригвожденный.
Благообразный Іосифъ
Упросилъ Пилата
Съ древа тѣло сняти,
Пеленой обвити.
На тебя глядѣвши,
Сталъ онъ слезы лити
И во гробѣ новѣ
Положилъ покрывши,
Зарылъ тѣло въ землю,
Камень наложивши.
Нынѣ, нашъ Спаситель,
Просилъ отпущенья;
Плачемъ и рыдаемъ,
На страды взираемъ.
Сокати, святой духъ,
Царствовать на землю.
Нѣту нашей силы
Злыхъ духовъ познати;
Повелѣлъ, Спаситель,
Самъ ты всепросити.
Пойдемъ въ твое царство
Твоей всѣ дорогой;
У тебя всѣ равны

Богаты и нищи.
Всѣхъ ты, нашъ родитель,
Зовешь къ своей пищѣ.
Придетъ пора—время
Всѣ къ тебѣ слетимся,
На тебя, нашъ пастырь,
Тогда наглядимся.
Отъ юности нашей
Борютъ насъ здѣсь страсти;
Ты, Господь всесильный,
Намъ не дай отпасти.
Дай ты, царь небесный,
Вѣру и надежду,
Одѣнь наши души
Въ нетлѣнну одежду.
Въ путь узкій, прискорбный
Идти помоги намъ;
Злые люди, тати
Ищутъ насъ предати,
Идутъ въ путь пространный;
Надъ нами хохочутъ
Пышность, лесть и гордость
Удалить не хочутъ.
Злого князя міра
Мы не устрашимся;
Всегда другъ ко другу
Какъ птицы слетимся.
Что же намъ здѣсь, други,
На землѣ дѣлити?
У насъ одинъ пастырь,
А мы его овцы;
Силенъ все намъ дати,
Силенъ все отняти.
Мы его не видимъ,
А гласъ сердцемъ слышимъ.
Съ нами здѣсь ликуетъ

Михаилъ Архангелъ;
На кругу катаетъ,
Во трубушку трубитъ.
Заповѣдь блюдите,
Въ любви всѣ ходите,
Вы въ Христово имя
Вездѣ собирайтесь;
Хотя васъ погонятъ—
Вы не отпирайтесь;
У пламя вы други
Стоя не озябьте.
Надо утѣшати
Батюшку роднаго,
Агнца дорогого,
Сына всеблагого.
Авось нашъ спаситель
До насъ умилится,
Въ нашихъ сокрушенныхъ
Сердцахъ онъ явится.
Съ нами будетъ вмѣстѣ—
Покажетъ всѣ лести.
Нашихъ силъ не будетъ
Тайну всю познати.
Надо крѣпкимъ быти
И всегда молиться,
Тогда и злодѣй всякъ
Отъ насъ удалится.

25.

Ужъ пошла красна дѣвица по водицу;
Ужь на встрѣчу красной дѣвицѣ сынъ гостиный,
Ужь Богъ — помочь тебѣ дѣвица воду черпать.
Ужь спасибо, сынъ гостиной, и спасибо!
„Загадать-ли тебѣ, дѣвица, семь загадокъ?
Загадай-ка, сынъ гостиный, хоть десятокъ?

„Ужь и что у насъ, дѣвица, краше свѣту?
Святымъ духомъ завладаю отгадаю.
Краше свѣту, сынъ гостиный, красно солнце!
„Ужь и что у насъ, дѣвица, выше лѣсу?
Святымъ духомъ завладаю отгадаю:
Выше лѣсу, сынъ гостиный, свѣтелъ мѣсяцъ.
„Ужъ и что у насъ, дѣвица, чаще сада?
Чаще саду, сынъ гостиный часты звѣзды.
„Ужъ и что у насъ, дѣвица, во всю землю?
Во всю землю, сынъ гостиный, громъ-отъ грянетъ.
„Ужь и что у насъ, дѣвица, безъ перевоза?
Безъ перевоза, сынъ гостиной, рѣка течетъ.
„Ужь и что у насъ, дѣвица, безъ кореньевъ?
Безъ кореньевъ, сынъ гостиный, камень ростетъ.
„Ужь и что у насъ, дѣвица, безголосый?
— Безголосый, сынъ гостиный, конь-то плачетъ.
„Ужь спасибо, сынъ гостиный, на загадкахъ.
— Благодаренъ я тебѣ, дѣвица, что отгадала.

26.

Прими просьбу, ты, мой истинный Христосъ!
Удали печаль отъ сердца моего!
Мнѣ грустнешенько во плоти грѣшной жить!
Я вездѣ безсильна, царь мой, безъ тебя.
Не даетъ душѣ покоя супостатъ;
Онъ пущаетъ злыя стрѣлы на меня:
Заступись, спасъ милосердый, за меня!
Отгони ты злые духи прочь отъ насъ.
Крестъ распятый претерпѣлъ ты любя насъ!
И крестомъ насъ покрываешь завсегда.
Призываешь ты всѣхъ грѣшниковъ къ себѣ
И глаголешь завсегда въ нашихъ сердцахъ.
„Вы покайтеся на сей живущей землѣ;
Приближается день страшнаго суда;
Вы сбирайтеся для имени мово.

Скорби сердца посылайте до меня!“
Дѣти вѣрны услыхали гласъ отца,
Отвѣчали свому батюшкѣ:
Мы сбираемся для имени твово,
Принесли сердца къ распятому кресту,
Вѣримъ всей душей Исусу мы Христу.
Прими сынъ Божій сердечны словеса,
Раствори-жъ ты всѣмъ просящимъ небеса.
Видно царство всѣмъ небесное,
А дорожка къ нему тѣсная!
Многи смотрятъ — головой стали качать.
Имъ служить Христу не хочется начать.
У нихъ злата и сребра довольно есть,
А не видятъ, что душа несетъ болѣзнь.
Кто же, други, здѣсь невѣрующій есть,
Кто же топчетъ слово Божье здѣсь ногой,
Знать тому вѣкъ не бывать Божьей слугой.
Кто-же хочетъ, други, міру угодить,
Тотъ не можетъ въ стадо избранно ходить.
Другъ мы друга тяготы станемъ носить
Станемъ въ помощь мы Создателя просить,
Воспоемъ мы пѣсню новую
Аллилуія — сыну Божьему,
Отцу слава безначальному,
Духу радость животворному,
Во вѣки вѣковъ аминь.

27 *).

Красно солнышко восходитъ на сырую землю
И тьму ночи разсѣвая, а день предвѣщая,
Лучьми своими озаряетъ, все оживотворяетъ,
Всѣмъ живущимъ возвѣщаетъ, свѣтомъ освѣщаетъ,

---

*) Пѣсня довольно обстоятельно излагаетъ теорію нравственнаго переворота подъ мнимымъ наитіемъ св. духа, во время радѣнья.

Теплотою согрѣваетъ, на твердь поспѣшаетъ,
На небесномъ сводѣ будетъ, всѣхъ земныхъ разбудитъ.
Такъ и намъ, други, спаситель, Христосъ Искупитель
Знать даетъ онъ своимъ вѣрнымъ, въ комъ открыться хочетъ,
Онъ пречистой своей плоти подвигъ земной кончилъ,
А въ другихъ плотяхъ избранныхъ онъ еще кончаетъ,
А въ иныхъ плотяхъ избранныхъ еще начинаетъ,
Онъ единый все и тотъ-же Христосъ Богъ Спаситель
Не разлучно пребываетъ съ отцомъ Богомъ въ небѣ
Святой Духъ свой посылаетъ, имъ Христа раждаетъ,
Мы земля и міръ есть малый, а солнце — сынъ Божій
Онъ въ сердцахъ, его любящихъ, какъ солнце восходитъ,
Онъ восходитъ — не заходитъ, всегда пребываетъ,
Слово свое воплощаетъ, тѣмъ весь міръ спасаетъ,
Сердце вѣрное то знаетъ, какъ свѣтъ возсіяетъ.
Богъ тогда Христа раждаетъ, когда все умираетъ.
Когда сынъ Божій явится, все перемѣнится,
Сама тварь переродится, въ Христа преобразится,
Любовь, чистое смиренье, и вѣра, терпѣнье,
Когда въ насъ, други, пребудетъ — къ намъ Христосъ будетъ.
Ты единый, совершенный, глоголъ воплощенный,
Ты сынъ Божій ипостасный, прежде вѣкъ рожденный!
Ты гдѣ хочешь, въ комъ изволишъ — себя открываешь!...
Ты желаньемъ желаешь, духъ свой изливаешь,
Себя, агнецъ, закалаешь, въ пищу предлагаешь,
Плоть—ядущимъ, кровь—піющимъ, жизнь имъ сообщаешь.
Хлѣбъ—вино пресуществляешь, вѣрныхъ пріобщаешь,
Властью, данной іереямъ, алтарю служащимъ
Предстоящему престолу, рекшему твое слово.
Тогда тайна совершится, духомъ преложится.
Хлѣбъ—вино не измѣнится, но пресуществится,
Въ пречистое твое тѣло и въ кровь преложится,
Тайны ты возстановитель, сынъ Божій Спаситель,
Въ ночь, въ которую предался, волею распялся,
Ты самъ жрецъ и самъ есть жертва, самъ себя приносишь,
Всю любовь намъ истощаешь, плотью умираешь,

О, глаголъ многовѣщанный, слово все живое,
Падшихъ ты возстановляешь, погибшихъ спасаешь!

28.

Ужъ какъ по саду, саду,
Разгуляться къ вамъ иду.
Сударь батюшка родной,
Учитель нашъ преблагой,
Гость богатый, дорогой!
И онъ ходитъ, гуляетъ,
Самъ покатываетъ, —
А своей буйной головушкой
Покачиваетъ,
А пречистыми устами
Имъ глаголываетъ:
Ужъ вы овцы-ли, овцы,
Овцы бѣлыя мои!
Не ходите ни куды,
Не глядите во страны;
Илья — батюшка пророкъ
Разгуляться къ вамъ идетъ,
По округѣ покатать,
У батюшки попрошать;
Нашъ батюшка умились,
Надежинька возжелѣйся,
До моей головы,
И до всѣхъ сударь сиротъ,
До послѣднихъ рабовъ.
Ужь какъ по Дону, по Дону,
По Ивановичу.
Три кораблика плывутъ,
Да три батюшкины.
Первый корабль выплываетъ
Со восточной стороны,
Другой-то корабль выплываетъ

Что ясенъ соколъ вылетаетъ,
Третій корабль выплываетъ —
Сударь батюшка катаетъ,
Своимъ гласомъ возвѣщаетъ:
Ужъ вы ну те-ко гребцы,
Пріударьте молодцы,
Отъ краю вы до краю,
До блаженнаго раю,
Отъ конца и до конца,
До небеснаго отца.
Принесите похвалу
Ко небесному царю.
Какъ по крутому бережку
По желтому по песочку,
Что ходила тутъ гуляла,
Душа красная дѣвица;
Она голосомъ кричала
И рукавчикомъ махала:
Ужъ ты кормщикъ, корабельщикъ,
Гость богатый, дорогой,
Учитель нашъ преблагой!
Подними корму повыше,
Причаль къ бережку поближе,
Чтобы мнѣ, красной дѣвицѣ,
На караблпчекъ вступить,
Гостю свѣту поклониться,
Мнѣ товару посмотрѣть;
Мнѣ товаръ-отъ показался,
Дорогой гость полюбился,
Умъ мой разумъ разступился,
И я стала торговать,
Дорогу цѣну давать,
Свою головушку складать.
Проглаголывалъ надежда,
Сударь батюшка родной:
Ужъ спалать (исполать) тебѣ дѣвица,

Спалать вѣрная слуга;
Ты горазда торговать,
Дорогу цѣну давать,
Свою головушку складать!
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

29.

Запѣвается пѣсня,
Она отъ Бога, отъ свѣта,
И отъ сына свѣта Божья,
Отъ свята Духа блаженна.
У насъ нынѣшній день праздникъ —
Свѣтъ — Христово воскресенье —
Вѣрнымъ праведнымъ веселье,
Душамъ грѣшнымъ прощенье.
На землѣ-то было диво,
Это диво-то не мало:
Красно солнышко скатало,
Всю вселенну согрѣвало,
Всю вселенну, всю подсолнечну;
Мимо этого-то дива
Люди Божіи ходили;
Они дива не видали,
И слыхомъ-то не слыхали;
Тутъ стоялъ песчанъ-ли островъ,
Ужъ на томъ ли на островѣ
Лежалъ бѣлъ горючій камень.
Ужъ на томъ было на камнѣ
Сидятъ райскія все птицы;
На нихъ ангельскія лица,
У нихъ огненны языцы,
Теплота отъ нихъ сіяетъ,
Всю вселенну согрѣваетъ.
Молодецъ въ торгу гуляетъ,
Эту птицу откупаетъ,

Онъ не тою-то казною,
Кая на землѣ въ расходѣ, —
Онъ — на вѣру, на радѣнье,
И на кротость, на смиренье,
И на слезное теченье,
На ночное на моленье,
На духовно разсужденье,
На сердечно попеченье.
Молодцу люди отвѣчаютъ,
Откупить птицу не чаютъ:
Ужъ и гдѣ же тому быти,
Въ такое дѣло поступити,
Такову казну скопити,
Эту птицу откупити?
Молодецъ людямъ отвѣчаетъ,
Откупить онъ птицу чаетъ,
Хоть головушку сложити,
Въ такое дѣло поступити,
Эту птицу откупити,
Чтобы вѣкъ мнѣ съ Богомъ жити.

30.

Ужь не стукъ, други, стучитъ передъ тучей грозной;
Ужъ не громъ—отъ гремитъ предъ дождичкомъ сильнымъ;
Какъ не листъ по травѣ разстилается,
А живая-то вода разливается,
А гостиный, сударь, сынъ подымается,
Подымается, надежда, снаряжается,
Снаряжается—низко кланяется,
Низко кланяется, благословляется.
„Благослови, мой государь—сударь батюшка родной,
Походить, погулять, поутѣшиться,
А святымъ полнымъ духомъ поувѣриться,
Походить, погулять по всѣмъ дальнимъ сторонамъ,
По уѣздамъ, городамъ, и по́ селамъ, деревнямъ,

По садовымъ деревамъ, по большимъ кораблямъ,
Гдѣ-бы мѣсто изобрать, соборъ-церкву построять.
Вѣрныхъ, праведныхъ сбирать
Вѣрныхъ праведныхъ сиротъ
Во свой Божій во синодъ;
Изоставлю коностаты
Всѣ серебряные,
Изнавѣшу я лампады
Позлащенныя,
Засвѣчу-ли я свѣчу
Отъ сердечной теплоты,
Отъ христовой доброты;
Ужь не тѣ мои свѣчи,
Кои въ церкви во бревнахъ;
Ужь какъ тѣ мои свѣчи
Кои въ сердцѣ, во ребрахъ—
Свѣтъ—любовь, любовь Божія,
Свята истинная и воистинная.
Кому батюшку любить —
Во злату трубу трубить,
Ему въ милости ходить,
Всѣмъ вѣрнымъ послужить.
Свѣтъ любовь, любовь Божія!
Свята истинная и воинственная!
Ка бы то не Богъ еще,
Кто бы намъ помогъ?
Ужь и гдѣ бы намъ бывать
Вѣрныхъ праведныхъ видать,
И видомъ бы не видать *)
И слыхомъ бы не слыхать.

31.

Корабль заливаетъ
Морскими волнами,

---

*) Предъ этимъ- очевидно пропускъ.

Сверху грозятъ тучи,
Стоючи надъ нами.
Скудость и бѣдность
Всегда жили съ нами!
Какъ въ прежніе вѣки
И нынѣ есть тоже!
Много начинающихъ,
Мало скончавающихъ!
Припадемъ колѣнами
На сырую землю,
Изъ глазъ своихъ пустимъ
Источники слезны;
Воздохнемъ въ печали
Къ Создателю свѣта:
Преклони ты ухо
Къ сердечному стону;
Прими ты къ престолу
Текучія слезы!
Пожалѣй, Создатель
Бѣдное созданье!
Запиши родитель
Въ животную книгу,
Огради насъ бѣдныхъ
Своею оградой!
Приди въ сердца наши
Съ небесной отрадой!
Всѣхъ поставь насъ Государь
Здѣсь на твердый камень!
Чтобъ мы крѣпки были
Во время печали.
Мы всегда желаемъ
Быть въ твоемъ маломъ стадѣ.
Ты нашъ, Господи, учитель,
Ты нашъ попечитель!
Просимъ милости богатой
Отъ тебя, Владыки!

И всегда ходить желаемъ
Подъ твоимъ покровомъ!
Ты насъ, батюшка, питаешь,
Плотью одѣваешь,
Въ большихъ скорбяхъ и гоненьяхъ
Самъ насъ подкрѣпляешь!
Тебѣ слава и держава
Въ пречистыя руки!

32 *).

Въ ясляхъ нашъ Христосъ родился,
Въ простомъ родѣ находился;
Ангелъ пастухамъ явился,
Въ тайнѣ Господа открылся.
Облеклося въ тѣло слово,
Побѣдить чтобъ духа злова,
Ангелъ Божій вамъ блажу,
Гдѣ рожденъ Богъ—покажу.
Зрите въ небо: вонъ звѣзда!
Волхвы ищутъ тамъ Христа.
Скоро пастухи пошли
И Спасителя нашли.
Въ ясляхъ батюшка лежитъ,
Святымъ духомъ имъ блажитъ.
Сталъ сынъ божій выростать,
Духомъ въ тайнѣ работать;
Отъ родителей ушелъ,
Обучать народъ пошелъ.
Сталъ ученье разносить,
Печаль, скорбь отъ насъ сносить.
Грѣшныхъ мытарей прощалъ,
Всѣхъ болящихъ навѣщалъ.
Рожденъ батюшка для насъ:

---

*) Пѣсня излагаетъ исторію Іисуса Христа съ хлыстовской точки зрѣнія.

Тебѣ имя дано—Спасъ.
По дороженькѣ царь шелъ.
Рыбаря Петра нашелъ.
„Полно съ рыбами водиться,
Ступай, Петръ, со мной молиться“.
Свою мрежу Петръ тянулъ,
Тутъ заплакалъ и вздохнулъ:
За Спасителемъ пошелъ,
Глаголъ вѣчный въ немъ нашелъ.
Свою мудрость положилъ.
Петра духомъ ублажилъ.
Въ сердце книгу положилъ.
Даръ апостольскій вложилъ.
Всей вселенной далъ отрадъ,
На жребяти въѣхалъ въ градъ.
Дѣти съ вербами встрѣчали,
„Ѣдетъ царь нашъ“, всѣ вскричали.
Подстилали свои ризы,
И блажили всѣ съ тобой
Духомъ собранные дѣти.
„Осаннъ въ вышнихъ“ стали пѣти.
Любовался нашъ Господь
Самъ на юныхъ сихъ дѣтей.
Проповѣдалъ онъ ихъ старцамъ.
Чтобъ избавить отъ сѣтей.
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

33.

А и кто пиво варилъ,
А и кто затиралъ?
Варилъ пивушко Богъ,
Затиралъ святой духъ,
Сама матушка сливала,
Вкупѣ съ Богомъ пребывала,

Святы ангелы носили,
Херувимы разносили,
Серафимы подносили.
Скажи-жъ батюшка родной,
Скажи-жъ гость нашъ дорогой,
Отчего пиво не пьяно?
Али я гостямъ не рада?
Рада, батюшка родной,
Рада, гость дорогой!
На святомъ кругу гулять,
Въ золоту трубу трубить,
Въ золоту трубу трубить,
Въ живогласну возносить,
У тебя милости просить.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

34.

Станемте сердцами
Въ небеса стучати,
Горькими слезами
Христу докучати.
Изволь, намъ Создатель
Насъ всѣхъ научати,
Духомъ твоимъ сильнымъ
Души излечати.
Много намъ отъ міра
Пастырь нашъ, нападу,
А ты намъ пожалуй
Немощнымъ отраду.
Ступайте всѣ къ Спасу:
Тамъ нѣту отказу.
Просьбу принимаетъ,
Падшихъ поднимаетъ.
У кого же, други,

Готово прошенье,
Христу подавайте:
Выдетъ разрѣшенье.
Онъ видитъ безсильныхъ,
Силъ имъ покладаетъ;
А кто его любитъ,
Совсѣмъ завладаетъ.
Изъ насъ всякій долженъ
Быти всѣмъ служитель;
За всѣхъ насъ заступникъ—
Господь Вседержитель.
Крестъ его распятый
Дружнѣе несите,
Съ любовью и съ миромъ
Силъ его просите.
Другъ друга не надо
Словомъ обижати.
Надо свои души
Въ вѣчность наряжати.
Посѣяно Богомъ
Въ сердцахъ нашихъ слово;
Со всѣхъ сторонъ видимъ
Хищника здѣсь злова.
Онъ насъ окрадати
На землѣ не можетъ,
Безцѣнный Страдатель
Всегда намъ поможетъ.
Соблюдайте, други,
Христовы науки;
Заповѣдь несите—
Избавитеся муки.
Не ходите, братцы,
На пути пространномъ;
Ступайте дорогой
Тѣсной и прискорбной.
Насъ за слово Божье

Міръ весь ненавидитъ;
А мы веселимся—
Создатель нашъ видитъ.
Намъ Господь поможетъ
До рая добрести;
Владычество Божье
На всякомъ есть мѣстѣ.
Батюшка глаголетъ
Святыми устами,
Жалуетъ тихонько
Своими крестами.
Батюшка нашъ любитъ
Грѣшныхъ съ покаяньемъ;
Всѣхъ онъ радъ обняти
Истиннымъ ласканьемъ.
Ступайте созданья—
Заблудшія овечки;
Къ нему поспѣшайте,
Творца утѣшайте.
Кто туда прибудетъ,
Съ Христомъ вѣчно будетъ.
Кто изъ насъ отстанетъ—
Вѣнца не достанетъ,
Съ трепетомъ и страхомъ
Предъ судомъ предстанетъ.
Отцу, Сыну слава
Вся ему держава.

35.

Скорбитъ, скорбитъ сердечушко
Отъ скорби великой;
Болитъ, болитъ головушка
Отъ мыслей печальныхъ.
Помилуй меня, родитель,
Приведи въ обитель;

Не знаю, бѣдна овечка,
Гдѣ живетъ мой пастырь.
Пролью слезушки горячи,
Обмою сердечко.
Авось добрый мой родитель
Укажетъ обитель.
Пришла бѣдна сиротинка
Съ явной я дороги;
Постучала во окошечко—
Гладна затомившись;
Увидала огонечикъ
Гдѣ живетъ дружечикъ;
Отъ радости закричала:
Прими меня сиру.
Я ходила по дорогѣ,
Болятъ мои ноги.
Ахъ согрѣй меня родитель
Вѣрный покровитель!
Не далъ слова мнѣ сказати—
Началъ лобызати:
Гдѣ ходила—ты, блуждала,
Бѣдная овечка?
Вотъ тебѣ нова одежда—
Вѣра и надежда,
Подъ крыломъ буду держати,
Тебя согрѣвати.
Тутъ забыла всѣ печали,
Скорби и досады,
Еще очень подивилась
Легости сердечной.
Меня самъ Богъ сталъ учити,
Какъ должно любити.
Чтобы вѣрной ему быти,
Надо въ сердцѣ жити.
Такъ познала, хотя поздно,
Что отецъ всѣхъ съ нами.

Только разными путями
Его оскорбляемъ.
Покажи, о мой родитель,
Всѣмъ твою обитель;
Ищутъ—ходятъ—не находятъ
Вѣрнаго всѣ друга,
Удаляются, не знаютъ,
Гдѣ его округа.
Ахъ приди, приди кормилецъ,
Будь имъ всѣмъ въ отраду;
Нельзя съ тобой разлучиться,
Тебя увидавши;
Насъ помилуй, всѣмъ откройся
Самъ въ насъ успокойся.
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

36.

Государь нашъ, Создатель батюшка!
Не оставь ты насъ здѣсь безсильныхъ,
Помоги ты намъ спасти душеньки,
Заслужить какъ намъ вѣчны радости!
Прости, Господи, наши слабости!
Будемъ манну душевну кушати,
Съ сокрушеніемъ слово слушати!
Принесемъ плоды мы Спасителю,
Онъ дастъ душамъ укрѣпленіе,
Дастъ сердцамъ нашимъ сокрушеніе!
Объявляетъ намъ душъ прощеніе!
Запоемте мы гласомъ ангельскимъ,
Мы прославимъ здѣсь Вседержителя,
Воплотившагося Спасителя!
Онъ заступникъ всѣмъ его любящимъ,
Онъ жалѣетъ всѣхъ беззаконныхъ,
Всѣмъ желаетъ здѣсь дать прощеніе,

Раздаетъ тайное обращеніе,
Увѣряетъ святымъ евангеліемъ:
Не хощу, Господь, смерти грѣшника,
Беззаконные, всѣ обратитеся!
Въ любви Божіей находитеся!
Понесите мое ученіе!
Не равно—смертный часъ застанетъ васъ,
Отъ себя Христосъ прочь отгонитъ васъ.
Другъ за друга, братцы, помолимся,
Искупителю мы поклонимся!
Пошли, Господи, къ намъ наставника,
Своего духа утѣшителя!
Онъ наставитъ всѣхъ на путь истинный,
Во слезахъ просимъ, Христосъ истинный!
Сохрани наше мало стадушко,
Помоги душамъ въ грѣшномъ тѣлѣ жить!
Намъ заступница—матерь Божія,
Пресвятая ты Богородица!
Припадемъ съ плачемъ, съ сердечнымъ,
Покрой, мать наша, кровомъ вѣчнымъ насъ!
И аминь Царю утѣшителю!

37.

Какъ у насъ было въ соборѣ во святомъ,
Сотворилъ Господь велики чудеса:
Преклонилъ къ намъ многогрѣшнымъ небеса,
Ниспослалъ свои святыя словеса,
Всѣхъ утѣшилъ, на кругу насъ ублажилъ,
Въ нашу немощь свою крѣпость положилъ,
Обѣщалъ насъ въ рай блаженный провести,
Только надо чистоту въ сердцѣ нести.
Онъ изволилъ за насъ батюшка страдать,
Чтобы вѣрныхъ отъ мукъ вѣчныхъ оправдать.
Вседержитель, Саваоѳъ сильный творецъ!
Поручилъ на сей землѣ сыну овецъ.

Видимъ, сынъ Божій, мы милость здѣсь твою:
За насъ пролилъ кровь безцѣнну ты свою!
Ты животъ намъ всѣмъ на сей землѣ и путь.
Всякъ здѣсь, други, завсегда исправенъ будь.
Зрите, братцы, между нами Божью власть:
Чрезъ Христа должны къ Создателю попасть.
Онъ для всѣхъ избранныхъ батюшка есть дверь.
Къ нему въ стадушко попасть не можетъ звѣрь.
Онъ для насъ животъ и сердце надсадилъ,
Супостата въ узы вѣчны посадилъ.
Кто здѣсь хочетъ себя Богу посвятить,
Того хочетъ святой духъ здѣсь освятить.
Надо всѣмъ намъ, братцы, вкупѣ поспѣшать,
Супостатъ — злодѣй не можетъ намъ мѣшать.
У насъ данный Богомъ близко, братцы, мечь.
Супостата мы всегда можемъ разсѣчь.
Самъ Христосъ насъ обѣщаетъ всѣхъ сберечь.
Не тушите только, дѣтушки, вы свѣчь.
Кто его имемъ (именемъ) покроется,
Тотъ на вѣки успокоится.
Отцу слава и держава вся ему,
Мы всѣ празднуемъ въ Давыдовомъ дому.

38 *).

Гдѣ ты, агница, сокрылась,
Та, которую люблю?
Отъ пастыря удалилась —
О душѣ ея скорблю.
Вы лѣса, луга, вы рѣчки,
Рцыте вашему Творцу:
Не видали-ль гдѣ овечки?
Гдѣ овечку, гдѣ сыщу?

*) Пѣсня литературнаго происхожденія, сочиненная можетъ быть Дубовицкимъ, самымъ плодовитымъ хлыстовскимъ піитой, или Лабзинымъ.

Агница моя, найдися,
Тебя пастырь ищетъ твой, —
И къ нему ты возвратися,
Съ неба сшелъ онъ за тобой.
Онъ пути твои направитъ,
За собою въ слѣдъ идти,
И во вѣки не оставитъ
Безъ утѣхи на пути.
Зри, какъ агницы другія
Всѣ пасутся у меня,
Провождаютъ дни златые,
Не вздыхая, не стеня.
Ты не будешь услажденна
Внутреннею тишиной,
Коль не будешь сопряженна
Сердцемъ истинно со мной.
Утружденныхъ я покою,
И болящимъ жизнь даю.
Съединись скорѣй со мною,
И спасешь ты жизнь свою.
Агница моя не вѣритъ,
Дальше отъ меня бѣжитъ,
Пастырь же сему не внемлетъ,
Возвратися, ей кричитъ.
Возвратись къ твому началу,
Ты изъ коего течешь,
Радость я даю не малу,
Вѣчность ты во мнѣ найдешь.
„Чьи слова теперь въ пустынѣ
Возмущаютъ весь мой духъ?
Кто зоветъ меня ко стаду,
Вѣрно пастырь это мой?
Возвратиться онъ вѣщаетъ...
Видно, я не на пути...
Все крушитъ меня, смущаетъ,
Я не знаю какъ идти...

Я на гласъ твой поспѣшаю,
О Владыко. пастырь мой!
Всю себя тебѣ вручаю!
Сколь пріятенъ мнѣ гласъ твой!
Но съ овечками другими
Ты меня совокупи,
Со избранными твоими
Тебя славить укрѣпи.
Кроткія — всѣ въ рай несутся,
Прими въ руцѣ души самъ.

39.

Къ сердцу прижимая
Сына своего,
Тщится пресвятая
Плачь унять его.
Но старанье безуспѣшно,
Плачетъ, плачетъ безутѣшно,
Плачетъ Іисусъ!
Что, дитя мое родное,
Духъ смущаетъ твой?
Что, мое драгое,
Слезъ твоихъ виной?
Пастухи предъ нимъ воспойте,
Плачущаго успокойте,
Пѣснію своей!
„Тщетны всѣ старанья,
Трудъ оставьте свой:
Онъ свои страданья
Зритъ передъ собой.
Зритъ позоръ и поношенье,
Бичеванье, пригвожденье:
Плачетъ Іисусъ.
Зритъ судей коварныхъ,
Гордыхъ фарисей (—евъ)

Зритъ неблагодарныхъ,
Дерзкихъ іудей,
Зритъ ханжей и суевѣровъ,
Зритъ убійцъ и изувѣровъ,
Плачетъ Іисусъ.
Братья припадите,
Ко Христу съ мольбой:
У него просите
Помощи святой.
Да не будете дѣлами,
Мыслію, словами,
Слезъ его виной.

40 *).

Я родитель сокровенный
Для живущихъ въ мірѣ чадъ,
Для моихъ же — откровенный;
Имъ я дамъ мой свѣтлый взглядъ.
Дѣти вѣры, дѣти свѣта
Зрятъ меня во всѣхъ дѣлахъ;
Не постигнутъ — ждутъ отвѣта
Въ гласѣ духа, не въ словахъ.
Между мной и человѣкомъ
Какъ посредникъ — мой пророкъ.
Говорю такъ *съ каждымъ вѣкомъ*—
Если вѣры есть потокъ.
Кто исчислитъ, какъ полезенъ
На пути душамъ пророкъ?

*) Пѣсня эта съ замѣчательною полнотою излагаетъ теорію хлыстовъ. Она нѣсколько разъ уже являлась въ печати — но въ сокращенномъ и обезображенномъ видѣ. Ближе другихъ подходитъ къ настоящему варьянту варьянтъ, напечатанный въ Тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Мы печатаемъ курсивомъ стихи, которыхъ нѣтъ въ варьянтѣ Тульскихъ вѣдомостей. Пѣсня сочинена несомнѣнно Дубовицкимъ. По замѣчанію Тульскихъ вѣдомостей—поется протяжнымъ напѣвомъ.

Путь ко мнѣ такъ тѣсенъ, слезенъ,
И кто знаетъ — какъ далекъ.
Даръ пророка пренебесенъ,
Для ума непостижимъ;
Душамъ сладокъ, прелюбезенъ,
И онъ вѣрою движимъ.
Среди вѣрныхъ воздвигаю
Я пророка своего;
Имъ я церковь созидаю,
Снисходя къ ней чрезъ него.
Всѣ слова въ немъ помѣщаетъ
Утѣшитель, Святой Духъ,
А пророкъ лишь прорекаетъ,
Говоря слова тѣ вслухъ.
Мой пророкъ есть исполнитель
Моей воли на кругу,
Дѣтямъ вѣры возвѣститель,
Что я всѣхъ ихъ берегу.
Съ трубой ангелъ солетаетъ,
Подавая голоса,
По сердцамъ духъ святъ катаетъ,
Унося ихъ въ небеса.
Моимъ духомъ наполняю
Я пророка какъ сосудъ,
Имъ въ бесѣду самъ вступаю,
Свой даю душамъ я судъ.
Чрезъ пророка я сближаюсь
Съ дѣтьми вѣры здѣсь въ меня,
Духомъ слова съ нимъ касаюсь,
Души ихъ къ себѣ маня;
Назидаю, подкрѣпляю,
Утѣшаю я дѣтей,
Съ словомъ силу доставляю,
Берегу ихъ отъ сѣтей.
Мое слово возвѣщаетъ,
Кто увѣритъ — внемлетъ мнѣ.

Кто мнѣ сердце отверзаетъ,
Чтобы свѣтъ принять вполнѣ,
Мое слово изливаетъ
Вмѣстѣ съ свѣтомъ благодать,
Сердце вѣрой надѣляетъ,
Учитъ мнѣ его отдать;
Отдаляетъ отъ созданья,
Приближаетъ ко Творцу;
Сердце таетъ отъ пыланья
И кидается къ отцу.
О Спаситель вселюбезный
Весь я твой, ты будь моимъ!
Льется, льется токъ мой слезный
Отъ желанья быть твоимъ!
Рвется, рвется мое сердце
Отъ стремленія къ тебѣ!
О мой Боже, сердцевѣдче!
Увлеки меня къ себѣ.
Призри, призри на страданье
Твари, жаждущей Творца,
Вопль, молитву, воздыханье;
Сынъ томится безъ отца.
Сожигай, о мой Спаситель,
Мое сердце дочиста.
Будь строжайшій въ немъ ревнитель,
Сердце царство есть Христа.
Сколь ты благъ, о всесвятѣйшій!
Лишь коснуся я тебѣ,
Ты объемлешь, въ лучь свѣтлѣйшій
Облекаешь, тварь любя,
Мирно, кротко обновляешь,
Отрясая съ твари прахъ,
Сердце въ храмъ ты претворяешь
Чадъ, живущихъ въ небесахъ!
Нѣжный, нѣжный мой родитель
Кто подобенъ есть тебѣ?

О младенецъ, душъ водитель!
Объяви всѣмъ о себѣ!

41.

На органахъ, на духовныхъ
Радость нашу воспоемъ,
Въ безкорыстной любви чистой
Сей день праздновать начнемъ.
Богъ отецъ, создатель міра,
Излилъ милость намъ свою,
Послалъ сына Бога-слово,
Избавить отъ смерти насъ
Побѣждайся естество
Человѣческое все.
Богъ въ плоть нашу облекся,
Ради насъ онъ родился.
Человѣкомъ Богъ родился,
Чтобы сдѣлать насъ богами.
Будемъ имъ наполнены,
Съ нимъ на вѣкъ соединены.
Когда кончимъ путь сей узкій
И придемъ въ вѣчный покой—
И когда уставомъ смерти
Покровъ сбросимъ нашей плоти,
Обнаженною душой,
Какъ пламенною стрѣлой,
Возлетитъ тотъ въ небеса,
Кто распялъ плоть за Христа.
О тайна непостижима!
Глубина неудобозрима!
Никакой высокій разумъ
Не можетъ тебя понять.
Однѣ знаютъ тебя дѣти
Сердцами простыя души;

Любовь, вѣра, простота,
Смиренье, чистота,
Коимъ можно только видѣть
О младенецъ, намъ тебя.
Ты младенческой рукою
Вселенную держишь всю.
Въ твоей власти, о младенецъ,
Небо, земля и вся тварь.
Ахъ, какъ мало тебя знаютъ,
Еще меньше почитаютъ.
Всякой плоти даешь пищу
И порядокъ ихъ хранишь.
Всѣ державы тобой крѣпки,
Ибо ты даешь имъ власть.
А они тебя и гонятъ,
Въ живыхъ членахъ на землѣ.
Незлобивый агнецъ Божій
Терпитъ всякое ихъ зло.
Ты за зло благословляешь,
Власть ихъ крѣпче укрѣпляешь;
Но приходитъ и то время,
Наступаетъ и тотъ часъ,
Когда ты, смиренный агнецъ,
Укатишь съ сырой земли.
Ахъ прольются тогда рѣки
Кровавыя на земли!
Возстенаютъ всѣ народы
И начнутъ смерти искать,
Убивать другъ друга станутъ,
И не будетъ мира въ нихъ.
Мать—дочь, сынъ—отца
Предадутъ на смерть тогда.
Зло всякое на земли
Совершится въ эти дни.
Голодъ, смерть, страхъ и ужасъ.
Съединятся всѣ въ одно.

Ужъ пока не обратятся,
Чистымъ сердцемъ всѣ ко мнѣ.
И пока всѣ не узнаютъ,
Что все благо въ одномъ мнѣ,—
До единаго покамѣстъ
Не начнутъ искать меня,—
Незлобивый агнецъ Божій
Откроется имъ тогда,
Блаженное свое царство
Утвердишь ты на земли.
Ты единъ покой и радость,
Миръ, блаженство всѣмъ людямъ.
Духъ кротости и любви
Прольется во всѣ концы.
Животворной своей силой
Оживитъ во всѣхъ сердцахъ
Любовь чистая, Христова
Будетъ всѣми управлять.
Власти гордыя, земныя
Низложитъ любовь тогда.
Укротится ярость гнѣва
И міръ Божій почіетъ.
Пусть злой духъ во браняхъ губитъ,
Людей тысячи разитъ:
Онъ всемощному уступитъ
И любовь все побѣдитъ.
О счастливые тѣ люди,
Коихъ духъ святой собралъ
Во свидѣтельство ихъ вѣры
Открывая времена,
Всякій день ихъ награждая,
Даетъ видѣть имъ себя.
Прежде общаго всѣхъ царства
Онѣ царствуютъ теперь,
Во присутствіи святомъ
Наслаждаясь животомъ.

*

Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

42.

И отецъ сударь и сынъ,
И святый полный духъ,
И Данила и Енохъ,
И Илья сударь пророкъ!
Всей вселенной нашъ отецъ
Онъ построилъ ковчегъ
Для своихъ бѣлыхъ овецъ
И для праведныхъ сиротъ.
Какъ у нашего отца
У владыки у творца
Не укроется.
Ужъ не токмо что овца,
Но вселенна его вся.
Ужъ почтожъ, нашъ государь,
Съ неба на землю сошелъ,
И онъ адъ весь разрушилъ,
Супостата сокрушилъ,
И своихъ божьихъ людей
Изъ злой муки выводилъ —
За правую, сударь, руку.
Подалъ божію науку.
Онъ вручилъ намъ, государь,
Свое божье ремесло,
Управильчито весло.
Ужъ вы братцы молодцы,
Корабельные гребцы!
Вы берите весельца,
Садитеся по мѣстамъ,
Поплывемте мы туды,
Внизъ по тихому Дону,
Ка давыдову двору;

Поплывемте мы туды,
Да гдѣ праведны судьбы.
И тамъ трубитъ труба
Позлащенна изъ рая
Отъ батюшки отъ царя.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ аминь.

43.

Пойду, сынъ гостиной,
Ко тихому Дону;
Вступлю на кораблпкъ,
Буду работати,
Труда прикладати,
Потъ свой изливати,
Въ трубушку играти,
Вѣрныхъ утѣшати;
Вѣрныхъ изобранныхъ,
Всѣхъ братцевъ, сестрицевъ,
Духовныхъ, любовныхъ,
Богомъ изобранныхъ.
Пойду, сынъ гостиной,
Въ зеленой садочикъ;
Въ саду побываю,
Древа покачаю;
Одно въ саду древо
Оно мило было;
А нонича древо
Вдругъ печально стало.
Спрошу, сынъ гостиной,
Печальнаго древа:
Отчего печальна,
Отчего кручинна?
Отвѣчаетъ древа
Гостиному сыну:

Государь надежда,
Батюшка родимой!
Оттого печальна,
Оттого кручинна:
Вершинку сломило
Отъ тучи отъ грозной,
Погоды холодной.
Во томъ во садочки
Стояла свѣтлица;
Во той во свѣтлицы
Сидѣла дѣвица:
Плакала рыдала,
Гостя ожидала;
Гостя дорогова,
Батюшку роднаго.
Укрой ты, нашъ батюшка,
Отъ тучи отъ грозной,
Погоды холодной,
И во вѣки вѣковъ аминь.

44.

Други, вы други!
Батюшкины слуги!
Послушайте, други,
Объ чомъ труба трубитъ,
Объ чомъ провѣщаетъ,
Глаголъ испущаетъ:
Што у насъ въ соборѣ
Не всѣ во уборѣ;
Да есть души грѣшны.
А вы, мои други,
Про нихъ не судите,
Въ соборъ соберитесь
Богу помолитесь...

Не узнато, други,
Кому въ небѣ быти,
Во царствіи небесномъ
Въ раю преблаженномъ.
Ужъ въ поли, поли,
Въ зеленой дуброви,
Тутъ стояла древа,
Отъ земли до неба,
До царства небеснаго,
До раю блаженнаго;
Собой украшенна,
Листомъ лопушиста,
Корнемъ корениста;
На это на древо
Птица солетала,
Древо любовала,
Гнѣздышко свивала,
Дѣтокъ выводила,
Бѣлыхъ голубятокъ.
Подлѣ того древа
Стояло другое,
Другое сухое;
На это на древо
Птица не садится
Коршуна боится;
Во грѣшной плоти
Святъ духъ не скатится;
Грѣха все боится,
Ко этому древу
Сама мати сойдетъ,
Это древо польетъ;
Отъ этаго древа
Отростутъ отростки
Отъ земли до неба,
До царства небеснаго,
До раю блаженнаго.

Слава Богу нашему
Во вѣки вѣковъ аминь.

45.

Ужъ какъ по морю, по морю,
Морю синему,
По синему по морю,
По житейскому,
Плыветъ, восплываетъ
Корабликъ небольшой.
Супротивъ воды пошелъ,
До пучины не дошелъ—
Въ него самъ Господь взошелъ,
Всѣхъ сиротушекъ нашелъ.
Просвѣтилъ пресвѣтлый лучъ
Послѣ самыхъ мрачныхъ тучъ;
Въ ручки парусы взявши,
Засѣдаетъ на корабль.
Вы плывите, легки лодочки,
Къ кораблику моему;
Хоть и море разольетъ,
Корабля не разобьетъ.
Будемъ вѣрнымъ изобраннымъ
Всѣ покорностъ приносить,
Съ умиленіемъ сердечнымъ
Бога батюшку просить.
Обѣщался Государь
Души наши украсить.
Мы душами и плотями
Тебѣ, батюшка, отдались;
Поколь плоть въ землю не скрылась
Свои души пощадимъ.
Не въ ту пору служить Богу,
Когда воля отнята.
Какъ отойдетъ отъ васъ, други,

Вся земная суета.
Только спросится, возлюбленны,
Душевна красота;
По заслуги въ седьмомъ небѣ
Отворятся ворота
Безъ заслуги, мои други,
Вамъ блаженства не видать;
И вы злѣе міру будете
По сырой землѣ скитаться,
Во темныхъ во лѣсахъ
Въ непроходныхъ мѣстахъ.
Сына Божія покровъ
На всѣхъ вѣрныихъ готовъ.
Онъ единымъ своимъ сердцемъ
Покрываетъ весь корабль,
Смиреніемъ предо всѣми
Какъ малѣйшій самый рабъ.
Проглаголывалъ надежда
Сударь батюшка родной:
Вы не будьте капырь—древо (?)
По средь царскаго саду;
Вы посажены въ саду .
Съ кипарисомъ на ряду.
Хоть не самый кипарисъ
Да шелковый будьте листъ.
Станемъ просить Бога,
Чтобъ надъ нами умилился,
Во сердца наши вселился;
Для того въ небѣ устроилъ
Пресвѣтлый градъ Сіонъ.
Вы вмѣните всю жизнь суетъ
Что во самый малый сонъ;
Берегите свои плоти
Не склонилъ бы къ землѣ слонъ.
Богу слава, честь, держава.

46.

Страдатель великой,
Батюшка родимой!
Пропустилъ къ намъ грѣшнымъ
Источникъ сладимый,—
Помоги намъ грѣшнымъ
Живую воду пити!
Желаемъ съ тобою
Во вѣки пребыти;
Лишь только Спаситель
Не изволь забыти:
Мы твои сироты,
Когда обѣщались
При нашемъ приводѣ
Идти за тобою
Въ тѣсные вороты,—
Дали въ томъ поруку,
Идти хоть на муку.
Прости, намъ спаситель,
Батюшка родимой,
Въ суетахъ живущихъ!
Зависть мы имѣемъ,
Тебѣ Государю
Служить не умѣемъ;
Дѣла наши видны,
Душамъ во плотяхъ то
Бываетъ обидно.
Плоти наши враны,
Дѣлаютъ обманы;
Наводятъ на душу
Великія раны
Своими дѣлами.
Прости намъ Спаситель
Батюшка родимый!
Ты за насъ страдаешь—

Всѣхъ насъ оправдаешь,
Всѣмъ намъ помогаешь.
Во вѣки вѣковъ аминь.

47.

Благослови насъ, сударь батюшка родной,
Повели намъ, гость богатой дорогой,
Про твою милость богатую намъ спѣть,
Про твое сударь сошествіе, бытье,
И про нынѣшнее время про житье.
И приходитъ на насъ грѣшныхъ забытье:
Забываемся мы въ разумѣ умѣ;
Мы поставлены на дорожкѣ на пути,
Обѣщались служить, батюшка, тебѣ,
Мы душами и плотями отдались
Сколько силы, сударь, мочи нашей есть
Мы повинны предъ тобою сударь снесть.
И намъ надобно совѣтовать совѣтъ
Намъ про батюшку небеснаго царя.
Ужъ даны-то намъ не малыя дѣла.
Вы несите, други, царски знамена.
Не отказалъ, сударь, отъ царства, отъ рая,
Записалъ, сударь всѣ ваши имена,
Во свою, государь, животную книгу,
Во своей государь *палатѣ судовой*,
Во своемъ государь престолѣ на столѣ,
Въ государевомъ *печатнымъ дворѣ.*
Вы кладите свѣту батюшкѣ труды,
И не отойдутъ отъ его свѣта судьбы.
И онъ самъ сударь садилъ свои сады,
Онъ пречистой своей кровью поливалъ,
Онъ небеснымъ покровомъ покрывалъ,
Онъ ко всякому деревцу припадалъ,
И онъ самъ государь глаголуетъ, речотъ:
Вы ростите, мои зеленые сады,

Вы цвѣтите на древахъ, бѣлы цвѣты,
Вы постойте, мои послѣдни сироты,
Подержитесь вы тѣлесной чистоты,
Тѣмъ дойдете до небесной высоты,
Тѣмъ получите душевной красоты.
Какъ прислалася отъ батюшки къ намъ вѣсть:
Обѣщался за работушку, за честь,
Благословилъ евангель свой прочесть,
Отдадимте мы святому духу честь.

48.

Ужъ восплачется дѣвица
Во высокимъ терему;
Ужъ возмолится дѣвица
Небесному царю.
Умились, насъ батюшка,
Возжелейся, Государь!
Помоги намъ, пособи,
Какъ намъ вѣкъ-атъ пережить,
Свои души сохранить!
Позамялась на землѣ
Вся духовная родня,
Стало тошно на землѣ
Жить послѣднимъ сиротамъ.
Прикатила матушка
Ко сиротскимъ воротамъ,
Ликовала матушка
Во зеленоимъ саду,
Вострубила матушка
Въ живогласную трубу,
Возбудила матушка
Всю духовную родню,
Выбирала, выкликала
Всѣхъ дѣвицъ къ себѣ, вдовицъ;
Она чистыхъ дѣвицъ

Къ себѣ полкъ набрала;
Набравши она полкъ,
Положила дѣла въ толкъ,
А сама наша сударыня
Глаголуетъ, речетъ:
Ужъ вы дѣвушки мои,
Красны дѣвицы души!
Вы послушайте меня,
Берегите вы себя!
Берегите вы себя
Други, до вѣку—конца,
И до вѣку до конца
До послѣдняго часа!
Я за ваши за труды
За работу, за страды
Ризы бѣлыя сошью,
Съ неба, съ ангелами сошлю,
На головушки на ваши
Золоты вѣнцы солью,
А на бѣлы ваши ручки
Божьи поручни воздамъ,
Прикачу Богъ съ неба къ вамъ,
Украшу васъ, уряжу,
И до царства провожу,
Рай блаженный растворю,
По мѣстамъ всѣхъ посажу,
Вѣчну радость сотворю,
И аминь слову скажу.

49.

Какъ у насъ было на тихімъ Дону:
У богатаго у гостя во дому,
Середи его широкаго двора,
Поставлена нова горница,
Столовая свѣтла свѣтлица.

Ужъ во той ли новой горницѣ,
Во столовой свѣтлой свѣтлицѣ,
Собиралися вѣрны праведные,
Всѣ братья сестры духовныя,
Духовныя, Богомъ любовныя,
Сыномъ Божьимъ избранныя,
И святымъ Духомъ созванныя,
Посреди ихъ красна дѣвица душа;
Она Богомъ утѣшается,
Святымъ Духомъ разблажается,
Читаетъ книгу евангелье,
Евангелье толковитое,
Читаетъ она объ страшномъ судѣ:
Послушайте братцы, батюшки мои,
Вы послушайте голубушки сестры
Ужъ какое-тъ я вамъ судъ-отъ засужу
Ужъ какую путь дорожку укажу,
Про жива Бога про истинна скажу.
Надать жить съ Богомъ смирнехонько,
Со святымъ Духомъ легохонько,
Во трубу трубить страшнехонько.
А кто съ Богомъ-то спознается.
Со святымъ Духомъ поводится,
У того всегда печаль есть во дому,
Сердце кровью обливается,
Животъ скорбью осыпается,
Во грѣхахъ онъ Богу кается,
По ночамъ онъ Богу молится,
Самъ слезами обливается,
Въ трубѣ толку добивается;
А кто съ Богомъ-то не знается,
Со святымъ Духомъ не водится,
Тотъ и нагъ и босъ находится,
Путемъ идетъ, спотыкается,
Во черной грязи валяется,
Во черной грязи марается,

Во грѣхахъ Богу не кается.
Сохрани, спаси, помилуй, сударь, насъ
На пути Божьимъ на истиннымъ
На истиннымъ святымъ праведнымъ.
И аминь царю небесному.

50.

Изъ рая птица летитъ,
Въ кою сторону глядитъ,
Гдѣ шумитъ труба златая:
Тамъ нашъ батюшка катаетъ,
Своимъ гласомъ возвѣщаетъ,
Быть на волѣ обѣщаетъ.
Возвѣстилъ намъ святой Духъ,
Скатилъ, радость, намъ на кругъ,
На округѣ разрадѣлся
Въ золоту ризу одѣлся.
Отъ лица его свѣтъ бѣлый:
Всяка душа правду дѣлай,
Изъ устъ его духъ дышетъ
Имена всѣмъ вѣрнымъ пишетъ.
Кто въ чемъ, други, пребываетъ
Того такъ духъ называетъ.
Должно, други, опасаться,
Чтобы слономъ не писаться;
Берегитесь, други, слона,
(Прелютова грѣха злова)
Чтобы слонъ не прислонился,
Цвѣтъ въ юности не сломился;
Слонъ подъ корень древо срубитъ,
На вѣкъ душеньку погубитъ.
Мудрено други, тому
Потомъ жизнь свою исправитъ,
Къ плечамъ голову приставитъ.
Въ томъ прежніе пребывали

Другъ за друга души клали.
У престола Божья стали.
Мы посудимъ въ разговорѣ:
Что строится во соборѣ.
Во вторые мы родились,
Злой природы свободились,
Дали слово на приводѣ
Не служить бы злой природѣ.
Вы другъ друга пожалѣйте,
Во саду древа полейте;
Вы пролейте слезъ потоки,
Смойте съ ближняго пороки.
На томъ вѣра утвердится,
Церковь Божья совершится.
Вы возлюбленные братцы
Обѣщались съ Богомъ знаться,
А съ батюшкой не разстаться.
По васъ батюшка радѣетъ,
Съ вами царствомъ завладѣетъ,
На главы вѣнцы надѣнетъ.
Нашъ батюшка громогласенъ.
Во всю жизнь свою опасенъ.
Со святымъ духомъ согласенъ;
Вѣнецъ въ юности носилъ,
Во слезахъ Бога просилъ,
Крѣпко заповѣдь хранилъ.
Благодать съ неба сманилъ.
Такая, други, благодать
Можетъ всѣмъ силы подать.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

51.

Благослови нашъ Государь
Саваоѳъ Богъ изъ рая,

Сердце наше и уста:
Хотимъ славить мы Христа.
Щедрый царь благослови
Про твои сказать дѣла
И про сына твоего.
Какъ спаситель нашъ, ты свѣтъ,
Показалъ намъ чистый слѣдъ.
За тобой во слѣдъ пойдемъ,
Вѣчны радости найдемъ.
Ото сна себя разбудимъ
Тебѣ вѣрными пребудемъ,
Отопремъ сердечны очи,
Проспить станемъ до полночи:
О владыко нашъ превѣчный!
Прими плачь ты нашъ сердечный.
Сердцемъ къ Богу вопіемъ:
Хоть погонятъ, вслѣдъ идемъ.
Язвы ты за насъ носилъ,
На крестѣ отца просилъ:
Отпусти грѣхи имъ, отче!
Дай грѣхи увидѣть очи.
Просилъ агнецъ у Владыки,
А самъ кровью облилъ лики.
И плевали на тебя
Жиды, дѣти и отцы,
Вопрошая: кто, прорцы?
Ты не помнишь, агнецъ, зла,
Предъ нами твоя казна.
О всевидящее око!
Видишь, батюшка, далеко.
Самъ по всѣмъ странамъ катаешь,
Своимъ вѣрнымъ помогаешь,
Всѣмъ спасенье враждаешь,
Свое иго намъ вручаешь,
Крестъ нести какъ — научаешь.
За тобой идемъ мы вслѣдъ,

Видимъ, батюшка, твой свѣтъ.
Понесемъ твое ученье,
Ты съ насъ снялъ еси мученье.
Мы въ зерцало поглядимте:
Что мѣшаетъ—удалимте.
Тайный монастырь заложимъ,
Нищимъ и нагимъ поможемъ.
На молитву, други, станемъ.
Въ животѣ Христа прославимъ:
Онъ за насъ, Творецъ, страдалъ,
За то адъ весь трепеталъ.
Въ вѣчно не ступилъ мученье,
Утвердилъ крестомъ ученье.
Въ сердцѣ—слава, и въ устахъ,
Не скучай, хотя въ крестахъ.
Не убойтесь вы гоненья,
Вашимъ градамъ обновленья.
Съ волками ходите вмѣстѣ,
Силу дамъ познать духъ лести.
Налетятъ хоть чорны враны,
Господь видитъ во всѣ страны.
Онъ единымъ повелѣньемъ
Всю вселенну потрясетъ,
Вѣрныхъ же своихъ спасетъ.
Всякій крестъ легко неси,
Твоя плата въ небеси,
За врага Творца проси,
Кротость Вышняго неси.
За зло злымъ же не плати,
Бойся, самъ ты во плоти.
Тяготу ближнихъ неси,
Всякій часъ Творца проси.
Мы увидимъ всѣ на дѣлѣ,
Чья душа вѣрна здѣсь въ тѣлѣ.
Неси всякій три креста,
Дожидай въ сердцѣ Христа.

Хоть положатъ и оковы,
На все будемте готовы;
Другъ мы друга всѣ обымемъ,
Крестъ Всевышняго подымемъ.

52.

Благослови насъ Государь
Саваоѳъ Богъ изъ рая:
Сказать батюшка сударь
Про твои Божьи дѣла
И про сына твоего
Государя моего.
Какъ онъ батюшка, нашъ свѣтъ,
Показалъ намъ чистый слѣдъ.
Мы за нимъ слѣдомъ пойдемъ,
До его раю дойдемъ.
Мы съ нимъ въ радости пребудемъ,
Ото сна себя пробудимъ.
Прослезимъ мы свои очи,
Мы вставать будемъ въ полночи,
Станемъ просить силы-мочи,
А поутру рано встанемъ,
Въ божествѣ Бога прославимъ,
О Владыка нашъ превышній,
Сударь батюшка родимый!
Ты къ намъ съ неба сокатилъ,
Да всѣ страны исходилъ,
И сады, свѣтъ, насадилъ,
Благодатью насладилъ.
Многи скорби принималъ,
Терпѣлъ страды, не унывалъ.
Въ тѣснотѣ, свѣтъ, пребывалъ,
Пречисту кровь проливалъ,
Грѣхи наши обмывалъ.
А теперь, нашъ Государь,
Онъ вознесся въ небеса,

Творитъ втайнѣ чудеса—
Своимъ вѣрнымъ и избраннымъ,
Всѣмъ братьямъ, сестрамъ духовнымъ.
Благословилъ насъ Государь
Золотымъ своимъ крестомъ,
Чтобы жить намъ завсегда
Неразлучно со Христомъ.
Онъ забылъ грѣшныхъ трубы—
Трубятъ ангели Господни
Въ живогласныя трубы,
Подаютъ гласъ во весь свѣтъ,
Хочетъ простить грѣшныхъ всѣхъ.
О велика, други, милость
Къ намъ отъ батюшки явилась:
Красно солнышко скатило,
Всѣхъ лучами освѣтило,
Теплотою всѣхъ одѣло,
Сердца наши обогрѣло.
О всевидящее око!
Видишь, батюшка, далеко!
Издалеча призываешь,
Всѣхъ милостью надѣляешь,
На бѣло всѣхъ убѣляешь,
Со грѣхами раздѣляешь,
Къ отцу просьбу задаешь,
За собою всѣхъ зовешь:
Подите, вѣрные мои,
Вы избранныя души,
Вѣрны праведны мои,
Подите за мною вслѣдъ.
Засвѣчу я вамъ свой свѣтъ.
Вы при свѣтѣ всѣ ходите,
Волю Божію творите,
Божью заповѣдь храните,
Всегда аминь говорите,
Во вѣки вѣковъ аминь.

53.

Вы избранные мои,
Вамъ указаны раи.
Подите-жъ вы прямо въ рай,
Не оступитеся на край,
На Спасителя взирайте.
Вы живете на землѣ
Близъ синяго моря:
Не сдѣлайте въ будущемъ
Душамъ своимъ горя.
Не забудьте вы про то,
Кто порукою за васъ:
Берегите его гласъ,
Не дерите его указъ,
Чтобы свѣтъ въ васъ не угасъ.
Кто безъ свѣта-ту пойдетъ
Тотъ и самъ въ муку зайдетъ,
А мнѣ, Богу, это жаль
Досталася мнѣ не шаль (?),
На землѣ-то я страдалъ,
Я оковы переносилъ—
Объ васъ Господа просилъ.
Крестъ распятый претерпѣлъ,
А вамъ райскую пѣсню пѣлъ,
Глаголовалъ, говорилъ,
Чистоту хранить велѣлъ.
Храните-жъ вы чистоту:
Не забуду на землѣ
Ни едину сироту,
Возьму въ небо, въ высоту,
Путь—дорожку укажу
И до царства провожу,
Рай блаженный растворю
И аминь слову скажу.

54.

Батюшка, батюшка,
Небесный царь батюшка!
Построилъ царство
Своимъ изобраннымъ,
Которы на свѣтѣ
Были изогнаны.
Онѣ правдою жили,
Вѣрою служили,
Отъ чистаго сердца
Бога возлюбили.
А кто Бога любитъ,
Отнюдь не забудетъ,
Часто вспоминаетъ,
Тяжело вздыхаетъ,
Челобитинку пишетъ,
Присутствія ищетъ,
Гдѣ бы намъ подати,
Души оправдати,
Плоть на смерть отдати
Ноченьки не спати,
Во двери толковати.
Отверзи намъ двери,
Увѣрь крѣпче въ вѣрѣ.
Государь надежда
Дай ты намъ одежду,
Бѣлую нетлѣнну,
Отъ черныхъ отмѣнну
Боже, нашъ создатель,
Всѣмъ ты намъ податель
Ангельскаго хлѣба
Со седьмаго неба,
Не умори насъ съ гладу,
Избавь насъ отъ аду,

Не лиши насъ граду,
Прекраснаго раю,
Небеснаго царства.
Во тебѣ во царствѣ,
Праведны святыя,
На нихъ возсіяютъ —
Всѣ ризы златыя,
Живутъ не унываютъ,
Всегда веселятся,
Меня на совѣтѣ
Всѣ люди боятся,
Какъ лютаго звѣря;
Будто я Іюда
Иль какой предатель.
Ничего не скажутъ
Про твой домъ Давыдовъ,
Кабинетъ Господень,
Въ твоемъ въ кабинетѣ,
Ангелы трепещутъ,
Бога на престолѣ
Завсегда тѣшатъ.
Экой я грѣшной
Во грѣхахъ родился!
Лучше-бъ я, грѣшной,
Вдругъ переродился,
Во вторыхъ крестился.
Отцу, Сыну слава
Во вѣки вѣковъ аминь.

55.

Не желайте, мои други,
Вы здѣсь тлѣннаго богатства:
Посмотрите вы на птицъ
Поднебесныхъ моихъ пташекъ,
Какъ не сѣютъ, ни орютъ —

Вездѣ зернушки берутъ.
Онѣ сыти навсегда,
Хвалятъ Бога завсегда.
Во седьмо небо летаютъ
Спасителя прославляютъ:
Ты спаситель, нашъ отецъ,
Умились до насъ овецъ,
Овцы малы, волки злые
Ихъ пугаютъ навсегда.
Пугаютъ, разгоняютъ
Тебя славить не даютъ,
Ты жъ ихъ, добрый пастырь нашъ,
Отгоняешь прочь отъ насъ.
Отгоняешь, прогоняешь,
А намъ радость посылаешь,
Небеса всѣмъ растворяешь,
Себя славить научаешь.
Мудрымъ, гордымъ непонятны
Твои тайныя дѣла.
Какъ можно гордымъ понять?
Не туды они глядятъ,
Ты открылъ тайну младенцамъ,
Здѣсь избраннымъ сиротамъ.
Вы избранные сироты,
Вы любимый его родъ!
Посреди васъ Богъ катаетъ,
Самъ онъ васъ здѣсь научаетъ,
У васъ матушка родная
Богородица святая,
Сама она у васъ живетъ,
За собой васъ всѣхъ ведетъ,
За безсильныхъ Бога молитъ,
И чтобъ силушки подалъ
Какъ дойтить намъ до Сіона.
По прискорбной по дорожкѣ
Самъ нашъ батюшка ходилъ

По крестамъ сударь ходилъ,
И съ крестомъ на смерть пошелъ.
Показалъ свою любовь,
Какъ онъ любитъ всѣхъ насъ здѣсь;
Всѣ обиды забываетъ
Небеса всѣмъ растворяетъ,
А намъ радость посылаетъ
Во вѣки вѣковъ, аминь.

56.

Заиграй божій органъ—
Возрадуется Іорданъ;
Веселися градъ Сіонъ—
Ты ликуй духъ святой.
Нонѣ Спасъ отвелъ страсти,
Мудрованье прекратилъ,
Фараона потопилъ,
Чистой кровью искупилъ,
Дароносецъ свой вручилъ,
Читать книгу научилъ.
Теперь стойте во строю
Съ супостатомъ на бою:
Я вамъ пѣсенку спою
Про свое царство небесно,
Про блаженный сладкій рай.
Я поставлю вамъ палату,
Я изъ чистаго хрусталю,
Поставлю вамъ теремокъ,
Дарю—жалую замокъ;
Запирайте свой домокъ—
Не зашель бы тутъ ворокъ;
Не укралъ бы онъ добычу,
Коя вамь, други, по обычью.
Не пеняйте вы тогда,
Когда спите завсегда.

Вы поутру рано встаньте,
Благодарность вы воздайте,
За прошедшу темну ночь,
Чтобы Богъ—отъ вамъ помогъ
И святой-отъ духъ прорекъ.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковь, аминь.

57.

Благослови насъ, высота,
Явись милость къ намъ твоя,
Мы просимъ тебя отца:
Пробуди наши сердца.
Наши плоти стали слабы,
Забываемъ, по что званы,
Всели Господи въ насъ страхъ,
Не лиши небесныхъ благъ.
Приведи ты къ намъ на память,
Чтобы судъ божій исправить.
Страшенъ судъ твой передъ нами,
А мы время продремали,
На постелюшкѣ проспали,
Свою младость проводили,
А судьѣ не угодили.
Слышитъ батюшка судья,
Что мало отъ насъ труда,
Не трубитъ наша труба;
Охъ полно други спать,
Еще есть время возстать,
Ключевой воды достать.
Посмотрите, други милы,
Какъ Богъ праведныхъ примаетъ,
Непорочныхъ просвѣщаетъ,
Милосердныихъ прощаетъ,
Ко царствію опредѣляетъ,

Со ангелами веселяетъ.
Сыну божію поклоненье,
Святому духу веселье
Во вѣки вѣковъ, аминь.

58.

Мнѣ ко батюшкѣ домой—
Съ плечь головушка долой!
Сударь батюшка родной,
Виновата предъ тобой,
Жаль разстаться мнѣ съ тобой!
Я разстануся съ тобой.
Что явиться предо мной,
Небо свѣту не даетъ,
Земля гласомъ запоетъ,
Солнце меркнетъ въ небеси,
Древа вянутъ во саду,
На древахъ блекнутъ цвѣты,
Въ саду птицы не поютъ,
Изъ очей слезъ рѣки льютъ.
Сударь батюшка родной,
Возвѣщаешь много мной!
Ты, дитятко, поживай,
Всегда въ страхѣ пребывай,
Плоть слезами обмывай,
Къ себѣ гостя ожидай,
Къ себѣ гостя дорогова—
Съ неба батюшку роднова.
Прикачу съ неба съ трубой,
Ликовать буду съ тобой.
Тебя буду утѣшать,
Въ тайнѣ праздникъ совершать.
Богу слава честь держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

59.

Какъ далече въ чистомъ полѣ
Что не бѣлый снѣгъ бѣлѣется,
Не красной-то цвѣтъ алѣется.
Забѣлѣлися, заалѣлися
Удалые добры молодцы.
Онѣ чисты непорочные,
Грѣховъ тяжкихъ недоточные.
Провожали свово батюшку,
Государя сына Божьяго
И свята духа блаженнаго.
Они плачутъ — быть рѣка льется,
Возрыдаютъ — какъ ключи гремятъ,
Ключи гремятъ подземельные,
Подземельные, сердечные.
Проглаголывалъ сударь батюшка
Изо устъ своихъ пречистыихъ:
О чемъ плачете, добры молодцы?
А чемъ плачете, какъ рѣка льетесь?
Возрыдаете, что ключи гремятъ,
Ключи гремятъ подземельные?
Отвѣтъ держатъ добры молодцы:
Государь, родимый батюшка!
Ужъ и какъ же намъ не плакати?
Намъ нельзя жить на сырой землѣ!
Намъ нельзя пройти — проѣхати!
Нами міръ — народъ ругается,
Тобой батюшкой насмѣхается!
Проглаголывалъ сударь батюшка
Изо устъ своихъ пречистыихъ:
Поживите, мои дѣтушки,
Потерпите время малое!
Вы придете на второе-тъ судъ
Я васъ буду дарить — жаловать,
Я конями богатырскими,

Еще ризами нетлѣнными,
А вѣнцами семигранными,
И трубами живогласными,
И раями преблаженными,
Еще царствіемъ небеснымъ
И покоемъ нескончаемымъ.

60.

Гостите-жъ вы гости дорогіе,
Все братцы, сестрицы родныя.
Сестрица-то братца унимала:
Ночуй, ночуй, братецъ, хотя ночку,
Ты ночуй, ночуй хоть другую,
А третью-то братецъ ночуешь —
Сама тебя буду провожати:
Я горницею — съ образами,
Новыми сѣнями — со крестами,
Широкимъ подворьемъ — со свѣчами,
Чистыми полями — со словами,
Зелеными лугами — со цвѣтами,
Быстрыми рѣками — со слезами,
Темными лѣсами — со звѣздами,
Ко тихому Дону со поклономъ.
Садился мой братецъ на корабликъ.
Какъ пташечка жалобно воспѣла,
Сестрица гребельщикамъ воскричала:
Постойте, гребцы, не гребите,
Родимаго братца не увезите,
Забыла я братцу наказати,
Три тайныхъ словечушковъ сказати:
Какъ ему за Бога постояти,
За святого духа пострадати,
За вѣрныхъ головушку сложити,
Чтобы съ вѣрными въ любви пожити.

61.

Кто-бы, кто-бы моему горю помогъ —
Воротилъ-бы мово батюшку домой?
Воротися, сударь батюшка родной!
Воротися гость богатый, дорогой!
Ты воспомни мою прежнюю любовь,
Какъ мы прежде спознавалися съ тобой,
Мы гуляли во зеленаимъ саду,
Мы щипали въ саду зеленъ виноградъ,
Мы сидѣли за дубовымъ столомъ
Пили — ѣли, прохлажалися съ тобой,
Богомъ — свѣтомъ утѣшалися съ тобой,
Святымъ духомъ увѣрялися съ тобой,
Говорили про духовныя дѣла.
Ужъ какъ нонича такія времена:
Разлучаетъ чужа дальня сторона,
Чужа дальная, незнамая она.
Ужъ я со горя, съ кручины, со тоски
Я пойду-ли, грѣшный, въ торгъ торговать,
Дорогова я товару закупать.
Я куплю-ли воска яраго свѣчу,
Я поставлю передъ образомъ честнымъ.
И ты теплись, воску яраго свѣча,
Отойди прочь и кручина и тоска,
Засвѣтися въ моемъ сердцѣ свѣча.
У кого, други, есть вѣра горяча —
Ужъ воистину засвѣтится свѣча,
Сойди скати родна матушка сама,
Обогрѣй наши живыя сердеца,
Будемъ вѣровать до вѣку, до конца!
Не лиши насъ семиградняго вѣнца!
Ты воспой, воспой соловушекъ въ саду,
Не давай сердцу надсады моему!
Ужъ и такъ сердце надсѣлось живучи
На твой садъ зеленъ, батюшка, глядючи,

На твои, государь, премладыя древа;
Призасохли въ саду младыя древа,
Призаблекли всѣ лазорьевы цвѣты,
Пріумолкли въ саду райскія птицы.

62.

Ужъ вы други, други,
Други милые,
Братцы родимые!
Подумаемъ други,
Погадаемъ милы,
Какъ намъ жить будетъ
На сырой землѣ!
Какъ служить будетъ
Намъ живу Богу!
Какъ дойти будетъ
Намъ до царствія,
Намъ до царствія
До небеснаго,
До его раю
Преблаженнаго?
Прежніе жили
Живу Богу служили,
Нужды тѣсноты
Въ любви терпѣли.
А плоти свои
Они крушили.
Царствіе Божье—рай
Трудомъ достали.
Вы вставайте-ка, други,
Ранехунька,
Умывайтеся други
Вы бѣлехунька,
Снаряжайтеся
Въ цвѣтны платьица.

Мы пойдемъ во походъ
Въ восточну страну,
Мы зайдемъ въ гости
Къ родному батюшкѣ,
Мы пойдемъ гулять
Во зеленый садъ,
И мы сойдемся
Во единый кругъ,
Мы подумаемъ думу
Да единую,
Зададимъ просьбу
Во седьмо небо,
Ко отцу, сыну,
Да святу духу,
Къ святой Троицѣ,
Нераздѣльной-то.
Авось батюшка
Смилосердится,
Отрядитъ посла,
Посла скораго,
Духа полнаго,
Свѣта престольнаго.
А за нимъ полки,
Полки ангельски,
Всѣ архангельски,
Херувимскія,
Серафимскія,
А за ними летятъ
Да два голубя,
Да два бѣлые;
Охъ вы голуби,
Ужъ вы бѣлые,
И вы гдѣ были
И гдѣ летали?
Отвѣчаютъ голуби,
Отвѣчаютъ бѣлые:

Мы не голуби,
Мы не бѣлые,
А мы ангелы,
Мы архангелы,
Мы апостолы
Съ неба сосланы.
И мы летали
По поднебесью,
И мы видѣли
Диво дивное,
Чудо страшное
И ужасное:
Какъ душа съ тѣломъ
Разставалася,
Разставалася —
Распрощалася.
„Ты прости-прощай
Тѣло бѣлое!
Я въ тебѣ жила,
Тебя тѣшила
А саму себя
Въ муку сверзила.
Какъ итить тѣлу
Во сыру землю,
Ко лютымъ червямъ
На съѣденіе,
А мнѣ-то душѣ
На мученіе.
Мимо раю шла —
Раю лишилася,
Мимо муки шла —
Муки не обошла,
Во вѣки вѣковъ аминь.

63.

Не въ струночку заиграла
Наша матушка родная,
Гостья наша дорогая.
Она въ судѣ пребывала,
Глаголъ испущала,
А пречистыми устами
Съ нами говорила:
Ужъ вы дѣвушки—дѣвицы
Духовны сестрицы!
Коль вы къ Богу набралися,
Служить задалися,—
Вы служите не робѣйте,
Вы живую воду пейте,
Налѣво не лейте,
А внутренняго-то змѣя
Вы въ себѣ убейте.
Вы подите къ Богу смѣло,
На васъ платье бѣло;
На васъ платьице-то бѣло—
Сама матушка надѣла,
О васъ порадѣла;
Она Богомъ завладѣла,
Всѣмъ пѣсенку пѣла.

64.

Пойте пташки во саду,
Разгуляться къ вамъ иду;
Пойте пташки во весь слухъ,
Чтобы слышалъ святой Духъ.
Я буду святымъ духомъ весела.
За любовь за твою
Духъ святой сокатилъ.
Онъ по округѣ покатилъ,

Душу грѣшную зазрилъ.
Ты душа-ль, ты душа,
Многогрѣшна на землѣ!
Поспѣшай къ Богу скорѣй,
Открывай грѣхи смѣлѣй,
И проси-тка у Отца
У владыки у Творца.
Умилитеся, братцы,
Вы взогрѣйте теплоту,
Отпустилъ Богъ сироту.
Ужъ и стала душа
Посреди собора.
Стали душеньку любить
Души праведныя,
Стала душа приставать,
Въ ночахъ рано вставать,
Стала плоть свою крушить,
Чтобы грѣхъ свой утушить,
И впередъ бы не грѣшить,
Создателя не гнѣвить.
Создатель нашъ батюшка!
Гдѣ намъ лѣтичко лѣтовать,
Тамъ намъ вѣчно вѣковать.
Тамъ всѣ ангелы ликуютъ,
Всѣ про царство толкуютъ,
Всѣ про царствіе, про небесно,
Про блаженный сладкій рай.
Во вѣки вѣковъ, аминь.

65.

Други, други, други милые!
Ужь сказать-ли про тайность Божію,
Ей-ей, други не ложную;
Ужь писать было что ангеламъ,
А сличать было архангеламъ;

Ужь кого-то на округу намъ послать,
Намъ свята духа съ седьма неба созвать?
Ужъ и какъ тайной престолъ намъ принять?
Духъ святой съ небеси къ намъ сокаталъ,
Онъ съ вѣрными человѣками пребывалъ,
Духъ святъ сердца наши просвѣщалъ,
Такова онъ человѣка выбиралъ,
Ликовалъ въ сердцѣ въ удаломъ молодцѣ,
И каталъ онъ по округѣ у отца;
Саваоѳъ Богъ самъ ликуетъ съ небеси,
А святой-отъ духъ глаголетъ въ тѣлеси,
И онъ вѣрнымъ на облегченіе,
А избраннымъ на излеченіе;
Ужь и кто какъ на землѣ-то вѣдь живетъ,
Еще кто какъ дѣло божье-то несетъ,
И какимъ человѣкомъ-то слыветъ:
Али добрымъ, али злымъ всѣмъ дѣломъ.
Богу слава, честь, держава вся ему.

66.

Во собраніи во большомъ,
Во блаженствѣ во святомъ
Сударь батюшка пошелъ,
Онъ всѣхъ вѣрныхъ обошелъ,
Онъ къ сестрицѣ подошелъ.
Ужь Богъ-помочь тебѣ
Родимая сестрица!
Я къ тебѣ въ гости ходилъ,
Про добро тебѣ говорилъ,
Бога-свѣта наровилъ,
Изъ потопы выводилъ,
Изъ потопы изъ воды,
Изъ осоки, изъ травы,
Изъ морской глубины;
На путь божью становилъ,

На пряму дороженьку,
На прямую, столбовую,
На истинну, на святую.
Что братъ сестрѣ говорилъ:
„Сестрица, голубушка!
Кабы все ты такъ шла,
Да безъ сумнѣнья вѣкъ жила,
Не тумань свово лица,
Не марай бѣла тѣла,
Не мечи божья дѣла,
Иди къ Богу ты смѣло.
Подъ грушицей зеленой,
Подъ яблонкой, подъ святой,
Зеленъ садикъ выросталъ;
Зеленъ садикъ разшумѣлся,
Нашъ батюшка разгремѣлся.
Ужь какъ мимо того саду,
Протекала тутъ рѣка,
Разливалась широка,
Подмывала берега;
Что братъ сестрѣ говорилъ:
Сестрица, голубушка,
Не ходи близко къ рѣкѣ,
Пожалуста не оступись,
Съ Богомъ свѣтомъ не студись,
И во вѣки не сгубись.

67.

Я вечоръ-вечоръ добрый молодецъ,
Я въ гостяхъ гостилъ, я у батюшки,
Я у батюшки, у родимаго.
Показался мнѣ сударь батюшка
Онъ краснѣе мнѣ красна солнышка,
Онъ свѣтлѣе мнѣ свѣтла мѣсяца.

Урядилъ меня сударь батюшка,
Онъ подвелъ подъ меня, онъ добра коня,
Онъ добра коня багатырскаго,
Во сердца вселилъ онъ свята духа,
Во уста вложилъ родословъ-книгу,
Онъ вручилъ-же мнѣ вѣрныхъ-праведныхъ,
Онъ пустилъ гулять на большой корабль,
Онъ пустимши меня, позавидовалъ,
Позавидовамши, проглаголывалъ:
Ты гуляй-гуляй, добрый молодецъ,
На тихомъ Дону во большомъ кораблѣ,
Утѣшай-же ты вѣрныхъ-праведныхъ,
Увѣряй-же ты маловѣрныхъ,
Подкрѣпляй-же ты маломощныхъ.
Какъ расплачется добрый молодецъ
Передъ родимымъ своимъ батюшкой:
Государь ты родимый мой батюшка,
Не отмѣни отъ меня, чѣмъ пожаловалъ,
Не отведи отъ меня ты добра коня,
Что добра коня—богатырскаго,
И не выложи изъ моего сердца ты свята духа,
Изо устъ моихъ родословъ книгу,
Не отмѣни отъ меня вѣрныхъ-праведныхъ.
Проглаголывалъ сударь батюшка:
Ты не плачь, не плачь, добрый молодецъ;
Не отмѣню отъ тебя, что пожаловалъ:
Не отведу отъ тебя я добра коня,
Что добра коня богатырскаго;
И не выложу изъ твоего сердца я свята духа,
Изо устъ твоихъ—родословъ книгу,
Не отмѣню отъ тебя вѣрныхъ праведныхъ.
Лишь бы была твоя вѣра къ радѣнію,
Еще-бъ кротость была и смиренье,
И на верхъ всего—любовь Божія!

68.

Ужъ во садикѣ,
Во зеленоимъ,
И во теремѣ,
Во высокоимъ,
Что сидѣла тутъ
Красна дѣвица,
Сидючи она
Думу думала,—
Слезно плакала:
Государь ты мой,
Родимой батюшка!
Ты пожалуй-ка мнѣ
Ужь добра коня,
Богатырскаго:
Перевезъ бы меня
Тотъ добрый конь
Черезъ рѣченьку,
Черезъ огненну,
Перевезъ бы онъ
Чрезъ сине море,
Онъ довезъ бы меня
До царствія,
До того раю
До блаженнаго!
Проглаголывалъ
Сударь батюшка:
„Ты душа-ль моя
Красна дѣвица!
Ужъ къ чему тебѣ
Да добра коня—
Богатырскаго?
Ты проси себѣ
Чиста серебра,

И еще проси
Красна золота,
И проси себѣ
Крупна жемчугу!“
—„Государь ты мой
Родимый батюшка!
Разсуди сударь
Про сіе дѣло:
Ужь къ чему-то мнѣ
Чисто серебро?
А еще къ чему
Красно золото?
Да еще къ чему
Бѣлъ крупенъ жемчугъ?“
Проглаголывалъ
Сударь батюшка:
Ты душа моя
Красна дѣвица!
Чисто серебро—
Чистота твоя;
Красно золото—
Красота твоя;
Бѣлъ крупенъ жемчугъ—
Изъ очей твоихъ
Слезы катятся,
Ко батюшкѣ
Въ небо просятся!
Къ отцу, сыну,
Ко святому Духу,
Къ святой Троицѣ,
И до царствія,
До небеснаго,
До его раю
До блаженнаго!

69.

Заря утренняя взошла —
Къ намъ святая вѣсть пришла:
Сейчасъ духъ мой взвеселится,
Какъ бы Богъ въ меня вселился.
День спасенія насталъ,
Насталъ солнца ясенъ лучъ
Послѣ самыхъ темныхъ тучъ.
Осіяетъ святой духъ —
Сколько силы, благодати, —
Какъ Христосъ намъ рекъ подати, —
Для признанья всѣхъ грѣховъ.
Гдѣ блистаетъ духъ святой
Сколь сіяетъ души зракъ!
То Христово просвѣщенье
Пречистое причащенье,
Несказанное милосердье.
Благодарность воспѣвай,
Всякій часъ Христа взывай,
Утвердись въ своей любви,
Что прислалъ тебѣ самъ Богъ,
Вниди въ царствіе небесно,
Тамъ утѣха самъ Богъ есть.
Тамъ ангелы поютъ пѣснь,
Отдаютъ Богу честь.
Безпрестанно слушай ясно,
Съ ними пой и веселись
Во небесной сторонѣ;
Тамъ пріятно Христу мнѣ,
Тамъ нѣтъ скорби, ни печали,
Поютъ ангелы въ началѣ;
Тамъ не плачутъ, не рыдаютъ,
Тамъ веселье безконечно.
Богу слава, честь, держава.

70.

Веселятся небеса
И радуется земля,
Вкупѣ человѣки,
Всегда и вовѣки,
Апостолы и пророки
И мученики Господни,
Всѣ праведны, изобранны,
Со всѣми святыми.
О премудра, преблагая,
Чиста дѣвственна душа,
Которая на свѣтѣ
Отъ грѣховъ тяжкихъ ушла,
Безо всякаго порока
Ко создателю пришла,
Она вѣрою, трудомъ,
Цѣломудреннымъ умомъ,
Воздержаньемъ, постомъ,
Еще чувственнымъ крестомъ,
Безпрестаннымъ моленьемъ,
Съ надеждою завсегда
Сберегала душу въ тѣлѣ
Во всей жизни до конца
И желаніемъ небеснымъ
Воздушныхъ духовъ прогнала!
Подъ своимъ ногамъ имѣла
Луну свѣтлаго творца,
А надеждою связала
Злорыкающаго льва.
Возливаючи слезами
Огне-пламя угасила,
Объ всѣхъ вѣрныхъ просила,
Трубой въ небо прогласила,
А мысленна фараона

Въ синемъ морѣ потопила.
Добродѣтелью своею
Зло амалика побѣдила,
Она кротостью, смиреньемъ
Змѣю люту прекратила.
А молчаніемъ, постомъ
Темному князю отказала,
И что Богу не угодно,
Аки въ зеркалѣ познала.
О премудра, преблагая
Чиста, дѣвственна душа!
Завладала высотой
Небесною красотой.
Богу слава, честь держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

71.

Изъ подъ той было Сіонъ горы,
Протекала быстра рѣченька;
У ней бережки серебряные,
Глубина сей тайной рѣчиньки
Никому непостижимая,
Окромѣ царя небеснаго,
Государя сына Божьяго,
Еще матушки — помощницы,
Пресвятой Богородицы.
Припадемъ мы ко Спасителю,
И зальемся слезми горькими,
Мы помянемъ страды Господа,
Милосердаго страдателя,
Всѣ поклонимся низешенько:
Ахъ спасибо тебѣ, батюшко,
Что ты далъ страдъ небесныхъ намъ,
Сокатаешь, утѣшитель, къ намъ,
Подкрѣпляешь наши слабости,

Раздаешь намъ вѣчны радости;
Преклоняешь всѣ головушки,
Ты къ себѣ, родимый батюшка,
Саваоѳъ ты Вседержитель нашъ;
Ужъ мы другъ друга обнимемъ всѣ,
Здѣсь святымъ братскимъ лобзаніемъ;
Тяготы станемъ другъ друга носить,
Станемъ въ помощь мы создателя просить;
Да кто, други, прочь отстанетъ отъ насъ,
Да и кто изъ насъ на шагъ отойдетъ, —
Врагъ того заставитъ гнати насъ,
Класть хулу на Утѣшителя,—
Такъ сказалъ родимый батюшка,
Во святомъ явномъ евангельи,—
Тотъ не узритъ Бога вышняго,
Не получитъ и прощенія.
И аминь царству небесному.

72.

Ты душа, душа,
Ты блаженная!
Не скорби же ты
На сырой землѣ,
Докучаешь ты
Сыну Божьему:
Все у ногъ лежишь
И въ слезахъ блажишь,
Въ высоту идетъ
Твой плачевный стонъ;
Всѣ архангелы
На тебя глядятъ
И всѣ ангелы
Удивляются;
Матерь Божія
Сама сжалилась,

Проситъ батюшку
Вседержителя:
Царь Израиля,
На душу воззри!
Обрати око
Милосердое!
Душа бѣдная
Проситъ силушки!
Вострубилъ Господь
Трубой громкою,
Послалъ ангела
За душой бѣдной!
Какъ явилася
Къ лицу Божьему —
Спросилъ батюшка:
Что желаешь ты?
Душа въ радости
Говоритъ Творцу:
Упокой меня
Душу бѣдную!
Я носила плоть
Беззаконную.
Только вѣрою
И спасалася,
И съ тобой отцемъ
Увидалася,
И аминь тебѣ
Царю вышнему!

73.

Красно солнышко катаетъ
Наши души согрѣваетъ;
Кто вослѣдъ Христа пойдетъ,
Тотъ въ себѣ его найдетъ.
Къ намъ святая мысль приходитъ,

Вся душа въ небо уходитъ.
Прочь отъ міра мы уйдемъ,
Глаголъ Божій здѣсь найдемъ.
Сейчасъ духъ нашъ взвеселился,
Въ корабль батюшка явился.
Братцы, крыльями машите,
Ко престолу поспѣшите,
Тамъ нѣтъ плача, нѣтъ рыданья,
Только съ Господомъ свиданье.
Тамъ апостолы, пророки,
По Христовой шли дорогѣ;
Они много здѣсь терпѣли,
И „Христосъ воскресъ"—всѣ пѣли.
Мы попросимъ Бога въ слухъ —
Насъ помилуй, святой духъ!
Мы здѣсь живши, всѣ грѣшили,
Къ покаянью не спѣшили.
Мы на слабы ноги встанемъ,
Со слезами просить станемъ:
Дай намъ, Господи, помоги,
Не устали-бъ наши ноги;
Тебѣ будемъ мы служить,
Хоть головушку сложить.
Не жалѣйте, други, плоть,
Принесите Богу плодъ;
Прочь отъ міра удалитесь,
Братъ за брата вы молитесь,
Другъ предъ другомъ вы смиритесь.
Предъ слабыми не гордитесь.
Иной слабый крѣпче станетъ,
Благодать скорѣй достанетъ.
Мы всѣ тлѣнны человѣки,
Изчезаютъ наши вѣки,
Отцу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ аминь.

74.

Упованіе — отецъ,
Всѣмъ прибѣжище намъ сынъ,
А покровъ на сей землѣ—
Полный духъ его святой.
Всякъ здѣсь въ радости блажи,
Всѣмъ „Христосъ воскресъ“ скажи;
Самъ Создатель строитъ храмъ,
Придетъ въ сердце жить онъ къ намъ,
Для насъ адъ онъ разрушилъ,
Супостата сокрушилъ,
Своихъ вѣрующихъ душъ
Всѣхъ изъ ада свободилъ.
Становилъ насъ Государь
На путь истинный—святой:
Вы ступайте всѣ за мной,
Вездѣ будете со мной.
На землѣ васъ ублажу,
Въ сердце радость положу,
Утѣшителя пошлю,
Вѣчны ризы вамъ сошью.
Какъ сошьются ужъ совсѣмъ,
Тогда пришлются вамъ всѣмъ;
Кому въ пору—надѣвай,
А не въ пору—прочь ступай.
Кто одѣнется во всемъ,
Будетъ въ небо взятъ совсѣмъ;
Кто останется изъ насъ,
Строго будетъ судить Спасъ;
Вѣрьте слову вы отцу,
Идетъ дѣло все къ концу;
Богъ судить хочетъ судомъ,
Потрясется каждый домъ,
Во вѣки вѣковъ аминь.

75.

Творецъ неба и земли,
Создатель нашъ батюшка!
Тебѣ честь мы отдаемъ
Во слѣдъ сына всѣ идемъ.
Его будемъ ублажать,
У пречистыхъ ногъ лежать;
Онъ страды терпѣлъ за насъ,
Открылъ истину для насъ.
Нельзя, батюшка родной,
Намъ разстаться здѣсь съ тобой!
Въ сердцахъ чистыхъ сталъ катать,
Свое слово покладать.
Въ слезахъ смотримъ на твой ликъ—
Далъ отрадъ ты намъ великъ.
Всякъ здѣсь съ Господомъ радѣй,
Сопостата копьемъ бей.
Пойте братцы во весь слухъ,
Умилился святой духъ;
Хочетъ съ нами вѣчно жить,
Про страды свои блажить.
Создатель нашъ батюшка!
Насъ ты духомъ научи,
Архангелу своему
Весь соборъ ты поручи.
Станемъ просьбу возносить,
Архангела все просить.
Воевода высшихъ силъ,
Архангелъ нашъ Михаилъ!
Прими просьбу ты отъ насъ,
Пребывай всегда у насъ.
Дай ты острый намъ свой мечъ,
Супостата будемъ сѣчь.
Ты заступникъ нашъ великъ,
Прислалъ въ церковь намъ свой ликъ.

Къ намъ невидимо скати,
Волны тайны укроти.
Коль архангелъ намъ блажитъ,
Адска сила прочь бѣжитъ.
Съ архангеломъ мы идемъ,
Всѣ къ Создателю придемъ,
Райску пѣснь мы запоемъ.
Господи, Іисусъ Христосъ!
Сынъ Божій помилуй насъ!
Радость безконечная,
Утѣха небесная!
Во вѣки вѣковъ аминь.

76.

Духовные, любовные,
Вѣрны изобранны!
Послушайте, любезные:
Глаголъ Божій сойдетъ.
Со восточной со сторонки
Солнце выкатало,
Духовные взрадовались,
Вѣрны встрепенулись,
Учители удивились,
Праведны ликуютъ,
Всѣ ангелы, архангелы,
Да всѣ Богу служатъ,
Херувимы, серафимы,
Всѣ ему трепещутъ,
Сенаторы работаютъ,
Дѣла исправляютъ,
Въ нихъ святой духъ пребываетъ,
Во всемъ помогаетъ,
По всякой день, по всякой часъ,
По всякое время.
А вы, мои любезные,

Да не сумнѣвайтесь,
Волю Божію творите,
Любовь не вредите,
Не я же вамъ говорю,
Не я воспѣваю:
Глаголуетъ духъ святой
Моими устами.
У батюшки, у роднова,
Гостя дорогова,
Случалася, сбиралася,
Духовна бесѣда,
У батюшки въ бесѣдушкѣ
Радость сотворилась,
Такая радость неизрѣченна—
Свѣтлое воскресенье:
Воскресилъ насъ самъ Господь Богъ,
Святымъ своимъ духомъ.
У батюшки во садочкѣ,
Прекрасномъ раечкѣ
Поютъ, поютъ, распѣваютъ
Израильски птицы.
Пойте, пойте пташки въ слухъ,
Чтобы слышалъ святой духъ.
Воспой, бѣлый голубецъ,
Чтобы слышалъ самъ Отецъ,
Принялъ просьбу во дворецъ,
Отъ своихъ бѣлыхъ овецъ,
Отъ своихъ бѣлыхъ овецъ,
Отъ ихъ чистыхъ сердецъ.
Ты нашъ батюшка отецъ
Отъ сердецъ принявши стонъ,
Въ нихъ устрой ты вѣчный домъ,
Живи въ оныхъ, веселись,
И какъ на коней садись.
Кони твои—апостолы,
Слуги твои—пророки.

Пророкаетъ духъ святой,
Вѣрныхъ всѣхъ зоветъ съ собой,
Духовное пиво пить
И въ весельи слезы лить.
Отъ любви слезы польютъ
Вѣчны радости найдутъ,
Съ небесъ ангелы сойдутъ
И всѣхъ вѣрныхъ обойдутъ,
Вкругъ престола всѣ пойдутъ,
Святъ, святъ, святъ Богъ запоютъ.
Сердце чисто, воспѣвай!
Свята Духа взвеселяй!
Сына Божья прославляй!
Храмомъ Божьимъ пребывай!
За грѣшниковъ молись,
Сокрушеньемъ умились.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

77.

Сладчайшій нашъ Спаситель
Пришелъ во Іерихонъ.
Слѣпой нищій, просивый,
Сидѣвшій при пути,
Внезапно вдругъ услышалъ:
Народъ мимо идетъ,—
Въ слезахъ къ нимъ возопилъ:
Что это убо есть?
Народъ ему повѣдалъ:
Іисусъ мимо идетъ.
Слѣпецъ тогда заплакалъ
И громко вопіетъ:
Іисусъ, сынъ Давидовъ!
Помилуй ты меня!
Впередъ его идущи

Велѣли замолчать.
А онъ все со слезами
Спасителю кричалъ:
Іисусъ сынъ Давидовъ!
Услыши ты меня!
Услышавши Спаситель
Рыданіе слѣпца,
Тогда повелѣваетъ
Привесть его къ себѣ,
Его онъ вопрошаетъ:
Что требуешь, слѣпой?
Онъ съ плачемъ и рыданьемъ
Упалъ къ его стопамъ,
Усердно сталъ просити:
Дай свѣтъ, Создатель мой!
Владыко милосердый
Предъ всѣми воздохнулъ,
Велѣлъ поднять слѣпаго
И зрѣнье ему далъ.
Всѣ люди трепетали
Отъ радости большой,
Всѣ честь—хвалу воздали
Спасителю Отцу...
Тебя мы, сиры, просимъ,
Израиля отецъ,
Ты буди милосердымъ
До насъ бѣдныхъ овецъ!
Ты окомъ милосердымъ
Воззри на насъ, Творецъ!
Намъ ради свово сына
Святой духъ ниспошли!
Счастливые тѣ люди,
Въ комъ свѣтъ Господень есть
Питайтесь, наслаждайтесь
Вы правдою святой,
Христа вы прославляйте—

Онъ кровь за васъ пролилъ!
Глядите во всѣ страны:
Ей, близко страшный судъ!
Господь ко всѣмъ вострубитъ
Архангельской трубой,
Судомъ судить всѣхъ будетъ
Онъ, праведныхъ отецъ,
Покроетъ всѣхъ просящихъ,
И насъ, бѣдныхъ овецъ.
Тѣла здѣсь наши тлѣнны—
Имъ будетъ всѣмъ конецъ.
Богу, отцу, слава,
Во вѣки вѣковъ.

78.

Во святомъ было въ градѣ Ерусалимѣ,
Стоитъ тамъ церковь соборная,
Что соборная церковь, богомольная;
Какъ во той-ли во церкви три гроба стоятъ,
Три гроба стоятъ, кипарисовы.
Какъ во первомъ-то гробѣ Матерь Божія,
А въ другомъ-то во гробѣ святъ Иванъ Предтечъ,
А во третьемъ-то гробѣ самъ Исусъ Христосъ.
Какъ надъ тѣми гробами древа райскія,
На тѣхъ древахъ сидитъ Стратимъ-птица,
Она держитъ въ рукахъ родословъ-книгу.
А вокругъ тоя птицы всѣ ангелы,
Всѣ ангелы со архангелами,
Съ серафимами, съ херувимами,
Со всей округой небесною;
Поютъ пѣсенку всѣ: Христосъ воскресъ.
Возставала изъ гроба Матерь Божія,
Пресвятая свѣтъ—Богородица,
Подавала людямъ Божіимъ рубашечки,
Еще кропла людямъ Божіимъ полотенечки,

Свивала людямъ божьимъ святы жгутики.
Возставалъ изъ гроба святъ Иванъ Предтечъ,
Становилъ людей божьихъ во святой-етъ кругъ,
Во святой-етъ кругъ, на радѣніе,
Воспѣвалъ самъ все пѣсенки ангельскія,
Самъ скакалъ - игралъ по Давидову.
Возставалъ изъ гроба самъ Исусъ Христосъ,—
Во святомъ кругу зажглись свѣчушки,
Сокатилъ съ неба сударь Духъ святой,
Сокатилъ онъ на дѣтокъ Божіихъ;
Походилъ въ людяхъ Божіихъ самъ Богъ Саваоѳъ,
Поскакалъ въ людяхъ Божіихъ самъ Исусъ Христосъ.
Сопускалъ на нихъ царь небесъ благодать свою,
Осѣнялъ царь небесный ихъ покровомъ святымъ,
Ходилъ съ нами царь небесный во святомъ кругу.

79 *).

Во лугахъ, лугахъ зеленыихъ,
На травахъ было шелковыихъ,
На росахъ было богатыихъ,
На богатыхъ росахъ медовыихъ,
Насаженъ былъ тутъ виноградный садъ,
А по тому по саду виноградному
Какъ ходилъ-гулялъ пребогатый гость,
Сударь сынъ Божій, сударь Духъ святой;
Онъ трубитъ въ трубу живогласную,
Въ живогласну трубу, архангельскую,
Онъ гласилъ во всю во вселенную,
А и самъ взошелъ на Сіонъ гору.
Онъ и держитъ скиптръ со державою,
Засудилъ онъ свой судъ со славою;
Отъ Отца, Сына и свята Духа,
Отъ престола стало вышняго,
И отъ сенатора нашего батюшки,

*) Пѣсня скопческая.

Александра свѣта—Ивановича *).
Они пишутъ указъ съ неба на землю,
Сыну Божьему Искупителю,
Что вселенскому свѣтъ-учителю:
Ты изволь, сударь, собиратися
Со своимъ полкомъ изральскимъ;
Изготовлены тебѣ, сударь батюшка,
И дворецъ, сударь, и палатушка.
Гдѣ присутствуетъ одна матушка.
Что предивная то палатушка:
Изъ дрогаго яхонта-камени.
А вокругъ стоятъ святы ангелы,
Со трубами они, со духовными;
А на встрѣтеньи наша матушка,
Въ третьемъ небѣ наша помощница,
Акулина свѣтъ-Ивановна,
Со святыми со кадилами,
А сама стоитъ святой мѣстною,
И поетъ птицей небесною..,
Проглаголывалъ сударь сынъ Божій:
Вы извольте всѣ въ кругъ становитися,
Въ лицо агнцу—Богу молитися,
Изъ источника его мытися,
Во грѣхахъ кайтесь—винитеся,
И опять въ пыль не пылитеся,
На добрыхъ коней вы садитеся,
Въ путь-дороженьку вы пуститеся,
Съ родомъ-племенемъ вы проститеся:
Мы прославимъ славу свово батюшки,
Что Отца, Сына и свята Духа,
Святу Троицу нераздѣльную,
Еще матушку родимую.

---

*) Шиловъ, наперсникъ Селиванова.

80 *).

Послушайте, избранные
Изъ царевыхъ изъ небесъ,
Отъ батюшкиныхъ чудесъ.
Ужъ и что-жъ это на свѣтѣ:
Красно солнышко засвѣтитъ—
Теплый воздухъ потечаетъ?
То нашъ батюшка страдатель
По сырой землѣ катаетъ,
Своихъ вѣрныхъ собираетъ
Изо всѣхъ четырехъ странъ.
Тюрьмы, остроги отпираетъ,
На себѣ все сподымаетъ
Всѣ печали и труды.
Трубитъ агнецъ изъ трубы:
Кто за мной пойдетъ въ походъ,
Будь всякъ рабъ и доброхотъ;
Храни свою чистоту.
И спроситъ наша надежда,
Превышняя высота,
Саваоѳъ Богъ самъ судья,
И объявитъ о царѣ,
Объ юдейскомъ о судѣ.
Умилися, явный царь!
Не сгоняй моихъ сиротъ!
Прекращай явный синодъ!
Дамъ тебѣ счастье и долю—
Распусти вѣрныхъ на волю
Изъ остроговъ, изъ темницъ.

*) Подобно предъидущей, настоящая пѣсня—скопческая. Она усвояетъ отсутствующему, невѣдомо гдѣ обитающему, батюшкѣ—Искупителю чудодѣйственную силу невидимо отпирать тюрьмы и остроги, гдѣ заключены его дѣтушки, и влогаетъ въ уста его, «тайнаго царя, верховнаго судьи—Саваоѳа», дерзкое ходатайство за нихъ предъ явнымъ царемъ, т. е. Государемъ Императоромъ.

Распусти всѣхъ райскихъ птицъ:
Пущай птицы полетаютъ,
Что ясные соколы.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

81 *).

Въ свое время Іисусъ
Много чуда сотворилъ:
Вдовы сына воскресилъ,
Жену грѣшную простилъ.
Во время Іисусова обѣда
Жена грѣшная пришла,
Сзади ногъ его зашла,
Припала, плакать стала,
Слезми ноги обмывала,
Своей главы волосами
Его ноги отирала,
Драгимъ миромъ мазала,
А устами лобызала,
Въ сердцѣ-же своемъ взывала,
Создателемъ называла.
„Прелюбезный мой Іисусе,
О безсмертный мой женише!
Непотребная раба,

*) Пѣсня передаетъ—съ обычными поэтическими вольностями—извѣстное евангельское повѣствованіе и, не содержа въ себѣ ничего сектантскаго, переходитъ въ обыкновенный духовный стихъ. Подобныхъ пѣсенъ у насъ было очень много подъ руками. Помѣщаемъ настоящую для образца и оставляемъ безъ вниманія другія въ этомъ родѣ, такъ какъ онѣ всѣ представляютъ не болѣе, какъ стихотворное переложеніе, большею частію не довольно удачное, библейскаго разсказа съ небольшими варьяціями и отнюдь не отражаютъ въ себѣ ни народныхъ понятій, ни народнаго быта, какъ это замѣчается въ духовныхъ стихахъ, гдѣ всегда есть большая или меньшая доля своеобразнаго народнаго творчества и поэтическаго вымысла.

Многогрѣшная жена,
Я люблю сердцемъ тебя,
Избавь меня отъ грѣха,
Не пойду прочь отъ тебя!
Уязвилася душа
Красотой твоей моя“!
Фарисей въ гордость вошелъ,
Въ тайнѣ съ собой разсуждалъ, —
А Іисуса осуждалъ,
Самъ въ себѣ онъ говорилъ:
„Если былъ бы сей пророкъ,
Не дѣлалъ бы онъ порокъ,
Не безчестилъ бы свой родъ;
Не пустилъ бы онъ жену
Эту грѣшную къ себѣ“.
Іисусъ духомъ узналъ,
Обратясь Симону сказалъ:
Послушай, Симонъ, меня,
Хочу рѣчь тебѣ сказать,
Будешь ли ты понимать?
Симонъ Ему отвѣчаетъ:
„Говори, учитель мой.“
Ісусъ притчу предлагаетъ,
Фарисея обличаетъ:
„У одного заимодавца
Было два должника;
Первый долженъ былъ ему
Пятдесятъ динаріевъ,
А второй сто задолжалъ —
Душу свою потерялъ:
Не имѣвши чѣмъ отдать,
Началъ плакать — тосковать,
Хозяина умолять.
Умилился господинъ:
Онъ обоимъ имъ простилъ,
Отъ нихъ долгу не спросилъ.

Скажи-жъ, Симонъ, мнѣ теперь,
Разсуди самъ про себя:
Кто долженъ больше любить
Изъ прощенныхъ здѣсь двоихъ"?
Симонъ ему отвѣчаетъ:
„Я думаю, равви, тотъ,
Кому больше онъ простилъ".
„Правду, Симонъ, ты сказалъ,
И ты самъ того не знаешь,
Что себя ты обличаешь,
И свой судъ самъ изрѣкаешь.
Посрамися, гордость злая,
Фарисейская глава!
Я въ домъ твой сюда пришелъ, —
Ты не далъ мнѣ рукъ умыть,
А сія-то дщерь моя
Слезми ноги мнѣ умыла.
Не далъ ты мнѣ полотенце, —
А сія жена моя
Главы своей волосами
Мои ноги отерла.
На главу масла ты не далъ, —
А сія-то дщерь моя
Драгимъ миромъ помазала,
Мои ноги лобызала.
Сказываю я тебѣ:
Я прощаю, Богъ, ее".
Обратясь къ женѣ, сказалъ:
Встань, жена, съ миромъ поди,
Я прощаю, Богъ, тебя,
Возлюбила ты меня,
Да и я люблю тебя".
Такъ и всякая душа
Очищайся у меня;
Въ смиреніи пребывай,
Въ сердцѣ Бога ожидай —

Богу слава и держава
Во вся вѣки, аминь.

82.

Какъ издалеча къ намъ катитъ
Добрый пастырь;
Пролегала тутъ дорожка
Въ рай блаженный;
Онъ по той тѣсной дороженькѣ
Гуляетъ,
Свое стадушко со всѣхъ сторонъ
Сбираетъ,
Издалеча онъ устами
Прорекаетъ:
Поспѣшайте-же за мной, дѣти,
Не робѣйте,
Супостата вы на всякомъ шагу;
Бейте,
И послушайте глаголъ Божій
Пречистый:
Не бывать въ раю, кто сердцемъ здѣсь
Нечистый.
Чрезъ заборъ нельзя вамъ въ стадушко
Попасти,
Вокругъ ихъ стоятъ,
Мои небесны власти.
Со слезами кто Спасителя
Здѣсь проситъ,
Тому ангелъ съ неба силъ
Тайно приноситъ
И блаженна та душа
Здѣся бываетъ;
Кто свое тѣло отъ злыхъ дѣлъ
Удаляетъ,
Тотъ невидимо въ раю

Часто бываетъ,
Не завидуйте, чье тѣло —
Живетъ пышно;
За то ихъ душамъ глазъ пастыря
Не слышно;
Утѣшайте, гдѣ видите вы
Плачущихъ,
Вамъ заплотитъ за то самъ Спасъ
Сторицею,
И вы знайтеся съ небесною
Царицею,
Она милости отъ Господа
Къ намъ сноситъ,
Во слезахъ все у престола
За насъ проситъ,
И отъ Сына къ намъ покровъ святой
Приноситъ.

83.

Живогласная къ намъ трубушка
Все трубитъ съ небесъ;
Слышенъ гласъ ея святой
Нашимъ немощнымъ сердцамъ.
Вы всѣ праведны мои
Вы избранны сироты!
Послужите вы отцу,
Богу сильному, Творцу,
Съ вѣрой—правдой на землѣ,
Со всей истинной святой!
Поднимайте знамена:
Вотъ послѣдни времена.
На землѣ ликуетъ съ вами
Самъ Спаситель вашъ отецъ.
Вы любимый его родъ,
Весь израильскій полкъ.

Укрощайте вы тѣла,
Будетъ жизнь вамъ здѣсь мила.
За Христомъ вы поспѣшайте;
Саваоѳа утѣшайте;
Разцвѣтайте всѣ цвѣты,
Выростайте и древа,
Пока время есть—пора,
И холодной нѣтъ зимы!
Берите дѣла въ разсудъ:
Близко, други, страшый судъ!
Богъ придетъ судить, какъ тать,
Надо раньше всѣмъ намъ встать.
Какъ пошлетъ намъ Государь архангела своего,
Какъ вострубитъ Михаилъ въ свою громкую трубу, —
Трубный гласъ какъ понесется,
Вся вселенна потрясется,
А померкнутъ небеса—
Встанутъ мертвыхъ тѣлеса.
И всѣ будутъ говоритъ:
Господь, что хочешь творить?
Грѣшны будутъ плакать, выть,
И не знаютъ, какъ имъ быть!
Вѣрны на востокъ пойдутъ,
Слово пастыря найдутъ,
Узрятъ сына и отца,
Духа сильнаго Творца.

84.

Намъ грустнешенько
Съ міромъ лютымъ жить:
Вездѣ злоба, лесть
Коварство лежитъ.
Не спускаютъ съ глазъ
Бога любящихъ,
Ищутъ гдѣ-бъ убить

Насъ каменьями.
Надъ нами хотятъ
Наругатися,
А мы будемъ всѣ
Съ отцомъ знатися.
Залечитъ раны
Онъ сердечныя,
Дастъ намъ радости
Безконечныя.
Къ намъ близешенько
Катитъ страшный судъ,
Изчезнутъ отъ васъ
Явны почести,
Отдадутъ червямъ
Тѣло тлѣнное,
Зачѣмъ много въ васъ
Было лѣности.
Не надо отцу
Много злата и сребра;
Только требуетъ онъ
Чистыя сердца.
Поплывемте всѣ
До Сіонъ — горы,
Тамъ ликуетъ нашъ
Вседержитель царь.
Въ кораблѣ съ нами
Самъ Іисусъ Христосъ
Всѣмъ кладетъ въ сердца
Вѣру крѣпости,
И вокругъ его
Всѣ апостолы,
Всѣ сидятъ глядятъ
На уста его
Како словечко
Онъ пожалуетъ,
И ученіе

Во сердца кладутъ.
А подъ нимъ престолъ
Всего царствія,
И на немъ риза
Аки молнія,
На главѣ вѣнецъ —
Непостиженъ свѣтъ;
Съ нимъ свята сила
Въ видѣ голубя,
Въ кораблѣ знамя —
Матерь Божія.
Чтожъ намъ плакати,
На сырой землѣ?
Съ нами батюшка,
Христосъ истинный,
За насъ молитъ всѣхъ
Сама матушка,
Намъ слышны просьбы
Изо устъ ея.
„Сохрани корабль
Сыне, Боже мой!
Подкрѣпи ты самъ
Малосильныхъ всѣхъ,
Утѣшь, сыне мой,
Многоскорбящихъ!
Міръ народъ надъ ними
Насмѣхается.
Къ тебѣ есть просьба
Сыне Боже мой!
Она писана
Слезми горькими!
Изволь просьбу ты
Сыне мой рѣшить,
Ради слезъ моихъ
Самъ къ нимъ поспѣши!“
Отвѣчаетъ ей

Христосъ истинный:
„Ты не плачь, не плачь,
Моя матушка!
Наложу покровъ
Съ высоты на всѣхъ!
Подкрѣплю, Господь,
Малосильныхъ душъ!
Доплыветъ корабль
До Сіонъ — горы,
Всѣ увидятъ тамъ
Свово пастыря!
И аминь царю
Утѣшителю!

85.

Ужъ ты птица, ты птица,
Птица райская моя!
Ты въ раю всегда живешь,
По ночамъ ты мало спишь,
По зарямъ рано встаешь,
Царски пѣсенки поешь!
Изъ рая ты вылетаешь,
Когда батюшка пошлетъ.
Гдѣ престолъ будетъ стоять —
Духъ святой будетъ катать,
Дѣло Божье объявлять
И всѣхъ мертвыхъ оживлять.
Ужъ ты птица, ты птица,
Что за птица за такая,
Братцы милые мои?
И кто можетъ про то знать
Отчего птица взята?
Дорогая, братцы, птица.
И цѣны ей, други, нѣтъ!
Какъ она, братцы, летитъ —

Аки жаръ отъ ней горитъ.
Весела птица бываетъ
На кругу когда катаетъ:
Въ трубушку она трубитъ,
Всѣхъ судомъ Божьимъ судитъ.
Великъ, дѣтушки, тотъ судъ!
Несетъ батюшка сосудъ.
Стойте, други, всѣ со страхомъ,
Подаритъ васъ отецъ даромъ,
Если будемъ разсуждать
О дарахъ его святыхъ,
Онъ тайнымъ и явнымъ
Весьма много подаритъ.
Мы не можемъ заслужить
За великіе дары,
Надо, братцы, тихо, смирно
Намъ на сей землѣ пожить,
Чтобы батюшкѣ родному
Въ исправности послужить.
Это служба, други, Божья,
Ради душъ нашихъ безсмертныхъ,
Чтобы быть намъ завсегда
Въ полку ангеловъ небесныхъ.
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

86.

Христосъ воскресъ — запоемте всѣ языцы
Всѣ восплещемте руками, запоемъ сердцами,
Встрѣтимъ батюшку родного, съ финиковми вѣтвьми,
По пути его подстелемъ — вмѣсто ризы волю.
Тихо шествуетъ владыко на младомъ осленкѣ.
Въ дѣтской радости великой „осанна" взываетъ,
И „осанна" сыну Божью, благословенъ грядущій,

Избавитель, въ міръ пришедшій, посланный отъ Бога,
Онъ катитъ — красное солнце, сердца растворяйте,
Растворяйте, принимайте царя славы,
И какъ можно, мои други, сердца очищайте.
Покаяніемъ сердечнымъ вы себя смиряйте,
И сердечными слезами себя обмывайте.
Будьте чисты, непорочны, яко Божьи дѣти.
Свѣтъ небесный принимайте, сердца расширяйте.
Свово батюшку родного во плоти вы славьте,
Слово Божье воплотилось, среди насъ открылось,
Въ полнотѣ оно открылось, въ существѣ явилось,
Съ нами вмѣстѣ обитаетъ и насъ наставляетъ.
Ахъ, настави мя, сынъ Божій, любить тебя сердцемъ,
Чистымъ сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ,
Изведи меня изъ сѣти, изо вражьей клѣти,
Въ свободу твою, сынъ Божій, въ твое царство.
О спаситель вселюбезный, ты насъ не остави.
На сырой земли на лютой, среди волковъ лютыхъ,
Добрый пастырь не остави, въ сердцѣ жить настави.
Тебѣ буду поклоняться, съ тобой съединяться.
Всѣ ликуйте, торжествуйте, призванные въ вѣрѣ.
Шествуй, шествуй побѣдитель, ада разоритель!
Адамъ тебя ожидаетъ, много лѣтъ страдаетъ.
Ты изъ устъ грудныхъ младенцевъ хвалу совершаешь,
Мы съ тобою переходимъ пучину морскую,
Черно море переходимъ — въ сына Божья входимъ,
На всѣ музыки, органы, бьемъ тебѣ тимпаны,
Нынѣ въ радости великой праздникъ совершаемъ,
Передъ себя посылаемъ твою-жъ тебѣ жертву,
Для тебя храмы готовы — сердца растворены.
Пріиди, вѣчная жизнь, въ сердцахъ поселися!
Не гнушайся, ты сынъ Божій, нашей чернотою.
Богу слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ.

87.

Безначальный Государь,
Ты намъ батюшка родной,
Отецъ, сынъ и духъ святой,
Свои храмы въ насъ построй,
Житье наше здѣсь устрой,
Сердца скорбны излечи,
Святой духъ насъ научи!
Въ книгу имена включи,
На пути твердомъ поставь,
Насъ безсильныхъ не оставь,
Въ насъ, утѣшитель, блажи,
Что намъ дѣлать, покажи!
Злобныхъ духовъ, царь, свяжи,
А насъ съ плотью развяжи!
Помоги, небесна мати,
Намъ, какъ розамъ, разцвѣтати,
Умились, нашъ саваоѳъ,
Дай сладчайшую любовь!
До Сіонъ идемъ горы —
Не прельстятъ насъ и дары.
Въ комъ любви твоей здѣсь нѣтъ,
Знать, что въ сердцѣ не былъ свѣтъ.
Душу чрезъ любовь спасете,
Вѣчно мѣсто припасете.
Всякій сынъ Божій и дочь
Гони злобу дальше прочь,
Любовь Божію раждай,
Тѣмъ всякъ Богу угождай.
Другъ здѣсь друга всякъ люби,
Кто заспоритъ — уступи.
Того злой духъ окрадаетъ,
Въ сердцѣ споръ онъ покладаетъ;
Тотъ и духомъ пресвятымъ
Никогда не завладаетъ.

Стадо малое не бойся,
Всякъ въ источникѣ умойся;
Къ ранамъ Божьимъ приложись,
На Христа всякъ положись,
Святымъ духомъ разблажись,
Прочь отъ спорныхъ отвяжись.
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

88.

Батюшка, батюшка!
Родимый нашъ батюшка!
Станемъ всѣ молиться —
Радость въ насъ явится.
Чистотой обвяжемъ,
Крылушки привяжемъ,
Полетимъ всѣ въ небо,
Просить будемъ хлѣба.
Въ сердцѣ радость носимъ,
Со слезами просимъ.
Пастырь, умилися!
Въ соборъ къ намъ явися!
Безцѣнный Страдатель,
За насъ заступися.
Міръ про насъ толкуетъ,
Съ нами Богъ ликуетъ.
Всѣ братцы, сестрицы!
Будьте въ полной вѣрѣ!
Кто Господа проситъ,
Того онъ не броситъ!
И кто докучаетъ
Тѣхъ онъ выручаетъ,
Кто крестъ его носитъ,
Тому силъ приноситъ.
Запоемъ всѣ гласомъ,

Пойдемъ въ слѣдъ за Спасомъ!
Утѣшитель царь нашъ
Будетъ въ сердцѣ жити.
Любовью Христовой
Другъ друга свяжите,
Крестъ его распятый
На себя возложимъ,
Въ скорби и печали
Другъ другу поможемъ.
Весь живэтъ нашъ здѣся
Христу предадимте:
Онъ царь безначальный,
Еще безконечный,
Грѣшными не гнушается,
Въ сердцахъ воплощается.
Будемъ его славить —
Онъ насъ не оставитъ,
И на крѣпкій камень
Создатель поставитъ.
...хаилъ архангелъ —
...то проситъ — поможетъ;
да адска сила
ъ ставить не можетъ.
Намъ Христосъ ограда,
Духъ его отрада;
У него кто проситъ,
Тому силъ приноситъ.
Во вѣки вѣковъ, аминь.

89.

Богъ, Богъ съ нами,
Самъ Богъ надъ богами;
Царь, царь съ нами,
Самъ царь надъ царями;
Духъ святой съ нами,

Самъ духъ надъ духами.
Агнецъ нашъ спаситель,
Вземляй грѣхи міра:
Твоя, сыне Божій,
Власть надъ нами, воля,
Надъ нашими сердцами,
Душами, тѣлами.
Гусли, вы гусли,
Пророка Давида!
Игралъ пророкъ въ гусли —
Самъ лился слезами;
Остальными силами,
Славилъ Саваоѳа:
Помилуй мя, Боже!
Излей на мя милость!
Щедроты велики
У тебя, Владыко!
Тебѣ грѣхъ мой видѣнъ,
Тебѣ поклонюся,
Дай вѣру, надежду —
Тебѣ помолюся!
Твоей благодатью
На вѣкъ укрѣплюся,
Подобно младенцу,
Вновь перерожуся!
Твоимъ святымъ Духомъ
Теперь разблажуся.
У насъ во соборѣ
Соборъ собирали,
Духа созывали,
Слезы проливали,
Грѣхъ свой обмывали,
Къ себѣ царя славы
Въ страхѣ ожидали
И всѣ во едино
Въ небо возглашали:

Сокати, сынъ Божій,
Духъ благій, наставникъ,
Какъ въ прежніе вѣки
Шумъ слышенъ былъ съ неба,
Сокатилъ къ избраннымъ
Въ огненныхъ языкахъ,
Всѣмъ слышенъ глаголъ твой
Отъ тѣхъ поръ до нынѣ.
Дивенъ ты, Господь нашъ,
Во всѣхъ пребываешь,
Со своимъ ты родомъ,
Весь міръ сохраняешь,
Всѣхъ ты беззаконныхъ
Спаситель, жалѣешь.
Сокатилъ на землю,
Чтобъ насъ обратити,
И живымъ всѣмъ быти,
Въ злой путь не ходити.
За то тебя агнца
Твои-жь твари били,
На смерть осудили,
Отвели къ Пилату,
Чтобъ на крестъ повѣсить,
А ты, нашъ Спаситель,
Терпѣливый агнецъ,
Грѣхъ со всѣхъ снимаешь,
Отца призываешь,
Души воскрешаешь,
Самъ въ адъ поспѣшаешь,
Во гробѣ былъ плотью —
Жидами замученъ,
А душой во адѣ,
Аки Богъ всесиленъ.
Трепещетъ вселенна
Видя перемѣну,
Мертвецы изъ гробовъ

Всѣ къ тебѣ возстали,
Радость всѣхъ объемлетъ
Праведныхъ и грѣшныхъ.
Только адска сила
Предъ тобою стонетъ,
Не можетъ стояти,
Чтобъ не трепетати;
Силы твои идутъ
Всѣ впередъ небесны,
Дѣло совершаешь,
Къ отцу поспѣшаешь,
Во всю землю идутъ
Апостольски глаголы,
И въ концы вселенной
Идетъ слово Божье.
Тебѣ Богу слава,
Вся твоя вселенна,
Словомъ сотворенна
И словомъ спасенна.
Тебѣ поклоненье
Во вѣки вѣковъ, аминь.

90.

Мати Божія святая
Не имѣй на грѣшныхъ гнѣва,
Что тревожатъ твой покой,
Тебѣ жалобу приносятъ,
Припадаемъ, слезно просимъ,
Душу помоги спасти.
Отведи прочь всѣ напасти,
Ты не дай намъ въ грѣхъ упасти,
Свой покровъ ты поддержи,
Упроси твово ты сына, —
Отъ престола снидетъ сила,
Нашу немощь укрѣпить.

Мы здѣсь образъ Божій носимъ,
Ко престолу плачь приносимъ,
Пастырь добрый, не оставь!
Ты насъ кровью обмываешь,
У скорбящихъ пребываешь;
Видны всѣ тебѣ дѣла!
Врагъ предъ нами сѣть становитъ,
И безсильныхъ въ нее ловитъ,—
Скорбно наше житіе!
Безъ тебя кто намъ поможетъ?
Укрѣпить насъ духъ твой можетъ,
Мертвыхъ дѣлаетъ живымъ.
Ты за насъ въ слезахъ молился,
Потъ кровавый съ тебя лился,
На страды за насъ пошелъ!
Подъ крестомъ тяжкимъ страдаешь,
Предъ отцемъ всѣхъ оправдаешь:
Отпусти имъ, отче мой!
Былъ съ крестомъ на лобномъ мѣстѣ
Самъ Создатель съ тварью вмѣстѣ,
Крестъ онъ волею принялъ!
О любовь неизрѣченна,
Кровію запечатлѣнна
На крестѣ самимъ Христомъ!
Сохранимъ печать драгую,
Изберемъ чашу благую,
Въ слѣдъ пойдемъ мы за Христомъ.

91.

Сохрани, свѣтъ матушка,
Бѣдныхъ ты дѣтей;
Отведи, родимая,
Отъ вражьихъ сѣтей;
Научи скорбящая,
Въ скорби проживать,

Вразуми, владычица,
Христу подражать:
Какъ онъ поношенье
Съ радостью носилъ,
Какъ своей любовiю
Жестокихъ смягчалъ.
Приди, родный батюшка,
Въ скорбныя сердца;
Не оставь, свѣтъ истинный,
Помощью своей;
Бѣднымъ, сокрушеннымъ
Дай ты свой елей.
Положилъ, кормилецъ нашъ,
Душу за дѣтей:
Будь имъ, о надежинька,
Вѣчный архерей!
Утверди ихъ, батюшка,
Во любви своей.
„Тебя буду, пташечка,
Крестомъ выручать;
Прими сокровенную
Мою благодать.
Будешь дѣтокъ младыхъ
Къ Богу обращать,
И не дамъ злодѣю я
Тебѣ въ томъ мѣшать,
Изволь только сердцемъ
Къ Христу воздыхать,
То не дамъ во вѣки я
Ризушки марать.
Будетъ тебя сынъ Божiй
Вездѣ вразумлять,
И не пуститъ зернышка
Твоего топтать.
Хотя будетъ крестики
Тебѣ возлогать,

Тѣмъ свою премудрость
Глубоко покладать:
Будешь ее жаждущую
Словечкомъ питать —
Скорбныхъ сокрушенныхъ
Любовью утѣшать;
Только изволь Господу
Честь ты отдавать.

92.

Я на путь Божій явился, —
Духъ въ утробѣ взвеселился,
Къ намъ Спаситель самъ явился,
День спасенія насталъ!
Насталъ солнца ясенъ лучь
Послѣ самыхъ мрачныхъ тучъ
Отъ Христова посѣщенья,
Отъ пречиста причащенья,
Отъ святой крови его.
Ребра, язвы я цѣлую,
Вседержитель, судья мой!
Твое къ намъ благотворенье
Несказанно, милосердье
Превосходитъ всякій умъ.
Благодарность воспѣвайте,
Всякій часъ Христу взывайте:
О Іисусе мой сладчайшій,
Искупитель нашъ дражайшій!
Утверди въ своей любви!
Приди въ рай, душа, гуляй,
Тамъ себя ты забавляй,
Отъ всего себя удаляй,
Чтобы око не видало,
Сердце, ухо не слыхало,
Приди въ царствіе небесъ,

Тамъ утѣха самъ Богъ есть.
Тамъ ангелы поютъ пѣснь,
Воздаютъ они Богу честь.
Безпрестанно слушай честно;
Съ ними пойте, веселитесь.
Въ сей небесной сторонѣ
Жить съ Христомъ пріятно мнѣ.
Тамъ нѣтъ плача, нѣтъ рыданья,
Нѣту жалобъ, воздыханья,
Тамъ веселость безконечна,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

93.

Упокоитъ самъ Господь
Всѣхъ скорбящихъ на землѣ;
Онъ нашъ батюшка родной,
Учитель всѣмъ дорогой
И наставникъ преблагой.
Полный духъ ты пресвятой!
Тебѣ имя Іисусъ,
Слышимъ слово мы изъ устъ.
„Ужъ вы овцы, вы овцы,
Нашъ родитель говоритъ,
Овцы бѣлыя мои,
Всѣ избранныя души!
Не ходите ни куды,
Слушайте мои суды.
Я васъ percentранамъ не отдамъ,
Благодать въ сердца подамъ.
Ужъ какъ по морю, по морю,
По пространному морю
Три кораблика плывутъ,
Они батюшкины.
Первый корабль выплываетъ, —
Соколъ ясный вылетаетъ;

Другой корабль выплываетъ —
Со восточной стороны;
Третій корабль выплываетъ —
Самъ Христосъ имъ управляетъ.
Повадилася душа
На Сіонъ — гору ходить;
Стала душа докучать,
Все Создателя просить,
Вдругъ увидѣла душа —
Корабль по морю плыветъ;
Душа прочь съ горы идетъ,
Къ кораблю скорѣй бредетъ;
Тутъ увидѣла душа
Хозяина на кормѣ;
Стала плакать и просить:
Прикажи въ корабль пустить;
Опусти корму пониже,
Причаль къ бережку поближе.
Тутъ въ корабль душа вошла,
Вѣчны радости нашла,
Въ сердце радость все кладетъ,
Съ корабля домой нейдетъ.
Стала пѣть: Христосъ воскресъ!
Самъ Спаситель съ нами здѣсь!
Онъ намъ пастырь и отецъ,
Всей вселенной онъ творецъ!

94.

Христосъ воскресъ—запоемте всѣ языки,
Уготовимъ храмъ Владыкѣ въ сердцахъ нашихъ,
Царь къ вамъ славы сокатаетъ со всей силой,
Херувимы, серафимы съ нами ликуютъ,
Несутъ ризы, какъ снѣгъ бѣлы, и златыя.
Рабы Божіи избранны собирались,
Ризы бѣлы надѣвали, съ Христомъ ликовали,

Создателя призывали и Духа святаго.
Вы душами и сердцами укрѣпитесь,
Со святымъ вы полнымъ духомъ веселитесь;
Ты сынъ Божій, нашъ Спаситель, судомъ судишь,
Судомъ судишь, агнецъ Божій, своей силой.
Вы избранны сыны, дочки, бѣлы голубочки!
Вы несите крестъ Владыки, въ слѣдъ его идите,
Вы не бойтесь люта мота, Богъ ваша защита,
Онъ во свѣтѣ свѣтомъ свѣтитъ, тьма его не иметъ,
Солнце съ неба лучемъ свѣтитъ въ сердцахъ нашихъ.
Самъ нашъ батюшка спаситель бдящихъ встрѣтитъ,
Во свое царство небесно вѣрныхъ приметъ.
Здѣсь сердцами Бога узрятъ, запоютъ всѣ гласомъ.
Умилосердись, нашъ создатель, до созданья!
Дай свою силу велику убить амалика,
Въ чистотѣ тебѣ, сынъ Божій, послужити,
Владычицу, твою матерь, ублажити,
И о тлѣнныхъ тѣлахъ нашихъ не тужити,
Царства Божія ищите, все вамъ дастся;
А кто Богу здѣсь не служитъ, тотъ затужитъ;
Къ создателю Саваоѳу припадите,
Христа, сына его, славьте устами, сердцами.
Благодарны мы, сынъ Божій, за твою къ намъ милость!
Твои милости велики, обновляешь лики!
Всѣхъ прощаешь, просвѣщаешь, грѣшить запрещаешь!
Сердцемъ чистымъ, сокрушеннымъ самъ владѣешь,
На всѣ страны, на четыре, лучами ты свѣтишь.
Всѣ ступайте, Богу кайтесь, сердцемъ обновляйтесь.

95.

Други вѣрные, вы избранные,
Вы любители самаго Христа!
Вы всѣ видите — настаетъ время:
Хочетъ батюшка собирать стадо,
Напередъ послалъ всѣмъ евангелье —

Ужъ во всѣхъ земляхъ проповѣдаютъ.
Онъ катаетъ самъ, красно солнышко,
А лучи его въ сердцахъ нашихъ.
Собираетъ насъ полный духъ святой,
Чтобъ бесѣдовать въ славу Господа,
И катаетъ самъ во сердцахъ чистыхъ,
Какъ со своими да со апостолами,
Такъ и понынѣ онъ призываетъ всѣхъ:
Вы созданіе мое милое,
Придите въ себя и покайтеся,
Со всякимъ грѣхомъ вы разстаньтеся,
Будьте чисты всѣ, яко голуби,
Отложите вы страсти лишнія,
Не гнѣвите вы власти вышнія,
Пока терпитъ васъ родный батюшка,
Преблагій Пастырь, Христосъ сынъ Божій.
Онъ принялъ за насъ здѣсь мученіе,
Утвердилъ крестомъ намъ ученіе,
Обѣщалъ послать утѣшителя.
Міръ не зритъ его, а онъ тутъ-же съ нимъ;
Проглаголуетъ тайну вышняго,
Въ сердцахъ у всѣхъ поспѣшающихъ.
Сердца зрятъ тайну сына Божія,
Онъ судить хочетъ всю вселенную
Свѣтитъ солнышко лучемъ пламеннымъ,
Согрѣваетъ оно сердца зяблыя,
И трубитъ труба живогласная,
Отъ свята дома, отъ Давидова.
Слышенъ гласъ трубный всѣмъ сердцамъ вѣрнымъ,
Пробуждать стала многихъ спящихъ душъ
Не поможетъ тамъ золота казна,
Всѣ покойтеся, Богъ не помнитъ зла.
Ужъ пора пришла вамъ мой крестъ нести;
Потерпите вы, какъ сынъ Божій, я,
Всѣ гонимые за путь истинный,
Соблюдите вы избранныхъ любовь,

Возлюбите вы, сердцемъ и душой,
Бога всѣ Христа и Создателя.
За любовь сію обѣщалъ придти
Самъ Іисусъ Христосъ со отцемъ своимъ,
Будетъ третій съ нимъ полный Духъ святой,
Сотворятъ въ сердцахъ обитель святу,
Облегчатъ сердца сокрушенныя.
Хоть погонитъ васъ и весь міръ лютой,
А надъ вами мой полный духъ святой.
Вы собирайтеся во совѣтъ тайный.
Въ мое имя гдѣ собираются,
Тамъ ликую самъ полный Духъ святой.
Вы подумайте, гнали какъ меня.
Самого Бога и Создателя,
Пригвоздили мя на крестъ предъ всѣми,
А вина моя, что я Божій сынъ,
И пришелъ спасти всю вселенную,
И за то меня били — мучили,
На головушку наложили мнѣ
Съ поруганіемъ терновый вѣнецъ,
А не видѣли, что въ рукахъ Творецъ.
Такъ чего-же вамъ, родъ избранный, ждать?
Будьте только вы овцы чистыя —
Тѣхъ услышу я и на сей землѣ
Кто спасенія проситъ для души,
Тотъ и воинъ мой, кто по мнѣ грядетъ,
Въ бренный міръ нейдетъ, гдѣ все похоти;
Тамъ гонятъ дѣла сына Божія
А мои овцы сокрушаются,
Какъ на камень стать укрѣпитися,
Страшатся они Бога вышняго
И всегда любятъ сердцемъ ближняго.
Всѣ живущіе на сырой землѣ
Вы одѣньте здѣсь тѣла нагія,
У васъ просящимъ дайте милости:
Не оставитъ васъ за то Божій сынъ.

Прекратятся дни, кои сказаны
Сынамъ Божіимъ во евангеліи.
Вы ходите всѣ во свѣтѣ лица
Своего Бога Спасителя,
И вы радуйтесь о семъ имени,
Славьте всякій часъ вы создателя.
Со всей силой царь славы явится,
Соберетъ вѣрныхъ изо всѣхъ сторонъ,
И аминь царю, Богу вышнему.

96.

Небеси — земли царица, матерь Божія!
Приму хвалу отъ бренныхъ устъ неложную
Чистымъ сердцемъ и устами воспѣваю,
Благодать твою святую прославляю,
И земную твою жизнь я ублажаю.
Ты явилась, яко агница безгласна,
А вѣрующи узнали тебя ясно,
Іоаннъ еще во чревѣ, а взыграся,
О пришествіи твоемъ онъ взрадовася,
Всѣ избранные съ нимъ такожде ликуютъ
О таинствѣ воплощенья торжествуютъ:
Какъ Богъ сый неприступный въ міръ родися,
На спасеніе погибшимъ всѣмъ явися?
Какъ младенца пеленами повивала,
И сосцами, яко матерь, ты питала,
Все глаголанное въ сердце ты слагала,
Всю надежду на младенца возлагала,
Яко Богу и царю ему служила,
О земномъ-же ни о чемъ ты не тужила,
Со всей нѣжностію къ сердцу прижимала,
Возлюбленнымъ своимъ сыномъ называла,
И съ горячею любовію лобзала,
Смерть — страданія его ты понимала,
Потому и слезы теплыя роняла,

Безпрестанно на младенца все взирала,
Ни о чемъ, кромѣ него, не помышляла,
Дни и ночи съ нимъ единымъ провожала,
На пречистыхъ своихъ рученькахъ качала,
Безпрестанную молитву возсылала,
Въ безмолвіи свово сердца такъ гласила:
Сей младенецъ держитъ небо, говорила,
Онъ не давно еще въ міръ только родился,
Отъ утробы моей дѣвственной явился,
А ужъ Иродъ всею злобой вооружился,
Какъ на брань, онъ на младенца ополчился,
Ядъ лукавства въ своемъ сердцѣ онъ скрывая,
А восточныхъ волхвовъ тайно вопрошая,
Неповиннаго тебя убить желая,
Тѣмъ свою онъ злобу — ярость насыщаетъ,
Виѳлеемскихъ всѣхъ младенцевъ избиваетъ;
Еще время твое нынѣ не настало,
А мое сердце смущаться не престало,
Тебя ради, сынъ возлюбленный, страшуся,
И позорной твоей смерти я боюся;
Всѣ страданія — болѣзни ощущаю,
Въ моемъ сердцѣ я съ тобою раздѣляю;
Симеонъ, старецъ великій, прорекаетъ —
Мое сердце оружіе прободаетъ.

97.

По синему морю корабль восплываетъ,
Съ дорогимъ, корабль, товаромъ — цѣны ему нѣту:
Терпитъ горя корабль много, середи здѣсь моря,
Пристанища ему нѣту, вездѣ его гонятъ.
Налетали злые духи на нихъ черны враны;
Сталъ корабликъ восшататься, вѣрный колебаться,
На Іисусову надежду сталъ онъ сомнѣваться.
А торгующіе товаромъ стали преступаться,
Хотя много торговали — дешево давали,

Самъ хозяинъ отвѣчаетъ, цѣну накладаетъ:
Хотя вовсе не берите, уступки не будетъ.
Торгующи испугались, съ корабля бѣжали.
Не дается товаръ даромъ, никакимъ обманомъ:
Кто хочетъ купить товару, оставь свою волю.
Злая воля ихъ погнала, стоять не давала.
Нутро адомъ закипѣло, стоять не велѣло:
Все стрекаютъ, заглядаютъ, помянуть желаютъ.

98.

Ой спасибо, да тому, кто во Божьемъ-ли дому!
А въ началѣ-то спасибо небесному царю,
И спасибо хозяину съ хозяюшкою,
На хлѣбѣ, да на соли, да на жалованьи!
Что поилъ, сударь, кормилъ, много жаловалъ;
Что поѣли-ли, попили, побесѣдовали,
Про Іисуса-ли Христа Бога совѣтовали!
А Илья сударь пророкъ всю вселенну онъ прошелъ,
Всю вселенную прошелъ, до седьма неба дошелъ.
А Василій-то великій на соборъ идти велитъ,
А Григорій Богословъ читалъ книгу—Родословъ; *)
А Иванъ-то Златоустый учитъ вѣрныхъ изо устъ:
А Борисъ сударь и Глѣбъ—сосылалъ насущный хлѣбъ,
Савватій-то и Зосимъ свѣтъ у Бога испросилъ,
Свѣтъ у Бога испросилъ, да его намъ разносилъ;
А Архангелъ Михаилъ всѣхъ недруговъ побѣдилъ;
А великій Николай своей помощи подалъ;
А Илья—сударь пророкъ по седьму небу каталъ,
Грозны тучи наводилъ, сильны дождички спустилъ,
На сырой-то на землѣ сущій хлѣбушка родилъ,

*) Что это за таинственная *Родословъ-книга*, о которой не разъ упоминается въ настоящихъ пѣсняхъ? Въ самыхъ пѣсняхъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на это. Не есть-ли это названіе новаго Завѣта, начинающагося какъ извѣстно, родословіемъ Іисуса Христа (въ первой главѣ Евангелія отъ Матѳея?).

Сущій хлѣбушка родилъ, вѣрныхъ—праведныхъ кормилъ,
Онъ поилъ—кормилъ сударь, много жаловалъ насъ!
Что поѣли, да попили, побесѣдовали,
Про Іисуса про Христа Бога совѣтовали,
А и братцамъ и сестрицамъ по поклону всѣмъ,
И аминь—царю небесному,
Святу духу преблаженному!

99.

На дорожкѣ, на пути,
Вмѣстѣ братъ съ сестрою шли;
Братъ сестрицѣ говоритъ:
„О, сестрица ты моя,
Голубушка бѣлая!
А я братецъ здѣся твой,
Одного отца съ тобой,
Одной матери родной;
Я ангелъ Божій святой,
И хранитель здѣся твой:
Иди, милая, за мной,
И не думай ни о чемъ:
Не разстанусь я съ тобой,
Съ вѣрующею душой.“
Услышавши то, душа
Отвѣчала она:
Милый братецъ мой родной,
О, ангелъ Божій, святой!
Рада слушать я тебя,
Только вотъ моя бѣда:
Плоть лѣнива, тяжела,
Ищетъ тлѣннаго всегда,
Угнетаетъ все меня.
Когда я хочу молиться,
А она на бокъ валится,
А когда стану поститься,

Она ярострю злится.“
„Не тужи, не плачь сестра,
Отвѣчалъ ангелъ тогда;
Помогу я—братъ тебѣ;
Раздѣлю ношу съ тобой,
Возьму ее на себя,
Подгонять буду всегда;
Крестомъ ее накажу,
Гоненія наведу.
Иди, плоть, ты не лѣнись,
Съ сестрой моей не бранись,
Надъ ней верху не бери,
Тихо, смирно съ ней иди,
Вотъ за то я тебя бью,
За то злую не люблю,
Зачѣмъ споришь, говоришь,
А что нравится—любишь,
А мою сестру губишь,
Когда ты будешь умирать—
Тебѣ мѣсто—темный ровъ,
На съѣденіе червямъ,
На преданіе землѣ;
А моей-то сестрѣ
Надо къ верху ей идти,
Къ небесному ко царю,
Къ безсмертному жениху,
Ко Іисусу-ли Христу;
Честь и слава вся ему.“

100.

Мои дѣтушки разгулялися,
Со святымъ духомъ разблажилися.
Выходила на нихъ безгодушка;
Мои дѣтушки испужалися,
Во темны то лѣса разбѣжалися,

Во крутыя горы зарывалися,
Во желты пески засыпалися.
Они слово таково молвили:
„Ты отецъ и сынъ и святой нашъ духъ!
Не покинь ты насъ во темныхъ лѣсахъ,
Да въ крутыхъ горахъ, что въ желтыхъ пескахъ."
„Коли будетъ вѣра, много моленьице,
Да сердечное о душѣ попеченьице,
Еще слезное точеньице,—
Не покину я васъ во темныхъ лѣсахъ,
Ни въ крутыхъ горахъ, ни въ желтыхъ пескахъ!"
И аминь царю небесному,
Святу духу блаженному.

101 *).

Блаженный, преблаженный
Блаженна твоя часть!
Въ трудѣ—вѣрѣ пребывалъ,
Плоть на части разрывалъ;
Въ колесницѣ громогласенъ,
Во всю жизнь былъ ты опасенъ;
Горючія все слезы лилъ,
Птицу райскую любилъ.
Птица любитъ слезы лить,
А намъ надо въ любви жить,
Хоть головушку сложить,
Въ любви съ батюшкой пожить,
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

---

*) Въ этомъ, какъ и въ слѣдующемъ, роспѣвцѣ «ходящій въ словѣ» сектантъ обращаетъ свою хвалебную рѣчь къ начальнику корабля.

102.

Ты блаженный, блаженный,
Блаженна твоя часть,
Не можетъ тебѣ прикоснуться,
Никакая земна страсть.
Наступилъ на плоть трудомъ,
Засудилъ Божьимъ судомъ,
Во трубѣ былъ громогласенъ,
На землѣ—жизни опасенъ;
На округу Божью ступитъ
Все пророчество онъ любитъ;
Своихъ вѣрныхъ увѣряетъ,
Маломощныхъ укрѣпляетъ,
Онъ и тѣхъ не забываетъ,
Кто душою унываетъ.
Совѣсть крѣпкая твоя,
Сманилъ птицу изъ рая.
У той птицы три лица,
На всѣ стороны взираетъ,
Корабль вѣрныхъ набираетъ,
Всѣ четыре колеса.
Илья пророкъ въ небесахъ
Творитъ тайны чудеса,
Своимъ вѣрнымъ, изобраннымъ,
Всѣмъ братцамъ, сестрамъ духовнымъ
Онъ пречисту свою плоть
Въ мелки части разрываетъ,
Въ трудѣ, въ вѣрѣ пребываетъ,
Къ труду вѣрныхъ призываетъ;
Вы идите, мои други,
На святой Божьей округѣ;
Вы радѣйте неробѣйте,
Злова змѣя въ себѣ бейте,
Ризы бѣлыя надѣньте,

Духовное пиво пейте.
Изъ очей вы слезы лейте,
Птицу райскую лелейте.
Птица любитъ слезы лить
И научитъ, какъ вамъ жить,
Какъ живу Богу служить,
Святымъ духомъ поблажить,
И всѣмъ вѣрнымъ послужить.

103 *).

На Іорданѣ самъ Спаситель.
Вы придите, искупите, (?)
Пророкъ плещетъ весь руками,
Веселитесь, Господь съ нами.
Отецъ вышній возглашаетъ,
Рожденному возвѣщаетъ:
„Онъ есть сынъ мой возлюбленный
Человѣкомъ облеченный.“
Ты есь вышніимъ надъ нами;
Воздохнемте всѣ сердцами.
Тварь небесна вселится,
Яко съ нами Спасъ явится
О Адаме! прозрѣй очи!
Миновались темны ночи.
Печали туто пропали,
А радости здѣсь возстали.

---

*) Радѣнія сектантовъ происходятъ, большею частію, наканунѣ православныхъ праздниковъ, которые признаются и ими, хотя празднуются сектантами по своему. Сообразно съ этимъ и содержанье роспѣвцовъ приспособляется ими къ празднуемому событію. Такъ настоящій роспѣвецъ сложенъ очевидно, для радѣнья, бывшаго наканунѣ праздника Богоявленія. Между помѣщенными выше есть распѣвцы, пѣтые наканунѣ праздниковъ Рождества Христова и Пасхи... Къ сожалѣнію настоящая пѣсня была у насъ подъ руками въ крайне-неисправной, вѣроятно испорченной редакціи. Въ ней передается, съ примѣсью хлыстовскихъ наставленій, разговоръ Іисуса Христа съ Предтечей при крещеніи.

„Не убойся есть, крести мя...“
„О владыко, прославь имя!“
Слава Богу, мы воскликнемъ,
Крещеніе воспріимемъ.
Почто время продолжали
Христа Спаса не крещали,
Азъ боюся и трепещу,
Хоша духомъ всѣ восплещутъ.
Сему огню прикоснулся,
Самъ себя я ужаснулся.
Слава Богу, есть учитель,
Аминь, щедрый покровитель.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ.